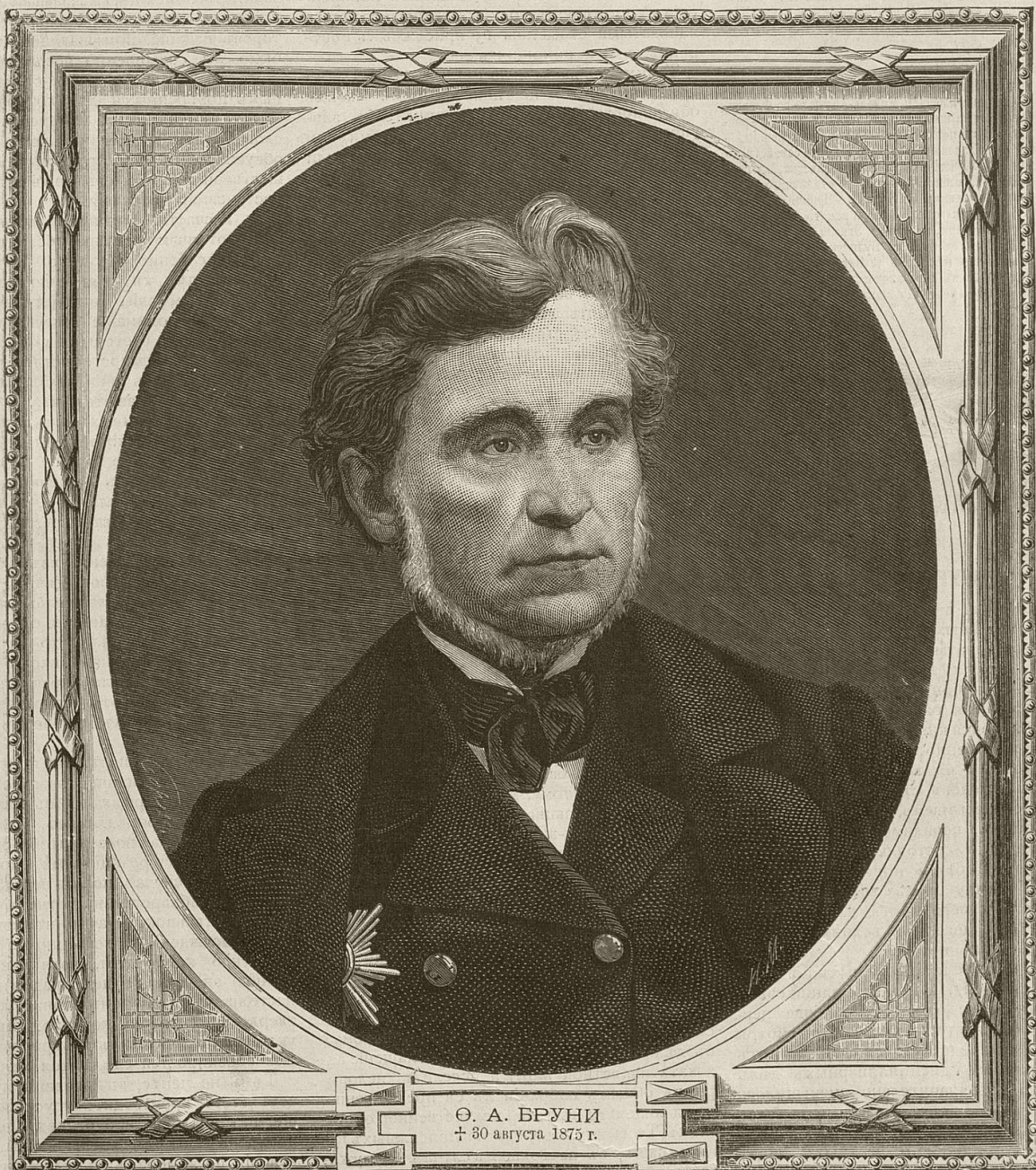

№ 353.

VII ГОДЪ. ТОМЪ IV № 15.

4 октября 1875 года.

О. А. БРУНИ
† 30 августа 1875 г.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

Флоренции эпохи Медичей, поддерживаемое четырьмя служителями.

В три часа прибыл представитель короля, принц Евгений Кариньянский, и снова загудели колокола, раздались звуки музыки и процессия двинулась къ тому дому, гдѣ жилъ Микель-Анджело. Здѣсь она остановилась и полотно, скрывавшее бронзовый бюстъ Буонаротти, поставленный надъ воротами, упало; тогда выступилъ извѣстный поэтъ Аллеардо Аллеарди и произнесъ длинную рѣчь, въ которой указывалъ на всемирное значеніе великаго художника. Послѣ того кортежъ направился къ церкви Санта-Кроче, гдѣ надъ гробницею Микель-Анджело были тоже произнесены рѣчи. Первымъ говорилъ отъ имени рабочихъ Фамброни и въ знакъ уваженія къ знаменитому художнику положилъ лавровый вѣнокъ на его гробницу. За нимъ профессоръ вѣнской академіи художествъ фонъ Лютцовъ выразилъ уваженіе, питаемое германской націей къ «божественному артисту» и, прочитавъ адресъ отъ нѣмецкихъ обществъ художниковъ, положилъ отъ имени ихъ на гробъ Микель-Анджело изящно сдѣланный лавровый вѣнокъ изъ серебра. Послѣ Лютцова произнесъ рѣчь гонфалоньеръ Перуцци и затѣмъ процессія двинулась по Аллею холмовъ къ площади, гдѣ поставленъ памятникъ художнику. Этотъ памятникъ состоитъ изъ колоссальной копій съ Давида Микель-Анджело и изъ копій аллегорическихъ фигуръ, изображенныхъ имъ же на памятникахъ членовъ фамилии Медичи. На лицевой сторонѣ памятника начертано: «Микель-Анджело Буонаротти, муниципалитетъ города Флоренціи». На обратной сторонѣ: «Отечество воздвигло Микель-Анджело, защитнику его свободъ, памятникъ, составленный изъ твореній его собственныхъ рукъ». На правой сторонѣ читается: «Итальянцы и иностранцы, преклоняйтесь передъ этимъ человѣкомъ и великимъ гениемъ, передъ этимъ гражданиномъ и артистомъ». На левой: «Взирая на изображенныхъ здѣсь фигуры и переносясь къ гробницамъ Медичи, ты прочтешь, о гражданинъ, послѣднюю страницу флорентинской республики, изображенную рукой художника». Передъ памятникомъ произнесли рѣчи Спавента, министръ публичныхъ работъ, французскій живописецъ Мейсонье и представитель французской прессы Шарль Бланъ.

На другой день послѣдовало открытіе музея Микель-Анджело, въ зданіи академіи художествъ; въ этомъ музѣ собраны какъ оригинальныя произведенія его, такъ и копій съ нихъ.

Торжество окончилось великолѣпной иллюминаціей; холмы, окружающіе городъ амфитеатромъ, блистали разноцвѣтными огнями, и въ отдаленіи на вершинахъ Валломброзы, въ густой зелени виднѣлись зажженные костры, придававшіе всей панорамѣ какой-то фантастическій колоритъ.

Война съ Коканомъ. Возвращеніе русскаго посольства при Худоярь-ханѣ изъ Кокана въ Россію.

Мы уже сообщали, въ главныхъ чертахъ, о бунтѣ въ Коканѣ, о бѣгствѣ Худоярь-хана въ Россію и о послѣдующихъ событіяхъ; въ настоящее время получены объ этомъ весьма интересныя подробности, которыми и спѣшимъ подѣлиться съ читателями.

11-го іюля былъ командированъ въ Коканъ, для исполненія дипломатическихъ порученій, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ; при нихъ находились мирза Хакимъ-Перваначи, коканскій уполномоченный и конвой изъ 22 казаковъ и 6 джигитовъ.

Представившись хану, г. Вейнбергъ перedalъ ему въ особой аудіенціи мнѣніе гуркестанскаго генералъ-губернатора касательно образа дѣйствій хана съ кочевниками. Но послѣдній хотѣлъ скрыть настоящее положеніе дѣлъ и увѣрялъ, что возстаніе незначительно. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ онъ, въ виду враждебнаго настроенія населенія, долженъ былъ заявить нашему уполномочен-

ному, что намѣренъ оставить городъ. Вслѣдствіе этого заявленія, миссія нашей незащѣмъ было оставаться въ Коканѣ, такъ какъ она послана была къ хану. Выступленіе нашего отряда было назначено на 22-е іюля, о чемъ и были увѣдомлены русскіе подданные, проживавшіе въ Коканѣ; причемъ имъ предложено было присоединиться къ отряду. Девять человѣкъ съ прислугою воспользовались этимъ предложеніемъ. Передъ выступленіемъ, коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ послалъ джигита съ телеграммой къ генералъ-губернатору и письмомъ къ сыръ-даринскому военному губернатору, но этотъ джигитъ былъ захваченъ въ дорогѣ.

Около 10-ти часовъ утра наше посольство, вмѣстѣ съ русскими купцами, направилось къ ханскому дворцу; на встрѣчу шли коканскія войска, выступавшія противъ мятежниковъ; на дорогѣ стоялъ народъ, вооруженный палками, батиками и съ камнями въ рукахъ. Вскорѣ послѣ прибытія русскихъ, выѣхалъ на площадь ханъ со свитою и позвалъ двинулся на Муй-барекъ. Пройдя нѣсколько верстъ, остановились у опушки кустарника на позиціи при Кишлакѣ Гау Хане, гдѣ была расположена ханская армія въ числѣ 4,000 пѣхоты, 2,000 кавалеріи и 68 орудій.

Не прошло и полутора часа на стоянкѣ, какъ Мирза-Хакимъ сообщилъ, что ханъ направляется въ дальнѣйшій путь, на Бишъ-Арыкъ. Тотчасъ же стали собираться, запрягать арбы и выводить лошадей. Вдругъ между стоявшею во 100 шагахъ отъ русскіхъ ханскою кавалеріей (2,000 человѣкъ) произошло волненіе. Всѣ они начали собираться въ кучу, срывать съ древковъ значки и, мгновенно вскочивъ въ сѣдла, съ гикомъ понеслись въ Кокану. Въ это время ханъ уже выѣхалъ съ позиціи и незаметно отошелъ садами версты на три, съ 500 всадниками. Артиллеристы тоже вскочили на лошадей и бросились къ городу, оставивъ орудія на позиціи. Пѣхота послѣдовала примѣру артиллеріи и разбѣжалась по садамъ. Тревога, однако, не застала русскихъ врасплохъ; казаки, по командѣ, стали въ ружье. Въ этотъ критическій моментъ, подошелъ къ нашему уполномоченному проживавшій издавна въ Коканѣ бѣглый сибирскій казакъ Евграфъ, и сообщилъ, что если отрядъ простоитъ еще нѣсколько минутъ на той-же позиціи, то рискуетъ быть уничтоженнымъ. «Довѣрившись его руководству, говоритъ г. Вейнбергъ въ своемъ рапортѣ, мы съѣли на коней и двинулись по садамъ, вслѣдъ за опередившими насъ ханомъ.

Втянувшись въ сады, мы вскорѣ услышали за собою крикъ и гиканье преслѣдовавшихъ насъ всадниковъ; жители кишлака и измѣнившие хану сарбазы присоединились къ нимъ и началась усиленная пальба... Находясь въ роли посланника, я не рѣшался дать согласіе на открытіе огня съ нашей стороны... Часть казаковъ, по приказанію полковника Скобелева, нѣсколько разъ спѣшивалась, чтобы удержать слишкомъ стремительный натискъ мятежниковъ. Тогда преслѣдованіе ослабѣвало, но какъ только люди сажались на коней, коканцы снова начинали напирать. Находясь въ весьма неблагоприятномъ положеніи во время прохожденія по садамъ, по узкой, затопленной дорогѣ, гдѣ за каждымъ заборомъ могла быть устроена засада, мы вытннулись, вмѣстѣ съ тяжело нагруженными арбами, на поляну и подверглись артиллерійскому огню пяти орудій. Сначала по насъ были сдѣланы три выстрѣла картечью, на разстояніи 400 шаговъ, причемъ былъ убитъ состоявшій при насъ джигитъ; нѣсколько раньше убитъ былъ фальконетнымъ выстрѣломъ мальчикъ, служитель довѣреннаго фирмы Каменскихъ. Вслѣдствіи были сдѣланы противъ насъ еще до 12-ти выстрѣловъ ядрами, но уже на большомъ разстояніи. Измученные дурною дорогой въ садахъ, лошади арбъ нашихъ поминутно останавливались и падали; не видя возможности держать арбы подъ артиллерійскимъ огнемъ, тѣмъ болѣе, что мятежники въ короткое время могли придти къ всѣмъ

оставшіяся на позиціи орудія, мы были вынуждены бросить двѣ арбы со всѣмъ нашимъ имуществомъ и подарками; ханъ же потерялъ во время всего отступленія болѣе половины своего обоза. Присоединившись чрезъ полчаса къ хану, мы застали его стоящимъ подъ большимъ краснымъ знаменемъ и отстрѣливающимся отъ насъ давшаго неприятели. Худоярь-ханъ, очевидно, остановился, чтобы подождать насъ и дать возможность соединиться съ нимъ».

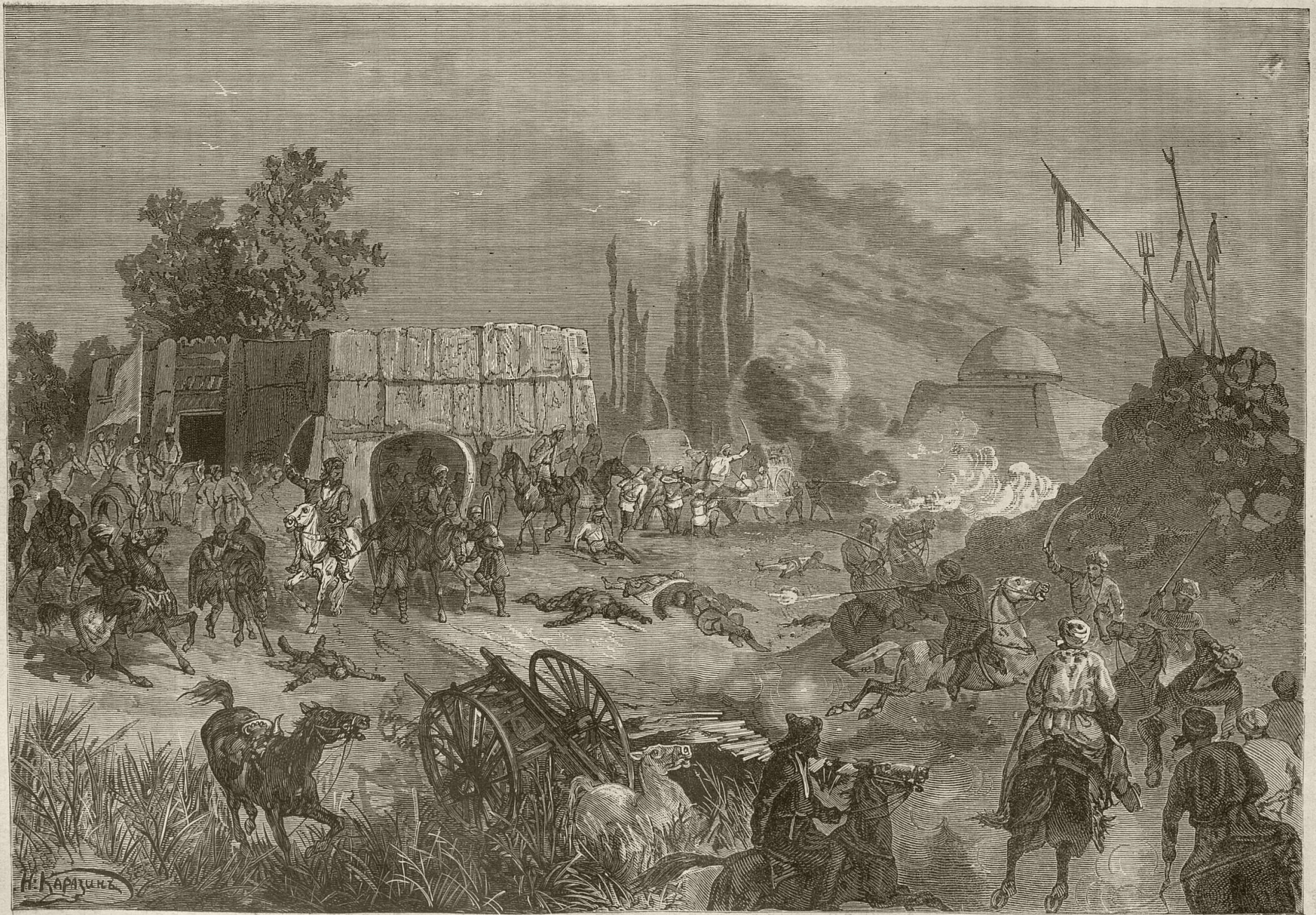
Занявъ мѣсто въ арріергардѣ, отрядъ нашъ продолжалъ отступленіе, подвергаясь огню сарбазовъ, постепенно отстававшихъ отъ хана. Черезъ нѣсколько времени Худоярь измѣнилъ направленіе пути и съ канибадамской дороги повернулъ на Бишъ-арыкъ, что дало возможность избѣжать стычки съ необходимымъ отрядомъ, отправленнымъ мятежниками для пресѣченія отступленія хану. По выходѣ изъ бишъ-арыкскихъ садовъ въ степь, отрядъ нашъ отошелъ изъ арріергарда въ сторону, не доверяя ханскимъ джигитамъ. Вблизи отъ кишлака Шахитъ-Мозырь, въ 25 верстахъ отъ Махрама, ханскія войска подверглись нападенію. Присланный Худояромъ джигитъ просилъ отрядить на помощь хану половину казаковъ; но требованія этого нельзя было исполнить, такъ какъ силы наши были слишкомъ незначительны. Поэтому нашъ уполномоченный приказалъ передать хану, что если онъ желаетъ быть подъ защитою русскаго отряда, то пусть приѣзжаетъ, но послать на помощь ему казаковъ мы не можемъ. Посланный вернулся къ владѣтелю Кокана и вскорѣ опять пріѣхалъ съ просьбою отъ него принять подъ наше покровительство по крайней мѣрѣ семью его и младшаго сына, Урманъ-бека. Пропустивъ черезъ отрядъ арбы съ семействомъ хана, полковникъ Скобелевъ съ нѣсколькими казаками вѣхалъ на песчаный барханъ, чтобы показать мятежникамъ русскіе мундиры, и затѣмъ отрядъ двинулся къ крѣпости Махраму шагомъ и съ пѣснями. Между тѣмъ перестрѣлка бунтовщиковъ съ войсками хана кончилась ничѣмъ, преслѣдованіе прекратилось и Худоярь прибылъ въ Махрамъ благополучно. Здѣсь коллежскій совѣтникъ Вейнбергъ объявилъ ему, что миссія наша кончена, и при этомъ спросилъ его, намѣренъ-ли онъ оставаться въ крѣпости или выступить въ поле для борьбы съ непріятелемъ. Худоярь отвѣчалъ, что намѣренъ отправиться подъ прикрытіемъ русскаго отряда, въ Ходжентъ. Въ тотъ-же день, къ солнечному заката, посольство наше прибыло къ русскому кишлаку Испесаръ и въ 8 верстахъ отъ него было встрѣчено летучимъ отрядомъ капитана Девиера, состоявшимъ изъ 20 стрѣлковъ, посаженныхъ на лошадей. На слѣдующій день, 24-го іюня, ханъ прибылъ въ Ходжентъ.

Такъ совершилось это отступленіе горсти русскихъ черезъ непріятельскую страну на протяженіи 140 верстъ. Втеченіи 36 часовъ люди пробывъ безъ пищи и шесть часовъ находились подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля, не осмѣлившись, однако, атаковать нашъ слабый отрядъ холоднымъ оружіемъ. Потеря наша была ничтожна; у насъ было двое убитыхъ и одинъ джигитъ пропалъ безъ вѣсти.

(Окончаніе будетъ).

Норвежскіе лапландцы.

Лапландцамъ въ послѣднее время очень повезло. Еще прежде Кастренъ бросилъ первый свѣтъ на этнографію этого заброшеннаго племени. Потомъ норвежскій профессоръ Фрейсъ сталъ изучать норвежскихъ лопарей и издалъ по этому поводу нѣсколько сочиненій. Наконецъ, и на русскомъ языкѣ появились замѣчательныя въ этомъ отношеніи труды В. И. Немировича-Данченко, еще болѣе выигрышавшіе отъ того, что авторъ ихъ обладаетъ въ высокой степени искусствомъ занимательно разсказывать, повидимому самыя сухія свѣдѣнія о странѣ, гдѣ живутъ эти полуомаи, и о бытѣ ихъ. Насколько извѣстно, сочиненіе г. Немировича-

Война съ Коканомъ — Удаленіе коканскаго хана съ семействомъ изъ столицы, подъ прикрытіемъ русскаго посольства, въ предѣлы Россіи,
(Рисъ Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

а-Данченко о норвежских лопарях еще не появилось в печати, но, повсей вероятности, он сообщит о них столько же интересного, сколько сообщил о наших инородцах того же племени, кочующих внутри Кольского полуострова. Поэтому мы приводим пока имеющиеся у нас сведения по этому поводу, извлеченные из сочинений Фрейса, Фохта и других, посещавших эти отдаленные страны.

Лапландцы занимают северную часть Норвегии, преимущественно же Ост и Вест - Финмаркенские округа ее. Здесь, в горах и скалах, они ютятся или поселками, или кочуют по ягельным моховым пастбищам, на которых их олени получают обильный корм. Многие лапландцы завели уже и коров. Эти поселились близ норвежских городов и в окрестностях промысловых бухт. На зиму лапландцы уходят в горы, когда в горах жарко, они перекочевывают к морю, спасаясь тем от комаров, которые тучами носятся над озерами и болотами внутри страны. Вот как, например, Фохт описывает виденный им жилище лопарей близ Тромсё: «Постройки их имели осыдлый вид. В некотором отдалении от хижин два пространных круговых выгона были огорожены большими камнями и березовыми пнями, между которыми оставлено по промежутку, в который могла бы въехать телега.

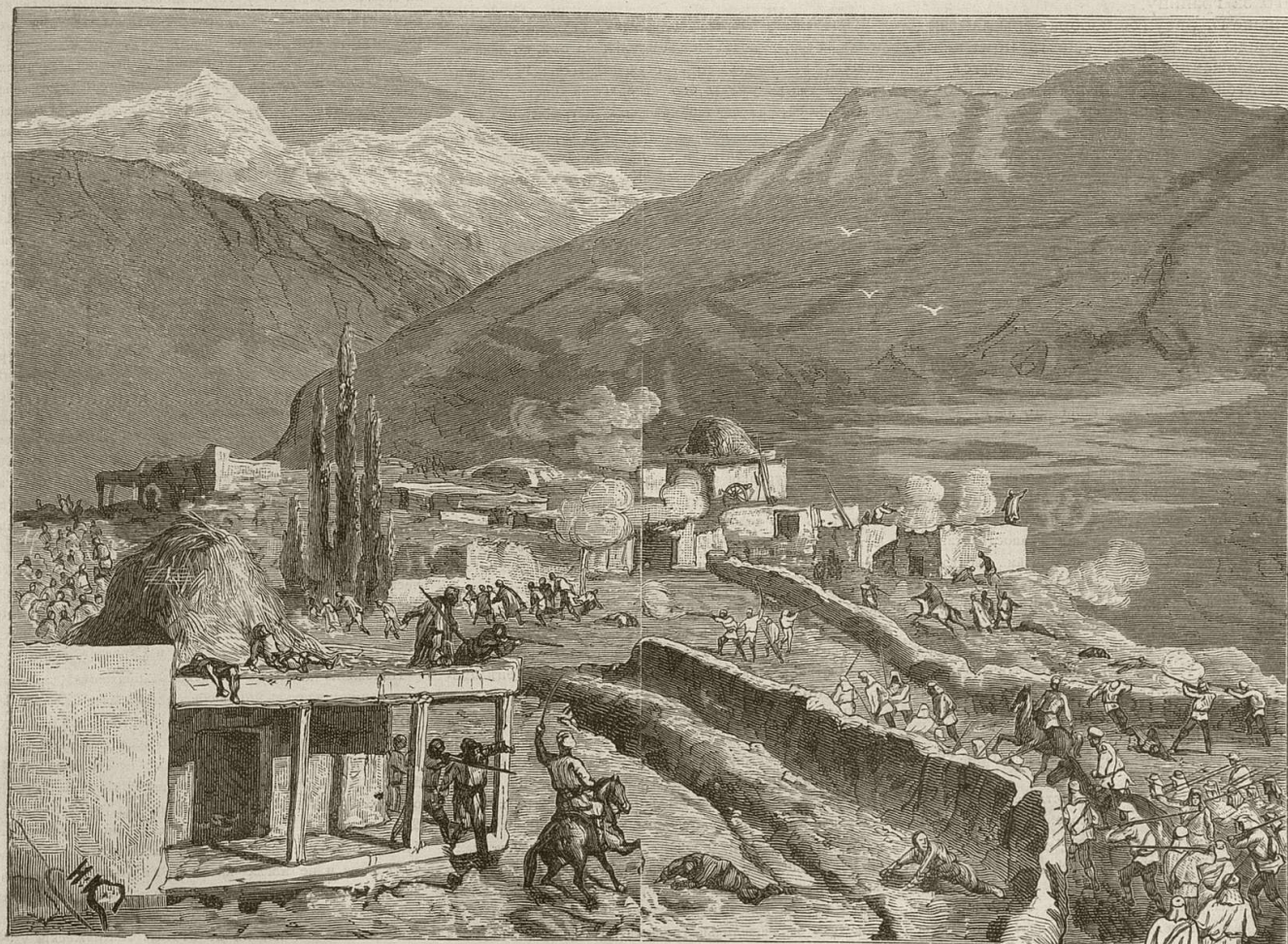

Медаль, выбитая в память столетнего юбилея Екатерининской больницы, в Москвѣ. (Рис. А. О. Адамовъ, грав. К. Крыжановскій).

Проходъ также заставлен березовыми и сосновыми пнями; а у одного выгона, которым, какъ видно, пользовались теперь, было отгорожено маленькое пространство, назначенное для бодливыхъ козловъ. Дальше шло жилье: две круглыя хижины—гаммы. Внутренний поперечникъ каждой—двенадцать футовъ; въ низкой, конусообразной крышѣ—дымовое отверстие, съ южной стороны низенькая дверь, въ которую даже лапландецъ входит согнувшись. Стѣны сложены изъ камня, щели забиты мхомъ и притерты землей, а крыша состоитъ изъ березовыхъ стволовъ. Подлѣ гаммъ поставлено нѣсколько рогатокъ, фан-

тастически составленныхъ изъ вѣтвистыхъ березъ; на нихъ просушиваются шкуры, платья и разныя хозяйственныя принадлежности. Подъ открытымъ небомъ разведенъ огонь, надъ которымъ на перелогъ изъ березъ висѣлъ котель...» На встрѣчу Фохту бросились маленькія собаченки, за ними слѣдовали уморительныя, неуклюжія, какъ медвѣжата, дѣти. Когда путешественники вошли внутрь хижины, то различали вездѣ посреди нѣ родъ очага изъ нѣсколькихъ плитъ, полъ земляной. Стоять можно только у очага, а въ остальныхъ частяхъ гаммы можно только сидѣть или лежать. У стѣны березовые прутья составляютъ родъ ложа; на нихъ настланы олени шкуры. Надъ огнемъ, въ дыму, подвѣшены олени желудки съ кровью и молокомъ,

которые такимъ образомъ сохраняются цѣлыя годы. Вдоль стѣнъ висѣтъ мѣдные котлы, деревянныя чашки, корзинки изъ бересты. «Тутъ-же висѣли берестяные кузова вродѣ туфель. Въ нихъ что-то квакало. Всмотрѣвшись—это люльки изъ накрестъ сплетенныхъ кожаныхъ ремней и бересты, въ которыхъ, помощью веревки, колыхаютъ грудныхъ дѣтей». Правы лопарей крайне патриархальны. Лапландцы въ Норвегіи всѣ умѣютъ читать и писать. Кромѣ библіи, у нихъ есть много учебниковъ. Нѣкоторые превосходно знаютъ бухгалтерію, по которой ведутъ свои расчеты съ норвежскими купцами. Русскіе

Война съ Коканомъ. — Вылазка Ходжентскаго гарнизона и занятіе селенія Кастакова. (Рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Крыжановскій).

11 октября 1875 года.

ляндю на верхнемъ выступѣ пьедестала, окружая собою подножіе конной статуи святого Георгія (работы художника Лансерэ), закаляющаго дракона. Фигура коня, отшатнувагося отъ поверженнаго чудовища, — сдѣлана превосходно. Что касается статуи Побѣдоносца, она дышетъ легкостью посадки и красотою драпировки тунки и плаща.

Инициатива этой группы принадлежитъ нынѣшнему предводителю дворянства Московской губерніи, графу А. В. Бобринскому, а выполнение изъ серебра — П. А. Овчинникову.

При этомъ подношеніи, уважаемый юбиляръ обратился къ представителямъ дворянства съ слѣдующими, глубоко прочувствованными словами: «Даръ вашъ я сохранию всю мою жизнь, какъ одно изъ самыхъ дорогихъ воспоминаній моего служебнаго поприща, и передамъ его моимъ потомкамъ, чтобы они сохранили его изъ рода въ родъ, какъ драгоценный памятникъ добраго вниманія достопочтеннаго московскаго дворянства къ ихъ предку».

Ж.

Серебряные жбанъ и плато, работы Хлѣбникова, поднесенные князю В. А. Долгорукову, въ день его юбилея.

Жбанъ имѣетъ форму обыкновенной кружки съ плоскою крышкою, украшенною группою всадника, закаляющаго дракона (гербъ г. Москвы). Матовое серебро этой группы эффектно оттеняется золотистымъ фономъ жбана, на которомъ помѣщенъ эмальированный гербъ князей Долгоруковыхъ, окруженный изящной виньеткой герцоуэ. Стѣнки жбана сдѣланы какъ бы изъ гладко-отполированныхъ драгоцѣнныхъ миніатюрными гвоздиками, окружающими постаментъ и ободокъ нѣсколько расширяющагося резервуара. Жбанъ окруженъ снизу призматическимъ пьедесталомъ, помѣщающимся на плато, на бордюрь котораго находится слѣдующая надпись: «Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову отъ московскаго жандармскаго управленія и дивизіона 1865—30 августа—1875 г.»; въ срединѣ — шифръ князя В. А. Долгорукова, осыянный княжескою короною. Шифръ этотъ выдержанъ въ титуловомъ славянскомъ стилѣ. Въ ансамблѣ жбанъ и плато (работы придворнаго фабриканта Хлѣбникова) — замѣчательны по изящному подбору колеровъ эмали и гармоніи своихъ составныхъ частей.

При поднесеніи жбана и плато, жандармское управленіе привѣтствовало юбиляра слѣдующей рѣчью: «Сегодня минуло десять лѣтъ, когда, волею нашего Августѣйшаго Монарха, вы были назначены главнымъ начальникомъ первопрестольной столицы. Всѣ учрежденія, всѣ сословія въ Москвѣ стремятся, въ этотъ день, выразить вашему сіятельству чувства уваженія и благодарности къ понесеннымъ трудамъ и заботамъ вашимъ на пользу и преуспѣяніе столицы. Мы, служащіе въ корпусѣ жандармовъ, были изъ первыхъ, тогда, удостоены благосклоннымъ вниманіемъ вашего сіятельства и, затѣмъ, впродолженіи десяти лѣтъ постоянно руководимые и поддерживаемые вашими совѣтами и высокими содѣйствіемъ, достигли лучшихъ цѣлей, предначертанныхъ въ нашей службѣ. И потому позвольте намъ, выражая вашему сіятельству въ этотъ день чувство глубокаго уваженія, покорнѣе просить удостоить принять отъ насъ, въ память искренней нашей преданности, русскій жбанъ съ блюдомъ — какъ эмблему истиннаго русскаго хлѣбосолюбства вашего сіятельства, которымъ вы такъ часто и насъ удостоивали».

Б.

Война съ Коканомъ. Вторженіе коканцевъ въ наши предѣлы и развитіе ихъ. Битва подъ Махрамомъ.

(Окончаніе).

Ободренные отступленіемъ Худояръ-хана и нашего посольства къ Ходженту, коканцы

рѣшили вторгнуться въ наши предѣлы. 8-го августа коканскія партіи перешли на правый берегъ Сырь-Дарьи и заняли селеніе Кумгара въ Кураминскомъ уѣздѣ, а на слѣдующій день незначительная шайка непріятелей явилась на ходжентскихъ огородахъ, но была прогнана мѣстной командой.

Вскорѣ послѣ этого столкновенья, огромныя массы коканскихъ войскъ атаковали Ходжентъ съ трехъ сторонъ: отъ садовъ, лежащихъ на пути въ Коканъ, отъ селенія Самгаръ и отъ Наусскихъ воротъ. Нападеніе это на всѣхъ пунктахъ было отбито. Къ вечеру явились въ городъ 14 человекъ со стекляннаго завода купца Исаева, въ 12 верстахъ отъ Ходжента. Заводъ этотъ былъ окруженъ шайкою коканцевъ человекъ въ 300, но рабочіе наши, запершись въ одной изъ жилыхъ комнатъ, храбро защищались до 5 часовъ вечера, а потомъ, когда строенія были зажжены, высочили изъ оконъ и пробились сквозь непріятеля.

10 августа коканцы завели перестрѣлку съ отрядомъ полковника Савримовича, стоявшимъ у садовъ по коканской дорогѣ. Въ тотъ же день прибыли въ Ходжентъ одна рота, 2 батальона и штабъ. На слѣдующій день, на правомъ берегу Сырь-Дарьи снова показались многочисленныя толпы непріятеля, но посланный противъ него двѣ роты заставили его отступить. 12 числа было рѣшено произвести рѣшительное наступленіе на селеніе Кастакозъ, гдѣ стояли главныя силы коканцевъ. Одна изъ колоннъ, въ составѣ 2 ротъ, 2 орудій и полусотни казаковъ, находилась подъ начальствомъ подполковника Ефремова; другая, такой-же численности, подъ начальствомъ полковника Савримовича. Последняя колонна направилась на главный отрядъ коканскихъ войскъ, бывший подъ начальствомъ амякъ-харовъ Кули-Холь - Назара и Миръ-Ханъ-бая, въ составѣ до 15,000 человекъ. Войска эти, выстроившись въ восемь колоннъ, сначала держались довольно стойко, но двѣ удачно пущенныя гранаты заставили ихъ отступить въ Кастакозъ столь поспѣшно, что часть убитыхъ осталась неподобранною. Полковникъ Савримовичъ преслѣдовалъ ихъ до Кастакоза. Здѣсь коканцы заняли-было опушку садовъ, но, выбитые оттуда натискомъ нашихъ стрѣлковъ, принуждены были продолжать отступленіе за Кастакозъ.

Пройдя это селеніе, отрядъ нашъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ бывшихъ у коканцевъ фальконетовъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ. Нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій прекратили огонь коканцевъ и заставили ихъ отступить въ безпорядкѣ. Преслѣдованіе продолжалось до границы, причемъ въ плѣнъ взято пять человекъ.

Дѣло при Кастакозѣ, начавшееся въ 5^{1/2} часовъ утра, продолжалось безъ перерыва до 12 часовъ дня. Число убитыхъ коканцевъ опредѣлить трудно, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, отступая, они успѣвали подбѣгать убитыхъ.

Одновременно съ дѣйствіями правой колонны, лѣвая направилась къ селенію Испогару и здѣсь встрѣтила массы коканцевъ, разбитыхъ полковникомъ Савримовичемъ. Пустивъ нѣсколько мѣткихъ гранатъ и произведя дружную атаку, подполковникъ Ефремовъ отбросилъ скопища враговъ съ большимъ урономъ къ Сырь-Дарьѣ.

Въ тотъ же день прибыли въ Ходжентъ одинъ стрѣльцовый батальонъ и 4 орудія, а въ слѣдующіе дни сосредоточились тамъ войска, предназначенныя для экспедиціи.

20-го августа отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана, выступилъ изъ Ходжента. Первый ночлегъ былъ у селенія Обхурекъ, на коканской границѣ. На слѣдующій день непріятель пробовалъ было остановить наше движеніе, но всякій разъ былъ отражаемъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; въ особенности сильно было нападеніе коканцевъ на пѣхоту, по приближеніи ея къ кишлаку Карачакумъ. Такъ какъ вода въ этой деревнѣ была отведена непріате-

лемъ, то отрядъ расположился на ночлегъ на берегу Сырь-Дарьи.

Ночь прошла спокойно и въ 5 часовъ утра 22 августа войска наши двинулись далѣе. Кавалерія прикрывала правый флангъ авангарда. Когда колонна стала подыматься на гребень высоты, лежавшихъ передъ крѣпостью Махрамомъ, какъ непріятельская кавалерія, простиравшаяся до 13,000 чел., начала дѣлать попытки обойти отрядъ. Очевидно было, что коканцы хотѣли задержать его и подвести подъ огонь крѣпости съ фронта, гдѣ мѣстность была затоплена; но генералъ Кауфманъ разгадалъ ихъ замыслы и, подвигая медленно колонну влѣво, совершилъ обходное движеніе. Когда голова колонны подошла на 1,100 сажень къ укрѣпленному лагерю подъ крѣпостью, непріятель открылъ сильный огонь, но безъ всякаго вреда для насъ. Отогнавъ коканскую кавалерію выстрѣлами артиллеріи, главнокомандующій поручилъ генералъ-лейтенанту Головачеву съ 2 батальонами и 12 орудіями штурмовать непріятельскую позицію. Генералъ Головачевъ быстро двинулся впередъ, подъ прикрытіемъ огня нашей артиллеріи, которая заставила замолчать коканскія пушки. Тогда батальоны ударили въ штыки и мгновенно заняли укрѣпленіе, причемъ захватили 23 орудія. Вслѣдъ за тѣмъ, первый батальонъ бросился къ крѣпости, окруженной глубокимъ ровомъ и занятой скопищами коканцевъ. Давъ залпъ по амбразурамъ, солдаты выломали ворота и ворвались въ Махрамъ. Непріятель защищался отчаянно, но это сопротивленіе только увеличило его потери.

Между тѣмъ полковникъ Скобелевъ, отразивъ атаки коканцевъ на нашъ правый флангъ, оставилъ два дивизіона казаковъ для прикрытія артиллеріи и съ остальными двумя дивизіонами переправился вплавь черезъ широкій арыкъ и напалъ на выступившія къ нему на встрѣчу толпы коканской кавалеріи и пѣхоты, въ числѣ около 6,000 человекъ, причемъ отбилъ два орудія. Непріятель бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ на протяженіи 15 верстъ. Во время преслѣдованія, коканцы, замѣтивъ малочисленность отряда полковника Скобелева, попытались было дать отпоръ, но мѣткій ракетный огонь, открытый капитаномъ Абрамовымъ, заставилъ ихъ снова обратиться въ бѣгство.

Потеря непріятеля была огромная. Вся мѣстность около Махрама и до Сырь-Дарьи была покрыта трупами и оружіемъ; многіе изъ бѣжавшихъ потонули въ рѣкѣ; трофеями победы были 39 орудій, много фальконетовъ, снарядовъ и запасовъ пороха, 9 бунчуковъ и 37 значковъ. Потери наши состоятъ: убитыми 1 штабъ-офицеръ (подполковникъ Хорошихинъ), 5 нижнихъ чиновъ и 1 джигитъ; ранеными: 1 штабъ-офицеръ (полковникъ Скобелевъ) и 7 нижнихъ чиновъ.

Впечатленіе, произведенное махрамской побѣдой, было огромное: жители изъ сельскихъ дальнихъ мѣстностей Кокана поспѣшили изъявить покорность и убѣдились въ невозможности сопротивляться русскому оружію. Этимъ убѣжденіемъ объясняется панический страхъ, овладѣвшій 10,000 скопищемъ Абдурахмана-автобачи (смотр. «Всем. Иллюстр.» № 353, Изв. изъ Ср. Азіи) при встрѣчѣ съ нашимъ отрядомъ. Вѣроятно, это была послѣдняя вспышка коканскихъ бунтовщиковъ и можно надѣяться, что съ этого времени страна выступитъ на путь мирнаго развитія, наравнѣ съ другими среднеазиатскими ханствами, находящимися подъ вліяніемъ Россіи.

„КЫЗЪ-БЫРЫ“ — „ВОЛКЪ-ДѢВКА“.

Конныя игры въ киргизской степи.

Хотя киргизы официально признаны и считаются мусульманами, но религія Магомета не пустила у нихъ такихъ глубокихъ корней, какъ у другихъ, преимущественно осѣдлыхъ, народовъ центральной Азіи.

Уномадовъ много еще сохранилось прежнихъ языческихъ обрядовъ, духъ которыхъ рѣзко отражается какъ на ихъ вѣрованіяхъ,

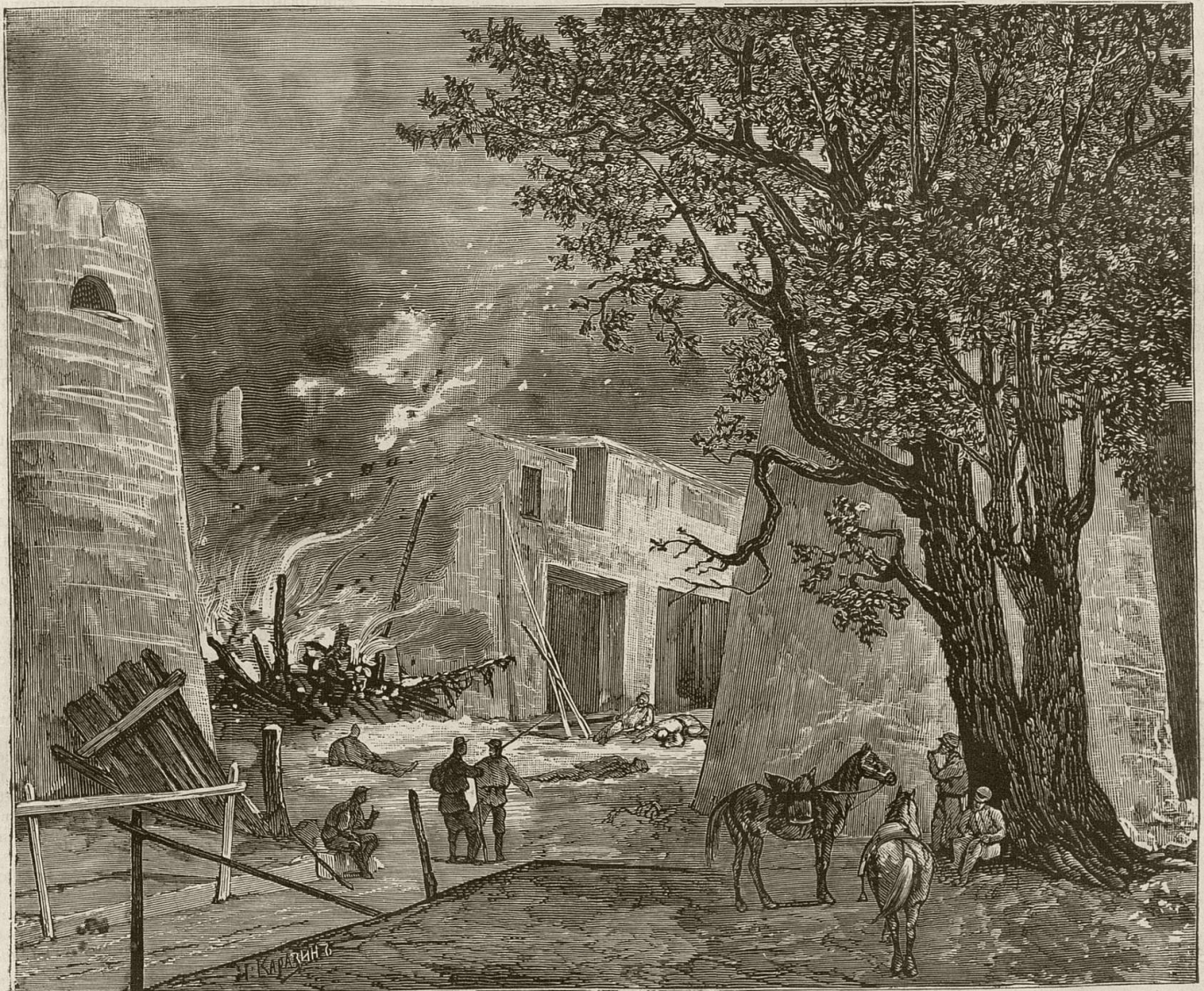
№ 369.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 5.

24 января 1876 года.

СОДЕРЖАНИЕ: Политика внутренняя и внешняя. — Новѣйшія извѣстія. — Извѣстія изъ Средней Азии. — Водосвятие на Невѣ въ день Богоявленія Господня, 6-го января 1876 года. — Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ. — Изъ Средней Азии. — Коканскій походъ — Адмиралъ И. П. Епанчинъ, †. — Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, †. — Корреспонденція изъ Москвы. — Живой покойникъ. Разсказъ. (Продолженіе). — Прощаніе рекрута. (Стихотвореніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологи. — Астрономическій календарь. — Шахматы. — Почтовый афишъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Война съ Коканомъ: 1) Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года; 2) Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны; 3) Видъ цитадели города Намангана; 4) Почтовая станція Мурхарабатъ, разрушенная коканцами. — Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4 августа 1875 года. — Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г. — Новая англійская полярная экспедиція. Приготовленіе саней къ путешествію по льду. — С.-Петербургъ. Освященіе иконостаса въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Смольномъ монастырѣ, 21 декабря 1875 г. — С.-Петербургъ. Водосвятие на Невѣ въ день Богоявленія Господня 6 января 1876 года.

Война съ Коканомъ. — Видъ цитадели и главной улицы города Тюря-Курганъ, послѣ взятія его русскими войсками 25 октября 1875 года. (Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Карзинъ, грав. К. Вейерманъ).

зять, що будучий сенат, вмьсто того, що-бы сдѣлаться пособникомъ тайныхъ замысловъ монархистовъ, явится неодолимымъ препятствіемъ всьмъ подобнымъ замысламъ и никогда не дастъ своего согласія на монархическую реставрацію. Но это еще не все. На выборахъ 18 (30) января г. Бюффе потерялъ полное личное поражение. Делегаты Вогезскаго департамента, въ которомъ онъ выступилъ кандидатомъ, забаллотировали вице-президента совѣта министровъ и избрали его конкурента—республиканца. Такое же поражение потерпѣлъ и г. Дюфоръ, тогда какъ министръ финансовъ, г. Леонъ Сэ, и министръ публичныхъ работъ, г. Кайльо, были избраны. Въ Парижѣ выборы дали совершенно неожиданно результатъ, доказывающій, что вліяніе крайнихъ радикаловъ «непримиримаго» отъѣнка значительно ослабло въ этомъ городѣ. За исключеніемъ одного Виктора Гюго, сенаторами избраны кандидаты, выставленные партією умьренныхъ республиканцевъ, именно: гг. де-Фрейсине, Толэнъ, Герольдъ, Луи Бланъ, Дитцъ-Моненъ и Пейра. Ни одинъ изъ кандидатовъ крайнихъ радикаловъ не получилъ желаемого большинства голосовъ.

Не зная именъ всьхъ избранныхъ, мы не можемъ сказать, которая изъ трехъ фракцій лѣвой стороны будетъ преобладающею въ республиканскомъ большинствѣ сената; но это и не важно. Весь интересъ дѣла, какъ мы уже сказали выше, состоитъ въ томъ, будутъ-ли сенатское большинство имѣть ревизионистскій или анти-ревизионистскій характеръ. Такъ какъ результатъ выборовъ рѣшилъ вопросъ во второмъ смыслѣ, то отнынѣ ниспроверженіе республики во Франціи дѣлается немислимимымъ иначе, какъ путемъ государственнаго переворота, на который никогда не согласится маршалъ Мак-Магонъ.

Наибольше выдающимся событіемъ минувшей недѣли, въ Австро-Венгріи, была кончина знаменитаго венгерскаго патріота, Франца Деака. Хотя покойникъ былъ уже давно отчаянно боленъ и смерти его ожидали съ часу на часъ, тѣмъ не менѣе эта смерть сдѣлалась чисто національнымъ трауромъ. Обѣ палаты венгерскаго парламента приоткрыли свои засѣданія до дня похоронъ Деака, рѣшивъ, предварительно, что похоронныя приглашенія будутъ разосланы отъ ихъ имени, въ качествѣ представителей венгерской націи. Самъ императоръ Францъ-Иосифъ торжественно заявилъ свою глубокую скорбь о смерти великаго патріота и прислалъ вѣнокъ на его гробъ. Погребеніе Деака, имѣющее совершиться на дняхъ, будетъ колоссальною манифестаціею мадярскаго патріотизма.

Съ политической точки зрѣнія, можно пожалѣть, что поводъ къ подобной манифестаціи случился именно въ настоящую минуту. Дѣло въ томъ, что недавнія пренія въ австрійскомъ рейхсратѣ, по поводу проекта учрежденія отдѣльнаго венгерскаго банка, поставили довольно рѣзко вопросъ о такъ называемомъ «мадярскомъ сепаратизмѣ». Вьнская палата господъ высказала, по поводу этихъ преній, нѣсколько намековъ на то, что притязанія Венгріи «несовмѣстны съ достоинствомъ Австріи и правами императорскаго правительства». Венгерцы съ своей стороны, упорно настаивали на своихъ автономическихъ правахъ, и этотъ споръ вызвалъ довольно сильное національное возмущеніе. Весьма можетъ случиться, что похороны Деака и манифестаціи, ихъ сопровождающія, еще усилятъ это чувство.

Германскій парламентъ отвергъ, на прошлой недѣлѣ, весьма важную статью правительственнаго проекта пересмотра свода уголовныхъ законовъ. Статья эта вводила казаніе за «злоупотребленія церковною проповѣдью» и была, очевидно, направлена противъ католическаго духовенства, что не помѣшало либеральной партіи, вообще помогающей правительству въ его борьбѣ съ ультрамонтанствомъ, отвергнуть законъ, нарушающій свободу мысли и слова.

Для Испаніи, минувшая недѣля ознаменовалась оффициальнымъ признаніемъ Герма-

нію за юнымъ королевствомъ титула великой державы. Бывшій итальянскій *посланникъ* при берлинскомъ дворѣ, графъ де-Лонэ, торжественно вручилъ императору Вильгельму свои вѣрительныя грамоты въ качествѣ *посла* и вслѣдъ за тѣмъ былъ представленъ, по своему новому званію, императрицѣ Августѣ.

Выборы въ испанскіе учредительные кортесы дали весьма значительное правительственное большинство. Въ представители націи попали, однакоже, также многіе республиканцы съ г. Эмилио Кастеляромъ во главѣ. Само собою разумѣется, что кортесы окончательно провозгласятъ Испанію конституціонною монархіею, а короля дон-Альфонсо главою *новой* конституціонной династіи. Остается только пожелать, чтобы новый порядокъ дѣлъ упрочился въ Испаніи и избавилъ эту несчастную страну отъ новыхъ потрясеній и революціонныхъ взрывовъ.

Отнынѣ мадридскому правительству, для своего окончательнаго упроченія, остается только покончить съ возстаніемъ карлистовъ. Развязка этой грустной усобицы, повидимому, уже близка. Правительственная армія, подвигающаяся къ сѣверу, все болѣе и болѣе тѣснитъ къ французской границѣ карлистовъ, которые вынуждены были уже снять блокаду съ Сэн-Себастьяна.

Новѣйшія извѣстія.

Екатеринбургъ, 18-го января. Начальникъ китайской экспедиціи, подполковникъ Сосновскій, возвращается въ Россію, встрѣтивъ въ попутныхъ городахъ сочувствіе и радужный пріемъ.

Бильбао, (30-го) 18-го января. Генераль Лома прорвалъ карлистскія линіи. Вальмаседа поддерживаетъ сообщенія съ генераломъ Кассолой. Карлисты покинули окрестности Бильбао, съ котораго снята осада.

Вашингтонъ, (31-го) 19-го января. Коммиссія палаты представителей конгресса, занимающаяся экономическими и торговыми вопросамъ, по слухамъ, намѣрена внести проектъ закона о значительномъ пониженіи таможенныхъ пошлинъ на привозимыя товары.

Въ докладѣ консула Соединенныхъ штатовъ въ Гаванѣ, сообщается, что финансовый дефицитъ правительства острова Кубы превышаетъ 40.000.000 долларовъ. Въ дальнѣйшихъ донесеніяхъ своихъ министру иностранныхъ дѣлъ Фишу, за ноябрь, американскій посланникъ въ Мадридѣ, г. Калебъ Кешингъ, сообщаетъ, что въ Мадридѣ знаютъ о сношеніяхъ, поддерживаемыхъ съ инсургентами частью гражданъ острова Кубы, которая передаетъ имъ свѣдѣнія и доставляетъ съѣстные припасы.

Версаль, (31-го) 19-го января. Почти всѣ результаты баллотировокъ въ настоящее время известны. Изъ 219 избранныхъ кандидатовъ, 130 рекомендованы правительствомъ, 8 принадлежатъ къ бонапартистамъ и не рекомендованы, 63 къ радикальной или республиканской партіямъ и пятнадцать къ лѣвому центру.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Газетѣ «Daily News» сообщаютъ изъ Нью-Йорка, что демократическій депутатъ Спрингеръ внесъ въ конгрессъ билль, предлагающій лишить защиты родной страны всѣхъ находящихся за границею гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, владѣвшихъ невольниками или торгующихъ ими. Билль этотъ встрѣтилъ очень благопріятный пріемъ въ парламентскихъ кружкахъ въ Вашингтонѣ.

Александрія, (31-го) 19-го января. Египетскія войска заняли абиссинскую провинцію Амазинъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія. Абиссинскій король, по слухамъ, сосредоточиваетъ свои войска въ Алохъ.

Ливава, 21-го января. Дуэтъ легкій южный вѣтеръ. Ледъ начинаетъ таять. Вчера прибылъ пароходъ «Mercu», а сегодня пароходы: «Alexander», назначенный въ Петербургъ, съ фруктами, и «Danmark», нагруженный жельзомъ. Вчера ушли въ море 4 парохода. Нѣсколько парусныхъ судовъ также готовятся уйти.

Парижъ, (31-го) 19-го января. Агентству Гаваса сообщаютъ изъ Рагузы, что инсургенты противостоятъ турецкимъ войскамъ близъ Клишовицы и заставили ихъ отступить. Турки отступили подъ прикрытіемъ артиллеріи.

Лондонъ, (31-го) 19-го января. Предсѣдатель комитета владѣльцевъ турецкихъ облигацій объявляетъ, что получилъ телеграмму изъ Константинополя, оффициально опровергающую и называющую клеветой сообщеніе корреспондента газеты «Times», будто бы султанъ потребовалъ полной уплаты по принадлежащимъ ему купонамъ.

Парижъ, (31-го) 19-го января. Зѣднія газеты констатируютъ, что выборы въ сенаторы обезпечиваютъ въ сенатѣ большинство за приверженцами конституціи: они представляютъ рѣшительное пораженіе для бонапартистовъ и прочихъ приверженцевъ пересмотра конституціи.

Вьна, (31-го) 19-го января. Оффициальная газета «Politische Correspondenz» публикуетъ телеграмму, которую князь Ауэршпергъ послалъ венгерскому министру финан-

совъ, тотчасъ по полученіи въ Вьнѣ извѣстія о смерти Деака, и въ которой, по поводу кончины этого великаго патріота и государственнаго чловека, высказывается живѣйшее сочувствіе князя Ауэршперга и его товарищей. Коломанъ Селье тотчасъ же отвѣтилъ, по телеграфу, на изъясненіе сочувствія Ауэршперга теплою благодарностію.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. Альфонсисты, 29-го января, атаковали фортъ Аратасайнъ, но были отбиты, потерявъ 200 чловека, въ томъ числѣ одного полковника. Генераль Моріонесъ направился на Аспенсию, а генераль Касаеда и Лома — на Дуранго. По сообщеніямъ изъ Наварры, генераль Мартинесъ-Кампосъ занимаетъ Велатскія Высоты.

Мадридъ, (31-го) 19-го января. По оффициальнымъ сообщеніямъ, Примо-де-Ривера взялъ карлистскія позиціи на Санта-Барбарскія Высоты.

Бомбей, (1-го февраля) 20-го января. Садашъ-Рао, племянникъ бывшаго бародскаго гайквара и претендентъ на бародскій престолъ, арестованъ и сосланъ за подстрекательства къ возстанію. Между племенами, пограничными съ Синдомъ, возникли серьезныя и кровавыя распри. Опаются общаго возстанія въ Белуджистанѣ. Носится слухъ, что индійское правительство намѣрено занять Келатъ и свергнуть хана.

Принцъ Уэльскій прибылъ въ Гваліоръ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Австрійскій посланникъ, графъ Зичи, по соглашенію съ представителями прочихъ державъ, вручилъ вчера турецкому министру иностранныхъ дѣлъ, Рашид-пашѣ, условленный между сѣверными державами проектъ турецкихъ реформъ и оставилъ, по настоянію Порты, копію съ проекта. Немедленно затѣмъ, посланники русскій и германскій исполнили такое же порученіе. Этотъ шагъ сѣверныхъ державъ, вчера же, былъ энергически поддержанъ представителями прочихъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Рашид-паша заявилъ графу Зичи, что надѣется чрезъ нѣсколько дней сообщить ему отвѣтъ Порты.

По словамъ оффициальной телеграммы, турецкія войска разсѣяли собравшихся на австрійскія границы инсургентовъ.

Константинополь, (1-го февраля) 20-го января. Порта отвергла финансовый проектъ Гаммонда. Турецкое правительство созвало войска для пополненія наступившаго, вслѣдствіе войны, недостатка въ войскахъ въ Герцеговинѣ.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. Газетѣ «Times» сообщаютъ изъ Сантандера, отъ 1-го февраля, что генераль Бурриэль, губернаторъ города Бильбао, приглашенъ въ Мадридъ по дѣлу о суднѣ «Virginus» и вчера выѣхалъ изъ Бильбао.

Лондонъ, (2-го февраля) 21-го января. По словамъ телеграммы газеты «Times» изъ Парижа, отъ 1-го февраля, достоверно, что президентъ совѣта министровъ, Бюффе, подаетъ въ отставку. 20-го февраля, г. Бюффе еще будетъ исполнять свою должность, но при открытіи засѣданій палаты, 8-го марта, онъ уже не будетъ присутствовать.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

Въ «Русск. Инв.» напечатаны слѣдующія извѣстія изъ отряда генерала Скобелева отъ 11-го января.

Многочисленныя непріятельскія скопища, съ Абдурахманомъ-автобанъ во главѣ, сосредоточились въ Андижанѣ, жители котораго рѣшились отчаянно защищаться. Андижанъ сталъ главнымъ оплотомъ партіи войны. 4-го января произведена рекогносцировка сѣверной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-Чакмака. Рекогносцировка была встрѣчена живымъ огнемъ непріятеля. 6-го, произведена рекогносцировка южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы непріятеля. 7-го, отрядъ переведенъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусулманъ-куляры на высоту къ Акъ-Чакмаку. Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ; второй посланный зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взявъ штурмомъ пригородный кишлакъ Ескіакиль, чѣмъ и обезпечено расположеніе артиллеріи. Тотчасъ же приступлено къ обстрѣливанію города; выпущено 500 снарядовъ, а въ 12 часовъ дня динуты въ городъ штурмовыя колонны генеральнаго штаба полковника Цицугина, флигель-адъютанта, ротмистра барона Меллера-Закомельскаго, 1-го стрѣльковаго батальона капитана Іонова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго; резервная колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ города и высотой Гуль-тубе. Немедленно же, подъ руководствомъ Туркестанскаго саперной роты штабсъ-капитана Церпицкаго, устроена батарея, съ которой на слѣдующее утро артиллерія наша продолжала громить городъ. Колонны, динутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія; городъ занятъ. Потеря наша ограничивается: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля громадная. Объясняется это тѣмъ, что непріятель неугадая фронта атаки, сосредоточился густыми массами на другой сторонѣ, подвергся дѣйствию нашей артиллеріи и приведенъ въ панику, послѣдствіемъ чего было занятіе сильною наружной оградой и приведеніе въ рѣшительное оборонительное состояніе города съ относительно малымъ урономъ. Скопища и жители бѣжали въ Асакѣ, 10-го января, генераль Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ многоязвѣ Государя Императора. Окрестные кишлаки изъяснили покорность; жители Андиждана начинаютъ возвращаться.

**Водоосвященіе на Невѣ въ
день Богоявленія Господня,
6-го января 1876 года.**

Помѣщая рисунокъ, изображающій торжество водоосвященія на Невѣ въ день Богоявленія Господня, заимствуемъ описаніе самой церемоніи изъ «Русскаго Инвалида».

6-го января, по случаю праздника Богоявленія Господня, всѣ придворные чины, генералы и офицеры всѣхъ родовъ оружія собрались, къ 11 часамъ утра, въ Зимній дворецъ и расположились въ назначенныхъ имъ залахъ.

Въ маломъ аванзалѣ, большомъ, фельдмаршальскомъ и гербовомъ залахъ, въ портретной галлерей и въ нижнемъ корридорѣ были поставлены войска. Въ фельдмаршальскомъ залѣ стояли взводы: отъ 1-го военного Павловскаго, 2-го военного Константиновскаго и отъ Морскаго училищъ и отъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; взводы отъ полковъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи были расположены въ маломъ аванзалѣ. Въ гербовомъ залѣ стояли взводы отъ всей кавалеріи и въ нижнемъ корридорѣ отъ всѣхъ остальныхъ пѣхотныхъ частей, расположенныхъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ. Въ портретной галлерей — рота Дворцовыхъ Гренадеръ. Войсками, стоявшими въ фельдмаршальскомъ залѣ, изволилъ командовать Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Великій Князь Сергій Александровичъ находился въ строѣ взвода л.-гв.

Гусарскаго Его Величества полка, Великій Князь Павелъ Александровичъ л.-гв. Гродненскаго Гусарскаго, а Великій Князь Петръ Николаевичъ л.-гв. Уланскаго полковъ.

Въ 11½ часовъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи министровъ Военнаго и Императорскаго Двора и лицъ свиты Его Величе-

ства, изволилъ выйти изъ внутреннихъ покоевъ и прошелъ черезъ николаевскій залъ, малый аванзалъ, фельдмаршальскій и гербовый залы и портретную галлерей въ большую церковь. По окончаніи литургіи, началось шествіе духовной процессіи на Иорданъ, черезъ гербовый и другіе залы и нижній корридоръ на Иорданскій подъездъ. Когда процессія проходила мимо войскъ, то послѣднимъ было командовано «на караулъ» и музыка играла молитву «Коль славень»; полковые адъютанты и знаменщики постепенно пристраивались къ процессіи и вмѣстѣ съ ней вышли на Иорданъ. Послѣ молебна и водосвятія, процессія тѣмъ-же путемъ возвратилась въ церковь; митрополитъ, проходя мимо войскъ, кропилъ ихъ святой водой.

Когда, затѣмъ, знамена и штандарты были отнесены на мѣста ихъ постояннаго храненія, то рота Дворцовыхъ Гренадеръ прошла мимо Государя Императора, изволившаго оставаться въ гербовомъ залѣ, церемоніальнымъ маршемъ, справа рядами. Послѣ этого Его Величество изволилъ отправиться черезъ николаевскій залъ во внутренніе покои, и войска были

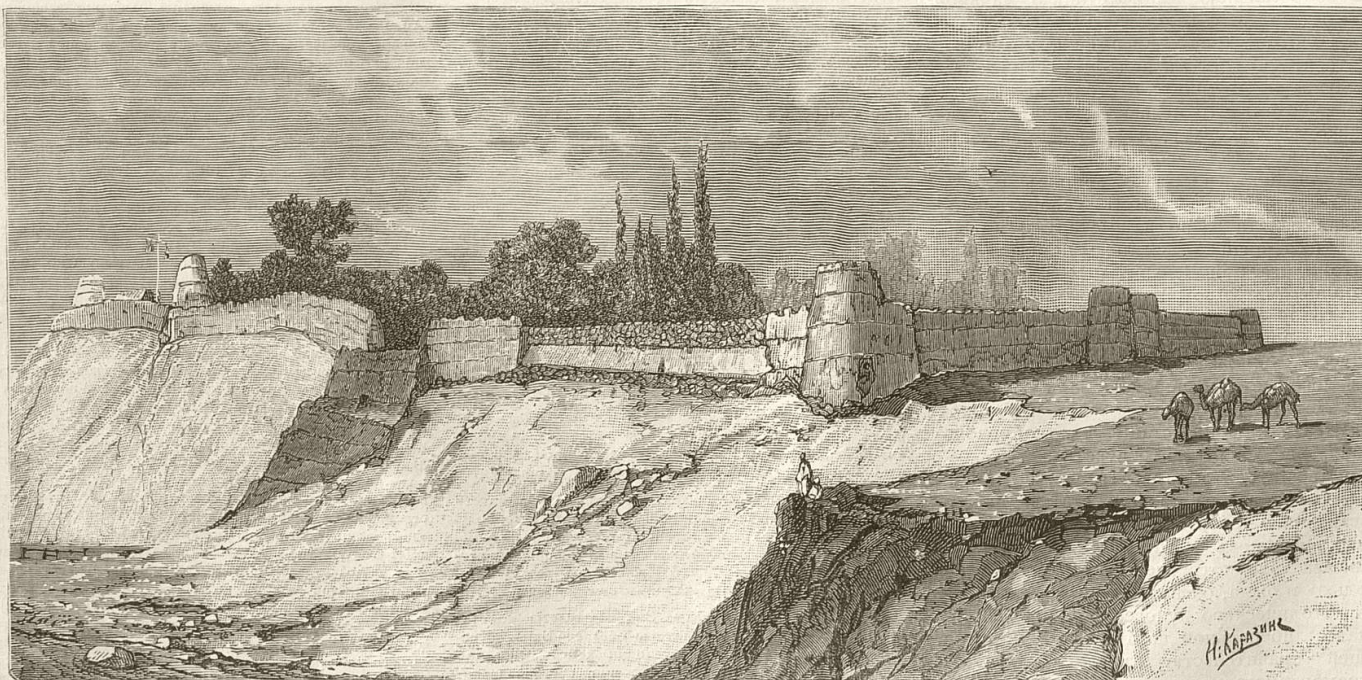
разведены по казармамъ.

Новый иконостасъ въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній, въ С.-Петербургѣ.

Помѣщая рисунокъ церемоніи освященія новаго иконостаса, въ стилѣ первоначальна-

Адмиралъ И. П. Епанчинъ, † 4-го августа 1875 года.
(Съ фотогр. К. Рѣша, рис. П. Ф. Борель, грав. Н. Митюшинъ).

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Тюря-Курганъ съ сѣверной стороны. (Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикгофа, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. К. Вейерманъ).

го сооружения собора въ Смольномъ монастырѣ, мы позволимъ себѣ, для объясненія подлиннаго значенія новаго украшенія этого храма, привести на память читателей всю прошлую судьбу его.

Державная воля императрицы Елизаветы, въ первой половинѣ царствованія ея, рѣшила учрежденіе женскаго монастыря въ столицѣ, и геній графа Растрелли создалъ чудный проектъ столичной обители. Въ проектѣ входили общія зданія и соборный храмъ монастыря — на мѣстѣ Смольнаго дворца императрицы, гдѣ, въ бытность цесаревною, проводила она лѣтніе мѣсяцы. Передъ соборнымъ храмомъ со стороны дороги изъ населенныхъ частей столицы, отъ Литейнаго двора по берегу Большой Невы, должна была возвышаться громадная колокольня и по сторонамъ ея двое воротъ въ монастырь. Закладка соборнаго храма и монастыря сдѣлана была осенью 1749 года, и съ слѣдующей весны началась постройка, продолжавшаяся регулярно шесть лѣтъ. Окончаніе работъ приостановила потребность въ чрезвычайныхъ издержкахъ на Семилѣтнюю войну, въ которой императрица Елизавета приняла непосредственное участіе. Война еще не была окончена, какъ Елизавета скончалась, не успѣвъ привести въ исполненіе свой планъ: оставить престолъ и постричься въ Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ. Постройка келій, между тѣмъ, была приведена къ окончанію, также какъ (№ 2) келейные храмы, гдѣ

набранныя монахини, имѣвшія уже и настоятельницу, слушали божественную службу. Храмовъ всѣхъ нужно было имѣть въ обители пять: келейные приходились по угламъ внутренняго квадрата зданій монастыря, а по срединѣ этого квадрата громаднѣйшій и по объему, и по высотѣ пятикупольный соборъ,

строителя, пользовавшагося въ то время лестною репутаціею опытнаго зодчаго, архитектора В. П. Стахова. Опытный строитель, къ несчастью, при выполненіи своей задачи далъ излишнюю свободу своему личному вкусу и, находя излишними размѣры плитныхъ карнизовъ и вообще выступаю-

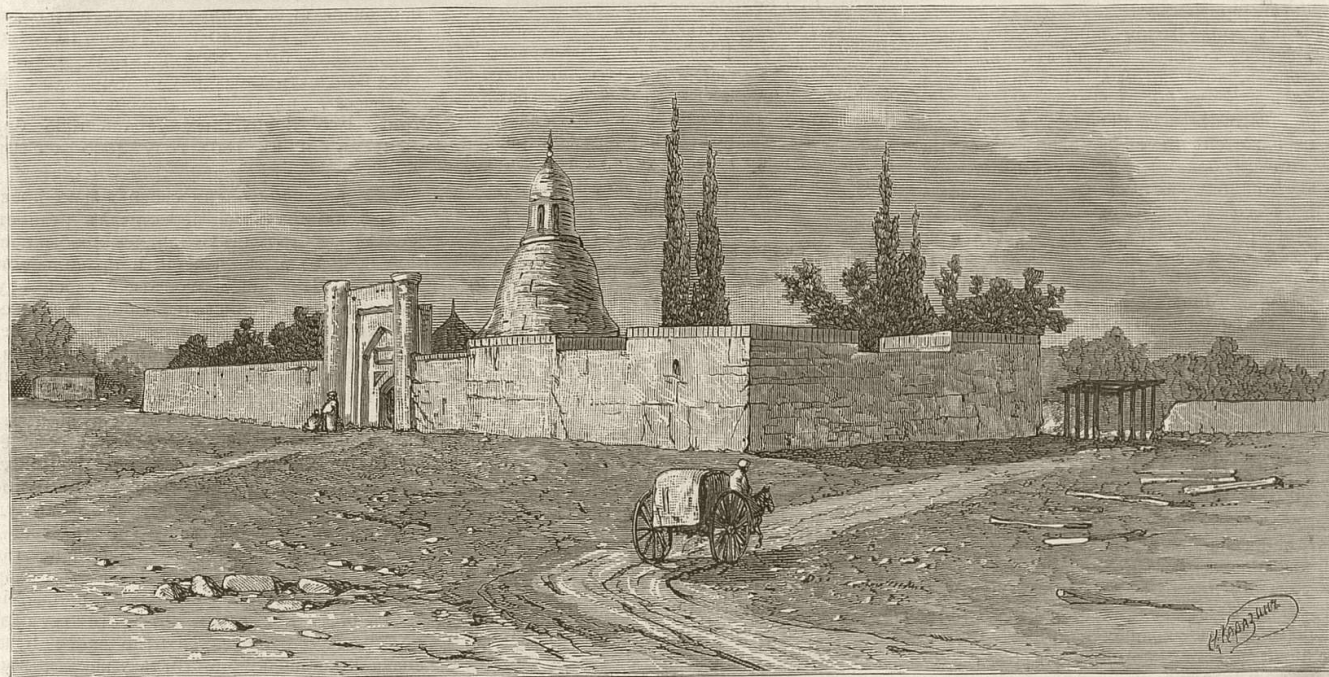
выведенный вчернѣ изъ кирпича, ожидать внутренней отделки и покрытія желѣзомъ.

Въ этомъ видѣ монастырскія сооруженія перешли въ царствованіе Екатерины II, отпускавшей ограниченныя суммы на достройку Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ было помѣщено монархинею воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ. Колокольня, доведенная до третьяго этажа, не покрытый соборъ и недоделанныя двѣ церкви въ башняхъ оставались поэтому безъ отделки, въ лѣсахъ, отъ времени пришедшихъ въ негодность. Прошли такъ три царствованія, и только при Николаѣ I правительствомъ рѣшилось обдѣлать и докончить сооруженія. Въ 1828 году скончалась августѣйшая родительница Его Величества, императрица Марія Феодоровна, а въ 1830 Императоръ Николай разрѣшилъ министру финансовъ учредить особую комиссію для достройки собора въ Смольномъ, съ наименованіемъ его «Соборомъ всѣхъ учебныхъ заведеній», во имя равноапостольной Маріи Магдалины, — ангела скончавшейся Императрицы-Матери. Окончаніе соборнаго храма въ Смольномъ возложено на

Генералъ-адъютантъ А. П. Карцовъ, † 29 ноября 1875 г.

(Рис. П. Ф. Борель, грав. П. Матюшинъ).

Война съ Коканомъ.—Видъ цитадели города Намангана.

(Съ наброска нашего корреспондента шт.-капитана Дикова, рис. Н. Н. Карзининъ, грав. К. Вейермайтъ).

щих частей, внѣ и внутри стѣнъ, выведенныхъ при графѣ Растрелли, безъ милосердія обрубалъ эти мнимыя излишества. Подвиги такіе называлъ онъ очищеніемъ вкуса и, преслѣдуя его, тамъ, гдѣ не слѣдовало, успѣлъ сообщить достроенному зданію далеко не тотъ эффектъ, на который рассчитывалъ первый строитель-композиторъ. Взаимныя ущербы въ эффектѣ и граціи, додѣлыватель не сумѣлъ даже замаскировать какою бы то ни было орнаментациею, достойною величія гениальнаго произведенія, внутренность стѣнъ собора, въ полномъ смыслѣ сглаженныхъ и выложенныхъ до безвкусія. Правда, Стасовъ разставилъ по угламъ такіе-же бѣлки, какъ стѣны, и безобразныя печи, въ увидѣ ервенниковъ, но ими не разбивается нисколько монотонія внутренности храма. Ослѣплялъ новостью, сначала, хрустальный балюстрада на высокомъ амвонѣ, но съ теченіемъ времени стекло потеряло бѣлизны и съ нею прежній эффектъ, нисколько, впрочемъ, и вначалѣ не поддерживаемый изяществомъ иконостасовъ, ни главнаго алтаря, ни боковыхъ. Самый рисунокъ ихъ скорѣе всего прилично назвать рутиннымъ, если не совсемъ безвкуснымъ. Живопись иконъ могла-бы, при лучшей формѣ ихъ, тоже достигать большаго эффекта; а при той формѣ полотно, которую далъ покойный Стасовъ, трудно было, пользуясь старыми образами, и настоящему композитору новаго иконостаса, въ стилѣ, соответствующемъ общему характеру храма, создать что-либо совершенное. Недовольные новымъ твореніемъ по проекту архитектора Местмахера, мы готовы частію объяснить неполное достиженіе цѣли его композиціи именно неблагодарностію формъ и пропорцій иконостасныхъ иконъ, которыя долженъ онъ былъ помѣстить, тѣмъ не менѣе, въ первомъ ярусѣ. Къ винѣ композитора мы можемъ только отнести недостатокъ связи между низомъ и верхомъ иконостаса, уже имъ придуманнымъ, и неумѣніе или нежеланіе усилить эффектъ середины, усиленіемъ выступа царскихъ вратъ и частей, съ ними находящихся въ тѣсной связи. Самый верхъ середины иконостаса и въ стилѣ, и въ характерѣ сооруженія проведенъ безспорно, но объектно верхняго образа «Вознесенія», художникъ какъ бы истощилъ уже ресурсы своего воображенія, упустивъ изъ виду всякую связь съ низомъ и боками. Безполезные и ни къ чему не приводящіе прямолинейные золотые багеты нисколько не заполняютъ пустоты, образующейся въ иконостасѣ, между образами «Вознесенія» и «Тайного вечеря». Мало того, пожертвовавъ бесполезно разрывомъ связи фриза съ верхомъ и умышленно не сдѣлавъ продолженія линий средняго выступа вверхъ пологою дугою вынчания царскихъ вратъ, композиторъ самъ постарался повредить своему общему эффекту. Дугообразный фронтонъ надъ «Тайнымъ вечеремъ» до того не вяжется ни съ соседними частями внизу, ни съ боками верхнихъ выступовъ, что эту ошибку позволимъ себѣ назвать больше всего нарушающею характеръ композицій Растрелліевскаго стиля. У Растрелли, наоборотъ, середина — иконостасовъ и фронтисписовъ, и фасадовъ вообще — всегда искусно скмпанованнымъ выступомъ мирила глазъ строгаго разбирателя съ цѣлымъ твореніемъ, маскируя даже на первый взглядъ, силу общаго впечатлѣнія, промахи въ набросанныхъ иногда фасадахъ, не довольно обдуманыхъ и обогащенныхъ, чтобы стать подъ пару общему величію идеи. Компановкою середины и разбивкою частей, подчиненныхъ общему эффекту, не дѣлая розни въ немъ, достигалъ великій зодчій удивительной силы. Въ трудѣ молодого подражателя стилю иконостасному, бывшему у насъ въ ходу въ первой половинѣ XVIII вѣка, мы, наоборотъ, именно не усматриваемъ этой силы и единства. Мы видимъ въ данномъ опытѣ наборъ формъ украшеній, изъ которыхъ слегался и эффектъ композицій графа Растрелли, только гѣній распоряжался подручными средствами съ большою свободою и надежнѣйшимъ расчетомъ достигнуть того,

чего онъ хотѣлъ, чѣмъ талантъ, принявшійся за подражаніе ему. Одна орнаментовка фриза мотивами рококо, хотя бы даже и съ богатствомъ (если не называть излишествомъ здѣсь мелкія порѣзки) не составляетъ многого послѣ разрыва единства и слабой обработки соседнихъ съ фризомъ обломовъ. Употребленіе въ нижнемъ ярусѣ плоскихъ пилястровъ вмѣсто полуколоннъ и рѣшительное изгнаніе капителей — тоже не приобрѣтеніе для эффекта иконостаса, безъ того плоскаго и почти лишеннаго разнообразія приѣмовъ компановки. Выдвинъ композиторъ больше царскія двери; обставъ онъ каждый бокъ ихъ тремя полуколоннами и двумя пилястрами на базахъ; образуй болѣе широкой свѣтъ карниза надъ фризомъ; поставъ надъ колоннами, по обрѣзу карниза, фигуры рѣзныя и затѣмъ укажи продолженіе линий вертикальных до верха, выделяя части иконостаса примѣтнѣе — эффектъ былъ бы полный, и всякій согласился-бы признать это за характеръ Растрелли.

Изъ Средней Азіи. — Коканскій походъ.

Въ виду интереса, возбужденнаго въ послѣднее время событіями въ Коканѣ, считаемъ нелишнимъ представить читателямъ нѣсколько рисунковъ, относящихся къ этимъ событіямъ *).

Станція Мурзарабатъ находится въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента и замѣчательна тѣмъ, что, при нападеніи на нее кокандцевъ, староста ея, безсрочно-отпускной рядовой Яковлевъ, долгое время защищался, геройски отражая нападенія многочисленнаго непріятеля. Онъ держался до тѣхъ поръ, пока станція не была подожжена и пока въ комнату, гдѣ онъ находился, не провалился потолокъ; тогда, задыхаясь отъ жара и дыма, онъ бросился изъ нея и тотчасъ-же былъ схваченъ злодѣями; они его живо изжарили на огнѣ, затѣмъ отрубили голову и увезли ее въ Коканъ, а трупъ бросили. Проходившимъ вслѣдъ затѣмъ мимо этой станціи русскимъ отрядомъ онъ былъ похороненъ около самой станціи.

Городъ Тюря-Курганъ находится въ 12-ти верстахъ отъ Намангана по дорогѣ въ Тузъ. По отбытіи изъ Намангана въ Ходжентъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана, начали носиться тревожные слухи, что въ Тюря-Курганѣ собирается большая партія кипчаковъ подъ начальствомъ Батырь-Тюря и что жители вооружаются. Вслѣдствіе этого двинулся туда изъ Намангана начальникъ отряда, свиты Его Величества генераль-майоръ (тогда еще флигель-адъютантъ и полковникъ) Скобелевъ съ 2 ротами 2-го стрѣлковаго баталіона, стрѣлковой ротой 2-го линейнаго баталіона, дивизиономъ конной казачьей батареи, и полуротой сотней семірѣченскихъ казаковъ. 23 октября онъ, послѣ упорнаго боя, разбилъ многочисленнаго непріятеля, а городъ и базаръ сжегъ.

Рисунокъ нашъ изображаетъ пожаръ этого базара, помѣщавшагося внутри цитадели.

Представляемый нами рисунокъ изображаетъ видъ цитадели города Тюря-Кургана съ сѣверной стороны, какъ наиболее живописной.

Страна эта обращена къ обрыву, у подошвы котораго протекаетъ ручей.

Цитадель въ городѣ Наманганѣ, по выступленіи изъ него главныхъ силъ къ Андижану, подвергалась, втеченіи трехъ сутокъ, отъ 24 до 27 октября, осадѣ со стороны жителей и кипчаковъ, но малочисленный гарнизонъ ея молодецки отбивался отъ непріятеля и, не довольствуясь этимъ, производилъ, кромѣ того, частыя вылазки и поджигалъ ближайшія къ цитадели сакли. 27 октября городъ Наманганъ былъ бомбардированъ возвратившимся изъ Тюря-Кургана генераломъ Скобелевымъ и вслѣдъ затѣмъ взятъ приступомъ и сожженъ.

Шт.-капит. Дикгофъ.

*) Подробное описаніе этихъ событій было уже у насъ напечатано.

Адмиралъ И. П. Епанчинъ †.

4 августа 1875 года скончался одинъ изъ героевъ Наваринской битвы, адмиралъ Иванъ Петровичъ Епанчинъ, послѣдній изъ капитановъ, командовавшихъ судами въ этомъ славномъ бою, покрывшемъ неуважимою славою русскій флагъ.

Иванъ Петровичъ Епанчинъ родился въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губерніи, и на службу поступилъ въ 1803 году гардемаринъ; черезъ два года онъ былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1827 году командовалъ фрегатомъ «Проворный» въ Наваринскомъ сраженіи, гдѣ обнаружилъ отличную храбрость и распорядительность, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, французскимъ орденомъ св. Лудовика, англійскимъ — Бани и греческимъ — Спасителя золотого креста. Въ 1838 году Иванъ Петровичъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1848 году — въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи начальника 3 флотской дивизіи Балтійскаго флота.

Посланный съ дивизіей, въ 1850 году, въ Большой Белтъ, къ острову Альзену на помощь датчанамъ, дѣйствовавшимъ въ то время противъ голштинцевъ и шлезвигцевъ, которыхъ поддерживали германскія войска, онъ способствовалъ побѣдѣ Даніи, хотя и не принималъ никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Благодаря появленію нашего флота, Данія могла удержатъ Шлезвигъ и Киль. Вице-адмиралъ Епанчинъ, въ награду за распорядительность и порядокъ во вѣренномъ ему флотѣ, былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 2 степени и датскимъ орденомъ Даннеброга 1 степени.

Во время восточной войны, Епанчинъ назначенъ былъ отдѣльнымъ начальникомъ сформированной тогда шхерной флотиліи, потомъ главнымъ командиромъ Ревельскаго порта и ревельскимъ военнымъ губернаторомъ, а 1 января 1855 года председателемъ морскаго генераль-аудиторіата, съ зачисленіемъ по флоту, получивъ въ томъ-же году орденъ Бѣлаго Орла.

Кромѣ того, покойный адмиралъ имѣлъ слѣдующіе ордена: св. Станислава 1 степени, полученный въ 1843 году; св. Георгія 4-го класса за 25 лѣтъ и бѣдность въ сраженіяхъ, въ 1830 году; св. Анны 1 степени, св. Александра Невскаго, украшенный алмазами, и св. Владиміра 1 степени. Сверхъ этихъ орденовъ, покойный имѣлъ знакъ отличія за 60 лѣтъ и медали за турецкую войну 1830 года и бронзовую за войну 1854, 55 и 56 годовъ. Кромѣ того, въ 1840 году Иванъ Петровичъ награжденъ былъ 2000 десятинъ земли, въ 1853 получилъ табакерку съ портретомъ Его Величества, въ 1865 — табакерку съ портретомъ Его Величества, украшенную брилліантами, и въ 1863 году 4000 десятинъ земли.

До послѣдняго дня своей жизни престарѣлый адмиралъ не переставалъ ревностно заниматься дѣлами, отличаясь необыкновенной ясностью заключеній и правильностью взгляда. Втеченіи долготѣйшей своей службы онъ успѣлъ снискать любовь и уваженіе своихъ товарищей и подчиненныхъ и незадолго до его кончины возникла между членами главнаго морскаго суда мысль испросить Высочайшее повелѣніе о помѣщеніи въ совѣщательной комнатѣ этого суда портрета Епанчина, 27 декабря, въ день семидесятилѣтня службы его въ офицерскихъ чинахъ и 20-ти-лѣтня со времени назначенія его председателемъ главнаго флота-генераль-аудиторіата, преобразованнаго впоследствии въ главный морской судъ. 26 ноября послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, а 27 декабря, послѣ заупокойной обѣдни и панихиды, портретъ былъ поставленъ, но маситомъ герою не суждено было дожить до этого новаго знака Монаршей милости, такъ какъ помѣщеніе портретовъ въ совѣщательной комнатѣ суда дозволяется чрезвычайно рѣдко.

Портретъ писанъ академикомъ Тюринымъ

№ 371.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 7.

7 февраля 1876 годъ.

С.-Петербургъ.—Раздача башлыковъ и сбитня извозчикамъ, на Дворцовой площади. (Рис. и грав. Ос. Май).

рахъ. Подобное отсутствіе такта умалало истинное достоинство и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало развитію не уваженія къ начальству, но подобострастію и вредно отзывалось въ экономическомъ отношеніи на бѣдныхъ подчиненныхъ, обязанныхъ вносить послѣдніе рубли, чтобы не показаться неблагонамѣренными. Къ счастью, такой порядокъ вещей долженъ въскорѣ прекратиться, отъ чего, конечно, выиграетъ служба.

ВНѢШНЯЯ.

Самымъ крупнымъ политическимъ событіемъ минувшей недѣли на западѣ было, конечно, открытіе сессіи 1876 года англійскаго парламента лично королевою Викторіею. Въ Англіи и въ особенности въ Лондонѣ событіе это ожидалось съ тѣмъ большимъ нетерпѣніемъ, что оно, по нѣкоторымъ признакамъ, знаменовало снятіе придворнаго траура, строго соблюдавшагося со времени кончины принца-супруга и мѣшавшаго англійской аристократіи, а за нею и такъ называемой «джентри», т. е. достаточнымъ и образованнымъ сословіемъ, предаваться увеселеніямъ, столь необходимымъ для благосостоянія торговли всякаго столичнаго города. Ожиданія эти сбылись, хотя и несомнѣнно. Обстановка, посредіи которой совершилось появленіе королевы въ палату лордовъ, показывала, что если собственно *придворный* трауръ отнынѣ снятъ, то сама королева еще не намѣрена покидать своего вдовьяго облаченія. Лондонцы рады и этому, потому что *личный* трауръ королевы не можетъ мѣшать развитію придворной жизни, служащей въ Англіи камертономъ для свѣтской жизни аристократіи и богатыхъ классовъ. Тронная рѣчь королевы, прочитанная въ палатѣ лордовъ лордомъ-канцлеромъ, была посвящена, главнымъ образомъ, иностранной политикѣ. Параграфы ея, относящіеся до турецкихъ дѣлъ и до покупки акцій Суэзскаго канала, обратили, конечно, на себя главное вниманіе, не смотря на краткость и сдержанность выраженій, въ которыхъ они были составлены. Изъ внутреннихъ вопросовъ наиболѣе выдается въ рѣчи вопросъ о циркулярахъ адмиралтейства, предписывавшихъ выдачу бѣглыхъ невольниковъ, ищущихъ убійства на англійскихъ корабляхъ. Параграфъ рѣчи, относящійся до этого вопроса, былъ составленъ такъ ловко, что, выражая почти открыто осужденіе принципу, положенному въ основу этихъ циркуляровъ, онъ умалчивалъ о самихъ распоряженіяхъ адмиралтейства, провозглашая только необходимость согласовать англійскіе морскіе законы съ традиціоною политикою страны, стремящуюся къ повсемѣстному уничтоженію рабства.

Немедленно по удаленіи королевы изъ палаты лордовъ, въ обѣихъ палатахъ начались адресныя пренія, интересъ которыхъ, разумѣется, сосредоточился на восточныхъ дѣлахъ. Въ верхней палатѣ политику правительства защищалъ министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Дерби. Онъ доказывалъ, что Англія не могла не дать своего «общаго» согласія на австро-венгерскую ноту, потому что отказъ въ этомъ согласіи поощрилъ-бы Турцію на сопротивленіе, содѣйствовалъ которому Англія вовсе не намѣрена, такъ что ей въ этомъ случаѣ пришлось бы остаться въ сторонѣ отъ событий, тогда какъ теперь она приобрѣла въ нихъ право голоса, сохранивъ притомъ—лордъ Дерби особенно настаивалъ на этомъ пунктѣ—полную свободу дѣйствій въ будущемъ. Покупка акцій Суэзскаго канала лордъ Дерби весьма откровенно объяснилъ нежеланіемъ правительства допустить, чтобы всѣ акціи этого предпріятія очутились въ рукахъ французовъ и политическими соображеніями, сказавъ, что даже и въ томъ случаѣ, еслибы покупка этихъ акцій не принесла ровно никакихъ матеріальныхъ выгодъ Англіи, онъ, все-таки, счелъ бы нужнымъ одобрить ее. Въ палатѣ лордовъ, г. Дизраэли развивалъ почти тѣ-же взгляды, отвѣчая новому вождю либеральной оппозиціи, лорду Гартингтону. Послѣ рѣчи г. Дизраэли, бывшій первый министръ либеральнаго кабинета,

г. Гладстонъ, сказалъ краткую рѣчь, доказывавшую безусловную необходимость для Англіи принять серьезное участіе во вмѣшательствѣ пяти континентальныхъ державъ и потребовать отъ Турціи серьезнаго осуществленія тѣхъ реформъ, надежда на которыя служила для Англіи главнымъ, если не единственнымъ, оправданіемъ ея участія въ крымской войнѣ. Рѣчь г. Гладстона была принята громкими рукоплесканіями въ палатѣ общины и вызвала живѣйшее сочувствіе въ странѣ.

Между тѣмъ, въ Турціи дѣла мало подвижались за эту недѣлю. Послѣ заявленія Портою полного согласія на требованія ноты графа Андраши, не получено еще никакихъ извѣстій о томъ, чтобы требованія эти начинали приводиться въ исполненіе. Напротивъ, стало извѣстно, что военный министръ Риза-паша смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ тотъ самый Дервиш-паша, жестокой образъ дѣйствій и алчность къ деньгамъ котораго, въ бытность его генераль-губернаторомъ Босніи и Герцеговины, были чутъ-ли не главнымъ причиною возстанія. Если дѣло пойдетъ такимъ образомъ далѣе, то инсургенты врядъ-ли согласятся положить оружіе, и державамъ, потребовавшимъ у Турціи реформъ, придется подумать о другихъ средствахъ для достиженія своей цѣли, болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ дипломатическія ноты.

Франція втеченіи минувшей недѣли была поглощена исключительно приготавленіями къ выборамъ въ палату депутатовъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, до роковаго дня, въ который должна окончательно высказаться воля французскаго народа, остается всего только пять дней. Въ будущее воскресенье, 8 (20) февраля, граждане французской республики рѣшатъ будущую участь своей страны.

Все, что извѣстно до сихъ поръ объ избирательномъ движеніи во Франціи, заставляетъ предполагать, что побѣда окажется на сторонѣ республиканцевъ. Они самоуверенно толкуютъ о своемъ будущемъ большинствѣ въ палатѣ депутатовъ и хлопочутъ только о томъ, чтобы придать этому большинству возможно-однородный, умѣренно-республиканскій характеръ. Монархисты всѣхъ фракцій, напротивъ, находятся въ сильномъ уныніи, и только одинъ г. Бюффе продолжаетъ отчаянно бороться противъ увлекающаго его теченія, изыскивая всѣ средства, чтобы остановить заливающій его республиканскій потокъ. Такъ, напримѣръ, надняхъ, онъ добился отставки префекта полиціи, г. Леона Рено, высказавшаго открыто въ пользу республики въ своей избирательной программѣ. Предлогомъ для удаленія популярнаго и всѣми уважаемаго начальника полиціи послужило то обстоятельство, что кандидатуру его въ Корбейль поддерживалъ сенаторъ г. Валантенъ, принадлежащій къ республиканской партіи и отнюмъ г-мъ Бюффе, хотя и совершенно несправедливо, къ радикаламъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ потребовалъ отъ г. Леона Рено, какъ отъ своего подчиненнаго, чтобы онъ, въ новомъ обращеніи къ избирателямъ, высказался открыто противъ республиканцевъ; тотъ не согласился на это и подалъ въ отставку, которая была немедленно принята. Чтобы замаскировать настоящій характеръ дѣла, г. Бюффе назначилъ префектомъ полиціи *республиканца* лѣваго центра, г. Феликса Вуазена, но при этомъ изъясилъ изъ его вѣдѣнія департаментъ сысканой полиціи (*service de sûreté*) и взялъ его въ свое непосредственное распоряженіе, такъ что передъ выборами и втеченіи двухъ недѣль, необходимыхъ для вторичныхъ баллотировокъ, въ его рукахъ окажется могущественное средство воздѣйствія на умы избирателей и на ихъ рѣшенія. Вся эта махинація придумана весьма искусно, но пушена въ ходъ нѣсколько поздно, такъ что, пожалуй, самымъ прямымъ ея результатомъ явится только усиленіе не популярности г. Бюффе.

Въ нашемъ будущемъ обозрѣніи мы, вѣроятно, уже получимъ возможность сообщить первые результаты выборовъ 8 (20) февраля, такъ что на нынѣшній разъ воздержимся отъ

всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій объ этомъ важномъ предстоящемъ событіи.

Германскій парламентъ, въ концѣ-концовъ, уступилъ-таки нѣкоторымъ требованіямъ князя Бисмарка въ вопросѣ о пересмотрѣ свода уголовныхъ законовъ, отвергнутыхъ во второмъ чтеніи. Такъ, напримѣръ, статья о злоупотребленіи проповѣдью принята въ третьемъ чтеніи довольно значительнымъ большинствомъ; за то статья, предлагавшая строгія мѣры противъ социалистовъ, окончательно отвергнута,—по крайней мѣрѣ до слѣдующей сессіи, такъ какъ князь Бисмаркъ заявилъ отъ имени правительства намѣреніе снова представить ее на утвержденіе парламента въ будущемъ году. По окончаніи преній по пересмотру свода уголовныхъ законовъ, сессія парламента была объявлена закрытою, при чемъ князь Бисмаркъ, отъ имени всего союзнаго соята, благодарилъ представителей Германіи за ихъ содѣйствіе правительству въ предположенныхъ послѣднимъ законодательныхъ мѣрахъ.

Въ Испаніи борьба правительства съ карлистами, кажется, рѣшительно приближается къ концу. Правительственныя войска уже подошли къ главному притону карлистовъ—Эстелье и открыли бомбардировку этого города. На дняхъ ожидается отъѣздъ короля въ армію, и надо полагать, что съ его прибытіемъ туда начнутся рѣшительныя дѣйствія, послѣдній актъ кровавой и безсмысленной драмы, за участіе въ которой Баскскимъ провинціямъ придется, можетъ-быть, поплатиться своими вѣковыми вольностями, извѣстными подъ именемъ *фуэросовъ*.

Путешествіе принца Уэльскаго по Индіи приближается къ концу. Приѣмъ, дѣлаемый туземными государями наследнику англійскаго престола, повсюду отличается радушіемъ и пышностію, такъ что поѣздка эта несомнѣнно достигла одной изъ своихъ цѣлей, именно—повѣрки настроенія *правящихъ* классовъ въ Индіи по отношенію къ великобританскому престолу.

Извѣстія изъ Средней Азіи.

«Рус. Инв.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Средней Азіи. Рядъ удачныхъ дѣйствій отрядовъ: Наманганскаго, свиты Его Величества генераль-маіора Скобелева, Акъ-Джарскаго, генеральнаго штаба полковника Пичугина, Махрамскаго маіора Родзянкі, и отряда, дѣйствовавшего въ верховьяхъ Зеравшана, полковника (нынѣ генераль-маіора) Яфимовича, привели къ тому результату, что партія войны (газавата) въ Коканскомъ ханствѣ признала себя побѣжденною и безсильною для продолженія борьбы съ нами. Фактъ этотъ подтверждается: 1) поспѣшною Фулять-бека, самозванца, объявившаго себя ханомъ и защитникомъ мусульманства, войти съ нами въ мирныя соглашенія. Его аталыкъ, или главный военный начальникъ, прислалъ въ Ташкентъ депутацію и письмо, съ просьбою о мирѣ. Письмо и депутація не приняты и возвращены изъ Ташкента, черезъ Ходжентъ, къ Фулять-беку; 2) высылкою изъ Кокана въ Махрамъ, гдѣ проживалъ Насръ-эддинъ-ханъ коканскій, депутаціи, съ приглашеніемъ Насръ-эддину возвратиться въ Коканъ.

21-го января, Насръ-эддинъ-ханъ выѣхалъ въ Коканъ. Въ Бишъ-арыкѣ (на половинѣ дороги между Махрамомъ и Коканомъ) хана встрѣтила многочисленная депутація, представившая ему 50 лошадей и верблюдовъ, съ традиціоною кошкою, на которой представители родовъ, населяющихъ ханство, поднимаютъ хановъ при вступленіи ихъ на престолъ. 24-го или 25-го января, Насръ-эддинъ-ханъ долженъ былъ выѣхать въ Коканъ.

Въ половинѣ текущаго января мѣсца, начальникомъ Зеравшанскаго округа, генераль-маіоромъ Абрамовымъ, предпринята была экспедиція въ верхнюю Матчу. Экспедиція эта окончена самымъ блистательнымъ образомъ. Въ ночь съ 10-го на 20-е января, около Мадрушката, захваченъ Календеръ-бекъ, главный виновникъ возмущенія и возстанія противу населенія Матчи. Затѣмъ, экспедиція прошла выше Иалъдорака; жителями вездѣ заявлена полная покорность; потребованное отъ нихъ оружіе все выдано. Во всю экспедицію не пролило ни капли крови, не сдѣлано ни одного выстрѣла. Къ 1-му февраля генераль Абрамовъ предполагалъ возвратиться въ Самаркандъ.

Еще до прибытія въ Махрамъ вышеупомянутой депутаціи изъ Кокана къ Насръ-эддинъ-хану, махрамскій комендантъ, маіоръ Родзянко, произвелъ съ отрядомъ обычное движеніе по вѣренному ему району. Когда онъ возвращался изъ Исфары, чрезъ Рапканъ, въ Махрамъ, нашъ отрядъ встрѣтился съ многочисленною неприятельскою партіею, съ которой и имѣлъ горячее дѣло. Неприятель разбитъ наголову; имъ оставлено на мѣстѣ 46 тѣлъ; нашъ отрядъ захватилъ одно орудіе и два фальконета. У насъ ранены: маіоръ Родзянко, легко въ руку, и двое рядовыхъ.

Телеграммою отъ 25-го января, генераль Скобелевъ доноситъ, что, со времени взятія Андиждана (9-го января), въ отрядъ стали снова приходитъ извѣстія о наступательныхъ замыслахъ Абдурахмана-автобачи. 13-го янв

ря, генераль Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по Ассакинской дорогѣ. Въ кышлакѣ Аугумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій пикетъ, причемъ наши порубили 10 челомъ. 18-го января получено было извѣстіе, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоятъ въ 10-ти верстахъ отъ Андиждана, готовятъ возстаніе въ городѣ и рѣшили напасть на нашъ отрядъ. Тогда генераль-маіоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ, съ такимъ-же числомъ казаковъ-ко-

отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантомъ ротмистромъ барономъ Мейлеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гребня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерію; затѣмъ, на высоты поднялась вся кавалерія и молодецки поспѣшя за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона капитана Юнова. Плато, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было за-

№ 5 оренбургскою сотнею, есаула Авдѣева, и № 1 семирѣченскою сотнею, есаула барона Штакельберга, и изрублена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя Ниабатырь. Отрядъ возвратился въ Ассакѣ, который занятъ безъ боя; ночлегъ наши войска имѣли въ урдѣ. Жители города разбѣжались. У насъ потеря, въ описанныхъ дѣлахъ, ранеными десять нижнихъ чиновъ и одинъ джигитъ. Потери непріятеля очень значительныя, на мѣстѣ оставлено 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе ассакинской побѣды огромное. На слѣду-

Война съ Коканомъ.—Абдурахманъ-автобачи, зачинщикъ газавата (война противъ невѣрныхъ), глава кипчаковъ.
(Рис. Н. Н. Карзининъ, грав. К. Вейерманъ).

новодовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей, по ассакинской дорогѣ. Непріятель былъ обнаруженъ близъ горъ Ассакѣ; по слѣдамъ его, генераль Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай *) въ городѣ уничтоженъ, генераль Скобелевъ обстрѣлялъ артиллеріею городъ, урду **) и высоты, восточнѣе города, сильно занятая непріятелемъ. Затѣмъ,

нято густыми массами коннаго и пѣшаго непріятеля. Наши конные стрѣлки отбили нападеніе на лѣвый флангъ; непріятель обстрѣлялъ артиллеріею и атакованъ кавалеріею. Отбывъ вторую попытку противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы конницы, генераль Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ †). Она была атакована

ющій-же день являлись депутации съ аманомъ (съ просьбами о пощадѣ) изъ горъ Шарихана и изъ окрестностей горъ Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андижанъ, а 20-го—автобачи прислали своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кышлакѣ, въ восьми верстахъ отъ Андиждана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергая себя милосердію Государя Императора. Сда автобачи сдались главные предводители: Батырь-Тюръ,

*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

**) Кремль, цитадель, редутъ.

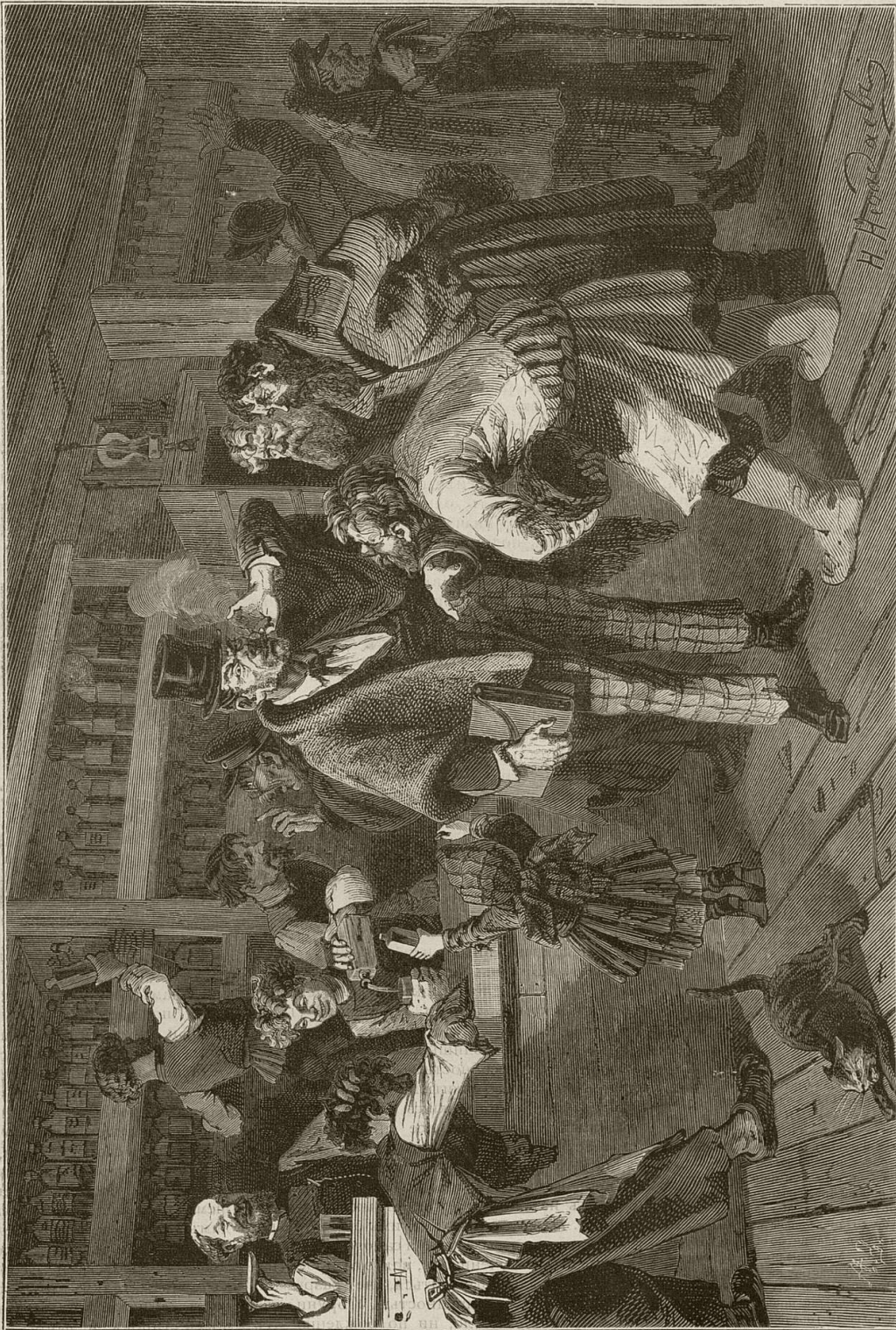
†) Непріятельская регулярная пѣхота.

Исфандіяр, Халик-гъ-парманачи, Казымбекъ Ишанъ-агаси, Нормакмедъ-доха и другіе, въ числѣ 26-ти человѣкъ съ 400 вооруженныхъ джигитовъ. Для полнаго развитія приобретенныхъ успѣховъ, генераль-маіоръ Скобелевъ остался съ отрядомъ еще на нѣкоторое время въ Андиджанъ. Фулатъ-бекъ также прислалъ къ генералу Скобелеву своихъ довѣренныхъ для переговоровъ. Городъ Андиджанъ вноситъ положенную на жителей контрибуцію; уже представлено 33 тысячи рублей, и все необходимое нашимъ войскамъ исправно поставляется отъ города.

надеждо обращаюсь къ вамъ, какъ къ доброму покровителю края, что вы меня не пустите на несчастный путь. Общаніи, данному мнѣ генераломъ Скобелевымъ, я вѣрю и надѣюсь, что вы не оставите обратить на это милостивое ваше вниманіе. Печать Абдурахмана-автобачи». — Генералъ Скобелевъ доноситъ, что имъ обѣщано обезпеченіе личности автобачи и его семействъ, и что Абдурахманъ-автобачи, съ своей стороны, выполнитъ все имъ обѣщанное вполне честно.

кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оставались совершенно безучастными къ этому событію. Насръ-эдинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его возстановленія на престолѣ.

Этичь только можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану, Насръ-эдину, сѣсть на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбивъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацію, прося Насръ-

С.-Петербургскіе сцены и типы. — Совѣщаніе съ «аблакатомъ». (Рисунокъ П. С. Пеганова, грав. А. Зубчанова).

29-го января получена въ С.-Петербургѣ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ депеша изъ Ташкента отъ генераль-лейтенанта Колпаковского, слѣдующаго содержания: «Абдурахманъ-автобачи прислалъ на имя ваше-го высокопревосходительства слѣдующую телеграмму: «Чувствуя свое безсиліе противъ храбрыхъ и непобѣдимыхъ воиновъ Блага Царя, равно желая прекратить бѣдствія войны, разоряющія мое отечество, я сдался генералу Скобелеву, надѣясь на милосердіе могущественнаго во всемъ мірѣ Блага Царя. При этомъ съ полной

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Насръ-эдинъ предпринялъ поѣздку изъ Махрама 21-го января. Не вступая въ гор. Коканъ, онъ остановился подъ его стѣнами, въ кышлакѣ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдулла-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ гор. Коканъ, назначеннымъ на это жѣсто самозваннымъ ханомъ Фулатъ-бекомъ. Насръ-эдинъ былъ разбитъ; онъ потерялъ 200 человѣкъ и самъ, едва не попадая въ плѣнъ. Онъ спасся послѣднимъ отступленіемъ, съ тысячею всадниковъ, въ

эдина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдулла-бекъ, нанося поражение Насръ-эдинъ-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у генерала Скобелева указаній, какъ поступить съ Насръ-эдинъ-ханомъ: впустить ли его въ гор. Коканъ или нѣтъ? Абдулла-бекъ извѣщалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью

русских. Одновременно съ письмомъ Абдулла-бека, генерал-майоръ Скобелевъ получилъ письмо и отъ Наср-аддин-хана съ просьбою о помощи.

Новѣйшія извѣстія.

Константинополь, (12-го февраля) 31-го января. Султанъ заболѣлъ карбункуломъ. Вчера онъ не поспѣлъ мечети. Сегодня, вслѣдствіе операции, онъ чувствуетъ себя лучше. Въ Ангорѣ возникли сильные раздоры между армяно-католиками. Съ той и другой стороны нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Ангорскій губернаторъ изгналъ нѣкоторыхъ вліятельнѣйшихъ армянскихъ гасунистовъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. Вслѣдствіе предстаній, сдѣланныхъ Портъ крайними гасунистами, по поводу происшествій въ Ангорѣ, и коллективныхъ замѣчаній представителей Франціи, Англіи, Австріи и Італіи, министръ иностранныхъ дѣлъ предписалъ по телеграфу бурскому губернатору вернуть изъ ссылки шесть изгнанниковъ. Ангорскій губернаторъ отставленъ отъ должности и привлеченъ къ суду; для расслѣдованія дѣла назначены два комиссара: одинъ армянинъ и одинъ мусульманинъ.

Константинополь, (14-го) 2-го февраля. (Официально). Султанъ подписалъ иррадъ о дарованіи реформъ, предложенныхъ въ проектѣ графа Андраши. Это рѣшеніе со общими представителями шести державъ при константинопольскомъ дворѣ, а также по телеграфу, представителямъ Портъ при дворахъ шести державъ. Вопросъ о расхождении части доходовъ возмѣстившихъ провинцій въ ихъ же пользу будетъ рѣшенъ смѣшанною комиссіею. Султанъ оправился отъ легкаго недомоганія. Намикъ-паша назначенъ президентомъ государственнаго совѣта на мѣсто Сервера-паши, который назначенъ министромъ публичныхъ работъ. Халетъ-паша назначенъ членомъ государственнаго совѣта.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля. Въ засѣданіи палаты общины министръ финансовъ, лордъ Норскотъ, предложилъ разрѣшить кредитъ въ 4,080,000 фунтовъ стерлинговъ, на уплату покупной суммы за акціи Суэзскаго канала и банковской комиссіи, причѣмъ сдѣлалъ историческій обзоръ развитія канала и финансовъ общества. Онъ выставилъ на видъ матеріальный успѣхъ этого предпріятія. Англія заплатила за акціи Суэзскаго канала не болѣе, чѣмъ стоимость ихъ для Англіи. Затѣмъ, лордъ Норскотъ предложилъ взять изъ комиссіи погашенія государственныхъ долговъ необходимую сумму для покупки акцій Суэзскаго канала, которая, будучи оплачена пятью процентами Египтомъ, такимъ образомъ, втеченіи 35-ти лѣтъ, будетъ совершенно погашена. Интересы Англіи въ правленіи общества Суэзскаго канала не ограничиваются десятью голосами.

Вѣна, (14-го) 2-го февраля. Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщаютъ, что намѣстникъ Далмаціи вызванъ въ Вѣну для полученія новыхъ инструкцій, касательно надзора за границею. Его ожидаютъ завтра.

Бриссель, (14-го) 2-го февраля. Здѣшнія газеты сообщаютъ, что нечеромъ, въ Мехелінѣ, вслѣдствіе манифестаціи католиковъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ города возникли беспорядки. Произошла кулачная драка. Полицейскій комиссаръ побитъ. Ранено около десяти человѣкъ.

Лондонъ, (14-го) 2-го февраля. По официальному заявленію, причина, вызвавшая недавнее усиленіе великобританской эскадры, стоящей въ китайскихъ водахъ, слѣдующая:

Грабежъ, произведенный китайцами на германской шкунѣ «Анна», во время отплытія въ Перакъ части эскадры, дѣластъ пополненіе эскадры необходимою, въ видахъ предотвращенія дальнѣйшихъ грабежей на англійскихъ или иностранныхъ судахъ. Слѣдовательно, причина усиленія англійской эскадры отнюдь не заключается въ недоразумѣніяхъ между Великобританіею и Китаемъ.

Рагуза, (15-го) 3-го февраля, вечеромъ. Австрійская эскадра прибыла въ Клеэкъ. Намѣстникъ Далмаціи, Родичъ, отправился въ Вѣну. Двадцать итальянскихъ волонтеровъ, прибывшихъ изъ Триеста, арестованы полиціею и посажены въ тюрьму, не смотря на то, что паспорта ихъ были въ порядкѣ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Сегодня послѣдовало открытіе кортесовъ. Въ тронной рѣчи своей король Альфонсъ, между прочимъ, сказалъ: «Я надѣюсь на скорое и удовлетворительное окончаніе переговоровъ съ Ватиканомъ». Представители обѣихъ сторонъ заняты рѣшеніемъ стоящихъ на очереди вопросовъ, принимая во вниманіе условія, налагаемыя интересами церкви и государства. Далѣе: «Наша честь и наше право находились въ опасности, были даже скомпрометированы. Мы послали 32,000 чезовѣкъ на островъ Кубу со дня востанія нашего на престолѣ. Опустошительная война не помѣшала освобожденію 76,000 невольниковъ. Мы оградимъ неприкосновенность Кубы и упремъ господство въ ней цивилизаціи и справедливости». Приходъ въ залу кортесовъ, король былъ встрѣченъ единодушными привѣтствіями. Нѣкоторыя части его рѣчи вызвали горячія рукоплесканія, особенно то мѣсто, гдѣ говорится объ освобожденіи 76,000 невольниковъ.

Мадридъ, (15-го) 3-го февраля. Генералъ Кнезза одержалъ, 13 февраля, важную побѣду и занялъ позиціи карлистовъ въ Эльветѣ, въ то время, какъ Лома занялъ Эльгобаръ на Двѣ, а Моріонесъ занялъ Сумайю. Карлисты, въ настоящее время, изгнаны изъ Бискайи и Кантаріи и сосредоточиваются на высочайшихъ горахъ Наварры.

Рагуза, (16-го) 4-го февраля. Предводители инсургентовъ имѣли сходку въ Сутторинъ подъ предсѣдательствомъ Пейко Павловича. Предсѣдатель отвергъ реформы графа Андраши, объявляя ихъ дипломатическою интригой.

Цетинья, (16-го) 4-го февраля. «Рус. Миръ» сообщаетъ, что прибывшая сюда изъ Герцеговины депутація благоразумнаго князя Николая за то, что онъ отвергъ турецкія предложенія.

Отряды Пейко Павловича соединились съ отрядами воеводы Лазаря Сочичи и опять появились близъ Требинья, куда пріѣхалъ Констанъ-эффенди по приказанію Ади-паши, чтобы вызвать славянъ и ихъ семейства къ возвращенію въ свои села.

Θ. А. Бруни, какъ художникъ и учитель.

Не касаясь обстоятельствъ жизни бывшаго ректора живописи, почти двадцать лѣтъ (б трехлѣтій) занимавшаго это амплу въ нашей академіи, разберемъ заслуги и особенности успошаго художника въ области творчества и на аренѣ педагогіи. Не признавать заслугъ его нашему искусству и не видѣть достоинствъ въ твореніяхъ Бруни, было бы недостойно безпристрастной оцѣнки разбирателя, сколько-нибудь смыслящаго въ эстетикѣ. Но, признавая и то, и другое, тотъ же долгъ безпристрастія заставляетъ провести въ заслугахъ наставника грани пользы практической, отъ руководства совѣтомъ, первоначальнымъ указываніемъ пути таланту самостоятельному. Выдѣлимъ и независимое отъ профессора избираніе ученикомъ того, либо другаго направленія; въ томъ числѣ и рабское слѣдованіе, можетъ быть, пріемомъ самаго наставника. Если великимъ художникамъ не вменяли въ вину созданіе рабскихъ копійство ихъ стили, компановки и пріемовъ колорита, то умершему профессору Бруни еще меньше можетъ быть вменено въ укоръ подобное явленіе. Хотя силою красокъ Бруни никогда не отличался, тѣмъ не менѣе, изъ числа учениковъ своихъ, онъ имѣлъ одного, теперь профессора, котораго иначе назвать нельзя, какъ ближайшимъ подражателемъ его стили и рисунка драпировокъ, только съ большою силою чѣстности колеровъ.

Это явленіе,—повторимъ, скорѣе единичное, чѣмъ повторяющееся,—ничего не доказываетъ и тѣмъ болѣе не даетъ права заключать о какихъ бы то ни было инсинуаціяхъ со стороны самаго наставника, относительно другихъ своихъ учениковъ не обнаруживавшаго ничего подобнаго. Каждый изъ учениковъ Бруни, могшій самостоятельно творить, не встрѣчалъ въ лицѣ профессора антагониста своимъ идеальнымъ стремленіямъ, дальнѣе разумныхъ совѣтовъ, пригодныхъ развивавшемуся таланту для достиженія дальнѣйшаго развитія. Укажемъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, на профессора Флавицкаго, ученика Θ. А. Бруни, еще въ академіи писавшаго картины на медали, гдѣ общаго со взглядами профессора на искусство была развѣ прекрасная композиція, впрочемъ, въ другомъ родѣ и вытекавшая изъ иныхъ идей въ основѣ, чѣмъ творчество Бруни. Упомянуть, для дальнѣйшаго подтвержденія высказанной идеи, объ академическомъ развитіи гг. Венига (1-го), Ксенофонта и цѣлаго кружка ихъ товарищей — считаемъ излишнимъ послѣ примѣра Флавицкаго. Способность замѣчательная — хорошо руководить развитіемъ таланта въ композиціяхъ историческихъ сценъ — выказана покойнымъ Бруни во все продолженіе его профессуры въ академіи, и этимъ объясняется, почему собственно историческихъ живописцевъ вышло болѣе изъ учениковъ Бруни, чѣмъ изъ числа руководимыхъ его товарищами. Между учениками ихъ было болѣе жанристовъ — не выключая и самого Брюллова. Черезъ своихъ учениковъ, всѣ эти профессора, если можно выразиться, не разрывали связи съ русскою народностью. У Бруни этой связи быть не могло, ни по рожденію отъ итальянца, ни по развитію, далеко отъ Россіи, оставленной имъ въ 18 лѣтъ отъ роду, съ тѣмъ, чтобы столько-же лѣтъ не оставлять Рима и явиться отсюда въ Петербургъ мастеромъ, вполне сложившимся, слѣдуя идеямъ и преданіямъ заальпійскимъ. Эти восемнадцать лѣтъ (1818—1836) римской жизни памяты для современныхъ художниковъ, какъ извѣстно, перемѣною направленій идеаловъ искусства, которые и отразились на самомъ дѣлѣ въ творчествѣ Бруни. Въ столицу ис-

кусствъ онъ явился при господствѣ трескучихъ эффектовъ и широкихъ декорацій, въ академическомъ стилѣ, введенныхъ въ моду знаменитою картиною Винченцо Камучини, «Смерть Цезаря». Два десятилѣтія не могли ослабить еще силы этого блестящаго, хотя искусственнаго, направленія живописнаго творчества. «Помпея» Брюллова, — позволимъ себѣ сказать, порожденная этимъ же направленіемъ, — нанесла ему рѣшительный ударъ. На Бруни отразилось направленіе Камучини, созданіемъ сцены изъ древней римской исторіи — «Смерть Камиллы, сестры Гораціевъ», удостоенной похвалъ самого Камучини. Картина эта въ академіи, и по ней мы можемъ судить, какіе идеалы впервые осянбли дѣвственную фантазію начинавшаго артиста-композитора. Мы опредѣлимъ ихъ немногими словами: строго-академическія формы и стилъ драпировокъ условно-красивыхъ, съ величественными массами фигуръ въ двухъ группахъ, между которыми должна разыгрываться драма. Эффекты освѣщенія при этомъ отходятъ, сами собою, на второй планъ, низводя живопись до иллюминированія фигуръ, подчиняя выраженіе страстей единству общаго ощущенія, далеко не глубокого, и смягчая все сколько-нибудь выдающееся условною пріятностію стили. Быть можетъ, при выполненіи этого рецепта, не окажется широкаго размаха движеній, проявленія страстей отолются не въ формы пароксизмовъ, способныхъ потрясти до глубины души зрителя, а затронуть его ощущенія такъ-же слабо, какъ актеры древней греческой трагедіи со своею дикіею на-распѣвъ, но въ величественныхъ позахъ, съ плавными, расчитанными на красивый эффектъ, оборотами. При этихъ факторахъ умъ способенъ создавать картины обширныхъ размѣровъ, въ родѣ «Мыднаго змія». Историческая канва сцены тутъ удовлетворительна. Общій характеръ представленія ввернъ идея чего-то страшнаго, заранее нами ожидаемаго по смыслу текста бытописаній. Но дальнѣе этихъ двухъ особенностей, полагаемыхъ въ основу оживленія сценою древности, быть можетъ, люди нашего времени станутъ искать еще чего-либо, ближе говорящаго сердцу? Это дальнѣйшее требованіе, выражаемое въ картинѣ эффектомъ живой передачи человѣчныхъ, психическихъ движеній, создается только поэтическимъ ясновидѣніемъ гениальнаго таланта, а не приобрѣтается усидчивымъ изученіемъ композицій великихъ мастеровъ пятнадцатаго, шестнадцатаго и другихъ вѣковъ, блиставшихъ на художественномъ небѣ Італіи. Напрасно мы будемъ у строгаго и вмѣстѣ пріятнаго подражателя ихъ вкуса въ композиціи — какимъ былъ Бруни — и требовать поэтическаго ясновидѣнія, ему несроднаго. Его цѣль и призваніе заключались въ приближеніи къ бывшимъ свѣтиламъ, въ заимствованіи у нихъ красивыхъ положеній и оборотовъ, во вкусъ и умѣньи соединять воедино части, можетъ быть, и несогласныя другъ съ другомъ въ основной идее, но подходящія къ плану задуманнаго имъ выполненія. Соединенія въ одной личности глубокой эрудиціи по части подобнаго электическаго подбора и умѣнья варьировать свои средства, по роду эффекта, нигдѣ не подражая рабски прототипамъ, а только слѣдуя имъ съ приличнымъ измѣненіемъ по свойству требованій, мы не находимъ между представителями исторической живописи у насъ ни въ комъ, кромѣ Бруни (Басина, Шебуева и Егорова, мы относимъ къ подражателямъ другаго рода). Электичность выбора по припоминанью подходящихъ типовъ и формъ, но не изобрѣтеніе ихъ въ минуту вдохновенія — составляетъ первое условіе творчества Бруни, измѣнявшаго характеръ и стилъ при строгѣхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, между которыми играетъ извѣстную роль и модное направленіе идей. Въ доказательство своего положенія, сошлемся на стилъ работъ Бруни въ Исаакиевскомъ соборѣ и на видоизмѣненіе условій, при которыхъ начинались композиціи эскизовъ для храма Спасителя въ Москвѣ. Безспорно, образы мрачной поэзіи Дан-

та, повторюваніся такъ разнообразно въ композиціяхъ итальянскихъ живописцевъ втѣченіи четырехъ вѣковъ, могли создавать мистически-идеальные типы различно, оставляя ихъ приблизительно тождественными по смыслу. И когда потребовалась для храма Спасителя серія апокалипсическихъ композицій, умъ Бруни и его артистическая память обратились къ мотивамъ Данта, вдохновлявшагося несомненно Апокалипсисомъ. Обиліе матеріала, для черпанія изъ этого склада, сообщить могло, кромѣ оригинальности, и новостію для насъ эффекта, съ поэтичностью въ основѣ. Это мы и находимъ, между прочимъ, въ приведенныхъ теперь композиціяхъ. Въ борьбѣ ангеловъ есть кое-что, напоминающее «Страшный Судъ» Микель-Анджело, — въ формахъ и позахъ, напимѣръ, духовъ злобы, поражаемыхъ и низвергаемыхъ. Что касается ополченія святыхъ духовъ, то въ формахъ и типахъ ихъ нельзя не усмотрѣть вліянія изучения другихъ мастеровъ — флорентинскихъ, римскихъ и, пожалуй, французскихъ. Но изученіе оригиналовъ ихъ тутъ является съ примесью академическихъ пріемовъ мюнхенской школы, эпохи Корнелиуса, съ его псевдоклассическими формами и большимъ оживленіемъ, чѣмъ допускали мастера Возрожденія. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ требовали заявленныя условія заказа византийскаго элемента, — находчивый композиторъ (въ группѣ неподвижныхъ ангеловъ со свѣтильниками по сторонамъ «Сына Человѣческаго», въ вильнй поклоне старцевъ) примѣнилъ и иконныя формы нашей старинной храмовой стѣнописи. Нельзя не видѣть въ этой уступкѣ, — плоху мирившейся со всѣмъ окружающимъ, заимствованнымъ изъ чуждыхъ восточной церкви — итальянскихъ идеаловъ: большей жизненности и движенія, обнаруженнаго и во взвѣсимахъ втрѣмъ прядяхъ кудрей ангельскихъ головокъ, поддерживающихъ облака.

Высоко академичный стиль прекрасныхъ драпировокъ въ группѣ старцевъ, при разнообразіи позъ ихъ и оборотовъ, производить пріятный эффектъ и даетъ выгодное впечатлѣніе первому плану — низу картины. Евангельскіе символы — крылатыя животныя, носящія Богочеловѣка, составляютъ второе красивое пятно въ картинѣ. Что же касается верха ея, то расположеніе тамъ фигуръ безпорядочно и онѣ, вопреки правилъ воздушной перспективы, отягощаютъ собою композицію, нуждающуюся въ единствѣ эффекта, здѣсь недостижимаго, дальше общности идеи.

Доступныя художнику средства исполненія оказывались, при всѣмъ томъ, недостаточными для сообщенія возвышенности и святости, требуемой условіями задачи. Пріятна, безспорно, композиція фигуръ, но въ нихъ нѣтъ святаго оживленія и безмятежнаго блаженства праведныхъ. Выспренней красоты и глубины выраженія въ ликъ божества тоже нѣтъ. И здѣсь-то слѣдуетъ искать вѣрной мѣрки для оцѣнки дарованія Бруни, таланта, несомнѣннаго въ дѣлѣ усвоенія, интересовавшихъ его вкусъ, образовъ и типовъ. Что касается глубины характеровъ и полнаго выдѣленія ихъ живымъ ощущеніемъ, человѣчнымъ, естественнымъ и мгновеннымъ, исключительнымъ — то и здѣсь сила творчества помогала композитору сладить не вполне съ задуманною идеею. Высокой граціи идеальныхъ формъ онъ опять не достигалъ и въ лучшихъ своихъ созданіяхъ, благородныхъ и хорошо обдуманныхъ, прекрасно сочиненныхъ, до известной степени теплыхъ даже, но мало оживленныхъ и еще меньше трогających силою выраженія. Колоритъ его, вездѣ серьезный, въ одномъ только «Моленіи о чашѣ» поэтиченъ. Прімеромъ блеска красокъ можетъ быть выставлена «Вакханка», что въ Эрмитажѣ. Но ни въ ней, ни въ другихъ какихъ бы то ни было композиціяхъ, ни въ самыхъ сюжетахъ изъ русской исторіи, имъ сочиненныхъ и гравированныхъ, — искать русскаго напрасно. Съ Россією и русскими, кромѣ службы въ академіи и образованія учениковъ, общаго онъ ничего не имѣлъ. Гдѣ же намъ искать національной струйки своей въ его разумномъ, но не искривленномъ и не кипящемъ жизнью, творчествѣ?

Абдурахманъ-автобачи, предводитель кипчаковъ въ Коканѣ.

Помѣщая портретъ известнаго предводителя кипчаковъ Абдурахмана-автобачи, стоявшаго столъ долго во главѣ партіи войны противъ Россіи, и только недавно покорившагося *), сообщаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, заимствуя ихъ изъ статьи г. Каразина, напечатанной въ «СПб. Вѣд.». Известно, что Худояръ-ханъ обязанъ былъ властью Мусульманъ-Кулу, предводителю кипчаковъ, который сталъ во главѣ управленія. Худояръ сталъ тяготиться его вліяніемъ, вслѣдствіе чего Мусульманъ-Кулу удалился изъ Кокана и началъ войну. Разбитый въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, онъ былъ выданъ хану сообщниками и казненъ.

У казненаго Мусульманъ-Кула остался сынъ, Абдурахманъ, почти ровесникъ хана по своимъ лѣтамъ. Несмотря на страшную картину смерти отца, Абдурахманъ оставался другимъ и товарищемъ дѣтства хана и пользовался его милостями. Худояръ-ханъ даже женился на сестрѣ Абдурахмана, дочери Мусульманъ-Кула, и возвелъ зятя своего въ придворный санъ «автобачи» (т. е. носитель кувшина, подаватель воды для омовенія рукъ ханскихъ). Съ своей стороны, Абдурахманъ-автобачи выказывалъ полное повиновеніе и преданность своему хану покровителю. Въ первый разъ только онъ ослушался его, уѣхавъ, въ 1872 году, въ Мекку на поклоненіе, не испросивъ предварительнаго ханскаго на то разрѣшенія. Надо полагать, что Абдурахманъ-автобачи находился уже въ то время подъ вліяніемъ другаго, мнимоблизкаго хану человѣка, нѣкоего Муллы-Исса-Аулье, хитраго старика, корыстолюбиваго и честолюбиваго интригана, который умѣлъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ скрытно поддерживать ненависть кипчаковъ къ хану и подготавливать ихъ къ новому возстанію, къ новой попыткѣ вернуть свое преобладающее вліяніе. Худояръ-хана предупреждали о развитіи этого заговора, ему указывали на Муллу-Исса-Аулье, какъ на главнаго двигателя; но хитрый и ловкій Мулла сумѣлъ успокоить своего повелителя, усыпить его подозрительность. Лѣтомъ истекшаго года, въ іюль, заговоръ созрѣлъ окончательно и приведенъ въ исполненіе; во главѣ возстанія стали: Мулла-Исса-Аулье, вернувшійся изъ Мекки Абдурахманъ-автобачи и нѣкій Хаалифъ-Назаръ.

Послѣдствіемъ всего этого было бѣгство хана въ Ходжентъ, къ намъ, русскимъ, отправление его въ Оренбургъ и неизбежное вмѣшательство наше въ дѣла сосѣдняго ханства. Скоро возстаніе противъ хана обратилось въ общую священную войну противъ невѣрныхъ (хазатъ или хазаватъ), въ которой приняли участіе обѣ партіи, и осѣдлая, и кочевая, поднявъ противъ насъ поголовно всѣхъ жителей ханства.

Не вдаваясь въ подробности этой борьбы, известной уже читателямъ изъ отдѣла нашего журнала, посвященнаго специально дѣламъ Средней Азіи, замѣтимъ только, что душою возстанія былъ Абдурахманъ-автобачи, который уже заявилъ покорность и волненіе въ Коканѣ должно прекратиться, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время.

Раздача башлыковъ и сбитня извозчикамъ въ Петербургѣ, на Дворцовой площади.

Нынѣшняя зима отличается особенною суровостью: морозы въ началѣ декабря прошлаго года доходили до тридцати градусоу слишкомъ. Много пострадали отъ нихъ бѣдняки, но болѣе всего досталось извозчикамъ, которые, по роду своего промысла, должны были оставаться цѣлые дни на открытомъ воздухѣ, подвергаясь всѣмъ измѣненіямъ температуры.

Въ эти тяжелыя минуты, явилась на помощь къ нимъ общественная и частная бла-

готворительность, по инициативѣ Августѣйшей фамиліи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ на Дворцовой площади, поили извозчиковъ сбитнемъ и раздавали имъ башлыки и теплыя рукавицы. Надо было видѣть радость ихъ, слышать ихъ благословенія, чтобы судить, какъ цѣнили они эту неожиданную помощь, благодаря которой многіе сохранили если не жизнь, то здоровье.

Рисунокъ нашъ представляетъ сцену раздачи башлыковъ и сбитня на Дворцовой площади, какъ наиболее характерную.

Совѣщаніе съ «абланатомъ» въ набанѣ.

(Къ рисунку Н. С. Негадзе).

Войдите въ любой питейный домъ какинуды вечеромъ или даже среди бѣлаго дня. Если вамъ удастся случайно встрѣтить тамъ нѣсколько человѣкъ посѣтителей, оборванныхъ и нетрезвыхъ, то они, вѣроятно, настолько овладѣютъ вашимъ вниманіемъ, что вы невольно промедлите нѣсколько лишнихъ минутъ въ этой удушливой атмосферѣ, пропитанной запахомъ сивухи.

Какихъ отвратительныхъ, какихъ грязныхъ сценъ вамъ придется быть свидѣтелемъ въ это короткое время!

Вотъ, въ углу, за прилавкомъ сидитъ самъ хозяинъ, занимающійся чаепитіемъ. По обыкновенію простаго русскаго человѣка, пить онъ съ блюда и такъ ловко, что весь чай, налитый изъ стакана, пропускаетъ едва-ли не сразу въ свой широкій ротъ. Съ наглымъ и самодовольнымъ выраженіемъ на ситомъ лицѣ, дасть онъ время отъ времени прикананія и дѣлаетъ наставленія разбитному, бойкому мальчишкѣ, который, подъ руководствомъ такого опытнаго наставника, давно уразумѣлъ всю мудрость науки — подбивать на выпивку cadaго и безъ того уже пьянаго человѣка.

Вотъ дѣвочка-малютка, быть можетъ, родною матерью посланная сюда за водкой! Она едва въ состояніи объяснить себѣ, что именно пришла покупать; а между тѣмъ ее обрекаютъ уже на необходимость знакомиться съ грязнымъ развратомъ взрослыхъ людей!

Иногда вы натолкнетесь на такого рода сцену: среди кабака стоитъ, каждому изъ насъ хорошо известный, «аблакатъ» бѣднаго человѣка; вокругъ него вы увидите двухъ-трехъ мужиковъ, изъ которыхъ одинъ, низко кланяясь, поясняетъ какое нибудь «дѣльце».

— Прихожу я ефто, значить, къ свояку то къ моему, рассказываетъ мужичокъ, комкая шапку и выдѣлывая руками и всѣмъ корпусомъ препотѣшныя жесты: прихожу, да и говорю: «какъ хошь, молъ, братецъ Спиридонъ Микалаичъ, а денежки ты мнѣ пожалуй! Не затѣмъ же, молъ, я табѣ взымы ихъ давалъ, чтобы самому таперича нужду нести»? А онъ-то, прости Господи, словно какъ ящеръ какой, словно змѣя подкодная, отливается все, да отливается. «Погоди, вишь, да погоди; пытаму, говорить, что у меня таперича жана больна, такъ я самъ, значить, не при деньгахъ; и не вмоготу отдавать-то!» Эло мяня тутъ зачало разбярать. «Ишь ты, крысѣй хвостъ», думаю; «а другимъ-атъ горе какое, коли у табѣ денегъ-то нѣтути? Я и самъ, чай, послѣдніе гроши заработные отдалъ — только на прынты твои позарился, да жалось маненечко пробрала на бѣдность-то гляючи! Ну, а таперича, кады платитъ надѣты, такъ ужъ и плати, въ сторону-то не отвиливай! нешто не рязонно? А коли платитъ не хошь, мы и росписочку на табѣ предоставить можемъ; она у насъ, сердешная, да случаю-то въ сохранности припасена!» Вотъ-съ, не угодно-ли будетъ взглянуть вашей милости?

И мужичокъ подобострастно подаетъ засаленный клочекъ бумаги. «Аблакатъ», важно присанившись, беретъ окуркъ своей сигары въ зубы и начинаетъ читать про себя слѣдующее: *

*) См. извѣстія изъ Средней Азіи, въ этомъ № «Вс. Ил.»

№ 380.

VIII ГОДЪ. ТОМЪ XV. № 16.

10 апрѣля 1876 года.

Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“: безъ доставки 13 р., съ доставкой 14 р. 50 к., съ пересылкою 16 руб.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду желанія многихъ подписчиковъ помѣщать на стѣнахъ въ рамкахъ высылаемые нами приложенія въ листъ, рекомендуемъ слѣдующій способъ совершенно выпрямлять согнутые рисунки. Для этого нужно смочить рисунокъ съ оборотной стороны чистой, холодной водою, и оставить мокрымъ минутъ на 5—6, для того, чтобы влажность равномерно распространилась по всему рисунку; потомъ, взявъ папку или гладкую доску, намазать клеемъ или крахмаломъ ея края, въ размѣрѣ рисунка, на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ дюйма, и положить на это мокрый рисунокъ, прижавъ слегка края его; когда рисунокъ совершенно высохнетъ, то обрѣзать приклеенные края и снять его.

С.-Петербургъ.—Засѣданіе уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Овсянникова, Левтѣва и Рудометова. 24 марта. (Рис. К. Броже, грав. Э. Даммюллеръ).

— Молчи, крыса! отвѣчаетъ чуйка, толкая лектема въ бокъ бабу.

— Да, ты, что-же это, на смѣхъ, что-ли? Вотъ я тебѣ буркуды-то твои пьяные выцарапаю, тогда не то запоешь...

Кругомъ слышится ржанье! Чуйка съ презрѣніемъ, черезъ плечо, взглянулъ на бабу, оттолкнулъ ее и двинулся впередъ.

— Квасу малиноваго, квасу! выкрикиваетъ разнощикъ.

— Давай на копейку!

Раздаются въ нѣсколькихъ мѣстахъ дикіе, нестройные звуки оркестра; на подмосткахъ балагановъ показываются артисты, обтннутые въ трико. Несчастные дрожатъ отъ холода и, чтобы согрѣться—затѣваютъ драку. Публика въ замѣшательствѣ: она не знаетъ, къ какому балагану броситься,—что ни балаганъ, то ожесточенные драка, чудовищные костюмы... Слышится ревъ.

— Это что?

— Дикій человѣкъ!

— Митюха, пойдемъ глядѣть ликаго чело-
вѣка!

— Нѣ, не пойду.

— Братецъ ты мой—какъ это занятно! Онъ, знаешь, голый; согнулся въ три погребели,—возьметъ это голубя, откуситъ ему голову, да всю кровь и высосетъ.

— Не пойду.

— Ну, и шутъ съ тобой!

— Пойдемъ лучше Борецкую глядѣть.

— Нѣтъ, ночь за Днѣпромъ будетъ позантнѣе.

— Ну, пойдемъ за Днѣпръ, все едино!

Пріятели направляются къ большому, неуклюжему балагану. Въ заднихъ рядахъ притаилось нѣсколько человѣкъ, желавшихъ остаться еще на одно представленіе; въ дверяхъ показывается кассиръ.

— Вы что здѣсь? прочь! кричитъ онъ.

— Проваливай-знай на свое мѣсто! отвѣчаютъ притаившіеся.

— О, чтобъ васъ!... храбро наступать на нихъ кассиръ.

— Ребята, бьютъ! вали его...

Поднимается сѣдомъ, въ воздухѣ мелькаютъ кулаки. Занавѣсъ, отдѣляющій зрительный залъ отъ сцены, сильно колыхнется, изъ за нея вылетаетъ артистъ въ ярко блестящихъ латахъ, шлемъ и съ картоннымъ щитомъ въ рукахъ; онъ мгновенно обрисовываетъ поле битвы.

— Ребята, нашихъ бьютъ! кричитъ онъ за занавѣсъ. Вслѣдъ за этимъ оттуда высыпаетъ цѣлая куча воиновъ, они храбро мчатся черезъ стулья и скамейки на поле битвы и врываются въ толпу. Вскорѣ послѣ этого замелькаютъ въ воздухѣ чуйки и нѣсколько фабричныхъ были выброшены изъ балагана... Артисты-же торжественно, подъ звуки марша, возвратились на сцену и скрылись за занавѣсомъ.

Въ первыхъ рядахъ показывается нѣсколько элегантныхъ дамъ и кавалеровъ. Балаганъ понемногу наполняется публикой и тотчасъ же начинаются нетерпеливые крики и стукъ. Наконецъ, занавѣсъ поднимается: съ потолка сцены болтается хвостъ какого-то огромнаго змѣя и козлиныя ноги чорта. Начинается представленіе: на сценѣ скачутъ, дерутся, валяются другъ друга на поги. Въ заключеніе зажигаютъ бенгальскіе огни и тогда со сцены объявляютъ, что представленіе-де кончено... Толпа съ руганью выходитъ изъ балагана...

На самокатахъ безостановочно горланятъ пѣсенники, которымъ подпеваютъ зачастую и сами посѣтители.

Карусели и коньки заняты преимущественно «юндами», начиная съ гимназистовъ и кончая фабричными мальчиками. Около «будущаго поколѣнія» шныряютъ разношники, съ апельсинами, мороженымъ и всевозможными лакомствами. Больше-же всего встречаются здѣсь потребители ореховъ, подсолнечниковъ и «закоружлыхъ» пряниковъ...

Съ половины Пасхи, если тому благоприятствуетъ погода, начинается развѣтываніе каретное гулянье. По утрамъ развѣзаютъ биткомъ набитые дѣтми экипажи, а послѣ полудня появляются обыкновенно

новенькіе, съ иголочки, экипажи съ тысячными рысаками, управляемыми десятипудовыми, бородастыми кучерами; въ это время катаются; beau monde, всевозможные «дѣятели», камелии высшаго полета и въ особенности обитатели замоскворѣчья. Ж.

Фердинандъ Фрейлигратъ †.

Въ ночь на 18-е марта Германія лишилась одного изъ своихъ любимыхъ поэтовъ, имѣвшего въ свое время—именно въ эпоху до 1848 г., громадное вліяніе на умы своихъ соотечественниковъ. Фердинандъ Фрейлигратъ родился въ 1810 г., въ Детмольдѣ. Родные предназначали его къ коммерческой дѣятельности; онъ занимался сначала въ одномъ изъ торговыхъ домовъ, въ Бэрменъ, въ Вестфалии, потомъ уѣхалъ въ Амстердамъ, гдѣ прослужилъ шесть лѣтъ у одного изъ тамошнихъ банкировъ. Оттуда онъ послалъ свои стихотворенія въ различныя нѣмецкія газеты, и когда около 1842 г. онъ возвратился въ Германію, слава его, какъ блистательнаго поэта, была уже упрочена. Въ 1842 г. король прусскій назначилъ ему, по ходатайству многочисленныхъ друзей его, къ числу которыхъ принадлежалъ и Александръ Гумбольдтъ, пенсію въ 1,500 франковъ, но онъ не принялъ этой милости, желая сохранить свою литературную независимость. Въ 1844 г. онъ напечаталъ въ Майнцѣ свой «Образъ мыслей», навлекшій на него, за высказанія въ немъ либеральныя идеи, жестокаго преслѣдованія со стороны властей. Подвергнутый ссылкѣ, онъ собрался уже было ѣхать въ Америку, но революція 1848 г. дала ему возможность возвратиться въ отечество, гдѣ онъ сталъ во главѣ дюссельдорфской демократической партіи и началъ издавать либеральный органъ «Новую Рейнскую Газету». Однако, новыя гоненія заставили его уѣхать въ Англію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, завѣдывая дѣлами одного изъ важнѣйшихъ лондонскихъ банковъ, и лишь изрѣдка присылая въ Германію стихотворенія, въ которыхъ богатая фантазія его, освободясь на минуту отъ дѣловыхъ занятій, рисовала яркими красками чудеса мірозданія и благосостояніе странъ, наслаждающихся разумною свободою. Въ 1868 г. онъ возвратился въ Германію, гдѣ занялся опять литературой, преимущественно переводами на нѣмецкій языкъ избранныхъ произведеній англійскихъ поэтовъ; по этой части литературной дѣятельности онъ, безспорно, не имѣетъ себѣ равнаго. На послѣдокъ онъ принималъ на себя руководство газетою «Illustrated Magazine», выходившей въ Штутгартѣ на англійскомъ языкѣ; здѣсь онъ обнаружилъ замѣчательный вкусъ и тактъ въ выборѣ помѣщаемыхъ имъ статей. Смерть постигла его неожиданно, хотя въ послѣднее время здоровье его стало замѣтно расстраиваться. Жена его напрасно умоляла его беречь силы; наканунѣ смерти, 17-го марта, онъ шутилъ надъ ее опасеніями, а къ утру 18-го его не стало.

Три города спорили между собою о чести предложить ему мѣсто послѣдняго успокоенія: родина его Детмольдъ, Штутгартъ, гдѣ погребенъ одинъ изъ его сыновей, и Канштадтъ, гдѣ онъ провелъ свои послѣдніе годы. Победа осталась за послѣднимъ. На похороны его съѣхалась изъ всѣхъ мѣстъ Германіи толпа поклонниковъ его таланта; между прочимъ, къ этому дню пріѣхали въ Канштадтъ всѣ швабскія обществу пѣнья и шли передъ гробомъ со своими знаменами, покрытыми чернымъ крепомъ. Не только гробъ, но и дорога отъ дома къ кладбищу и самый домъ были буквально засыпаны цвѣтами.

Фрейлигратъ представлялъ собою рѣдкое сочетаніе двухъ совершенно противоположныхъ типовъ, банкира и поэта, и можно сказать, что каждый изъ этихъ типовъ служилъ въ немъ пополненіемъ другому; въ своихъ биржевыхъ операціяхъ онъ былъ отваженъ, энергиченъ, оригиналенъ, какъ поэтъ,

а точность фактовъ, излагаемыхъ въ его поэтическихъ произведеніяхъ, обличала въ немъ основательный умъ банкира. Всѣ знавшіе его, любили и уважали его не только за рѣдкія дарованія, но и за безукоризненную честность и благородство.

Худояръ-ханъ, бывшій ханъ Коканскій.

Мы уже говорили, что въ коканскомъ ханствѣ издавна существовали двѣ враждебныя между собою партіи: таджики и кипчаки; раздоры между ними были не разъ причиной большихъ бѣдствій для страны и давали поводъ бухарскому эмиру вмешиваться во внутреннія дѣла ея, а въ 1842 году онъ успѣлъ даже овладѣть Коканомъ, съ другими городами ханства; но владычество его было не продолжительно: едва онъ уѣхалъ въ Бухару, какъ покоренное населеніе взбунтовалось и избрало ханомъ Ширъ-Али, племянника бывшаго коканскаго владѣтеля Мухаммедъ-Алія. Бухарскіе гарнизоны были взяты въ плѣнъ или истреблены.

Получивъ извѣстіе объ этомъ возмущеніи, эмиръ Насыръ-Уллы-Богадуръ-ханъ собралъ войско и осадилъ Коканъ; посланный имъ съ требованіемъ сдачи города одинъ изъ предводителей кипчаковъ, Мусульманъ-Куль, не только не исполнилъ даннаго ему порученія, но еще уговорилъ жителей защищаться до конца. Энергическая оборона Кокана и вторженіе хивинцевъ въ западные предѣлы Бухары заставили эмира отступить.

Тогда первенствующимъ лицомъ въ ханствѣ сдѣлался Мусульманъ-Куль, котораго Ширъ-Али назначилъ начальникомъ Андижана. Вскорѣ за тѣмъ вспыхнула война между таджиками и кипчаками; ханъ сталъ на сторону первыхъ, Мусульманъ-Куль явился предводителемъ вторыхъ; разбивъ таджиковъ при Тусѣ, онъ взялъ хана въ плѣнъ, но потомъ освободилъ его и даже оставилъ на престолѣ, ограничившись тѣмъ, что окружилъ его кипчаками, которые заняли всѣ важнѣйшія мѣста въ правительствѣ.

Послѣ того Ширъ-Али правилъ недолго; Муратъ-ханъ, одинъ изъ потомковъ прежнихъ коканскихъ владѣтелей, скрывавшійся въ Шахрисабъзѣ, явился къ нему съ поклономъ и, воспользовавшись его оплошностью, убилъ его и провозгласилъ себя ханомъ, опираясь на партію таджиковъ. Мусульманъ-Куль находился въ это время въ Наманганѣ, гдѣ правителемъ былъ четвертый сынъ Ширъ-Али, тринадцатилѣтній мальчикъ Худояръ. Захвативъ юнаго принца съ собою, предводитель кипчаковъ быстро возвратился въ Коканъ и умертвилъ Мурата. Между тѣмъ, Сарымсанъ, старшій сынъ Ширъ-Али, правитель Ташкента, узнавъ о смерти отца, заявилъ притязанія на его престолъ; Мусульманъ-Куль пригласилъ доверчиваго Сарымсана прибыть къ нему, но на пути устроилъ ему засаду, въ которой тотъ погибъ въ 1845 году. Тогда Худояръ былъ провозглашенъ ханомъ официально, но въ сущности власть была въ рукахъ Мусульманъ-Кула.

Въ такомъ положеніи дѣла находились до 1853 года; представитель кипчаковъ правилъ благоразумно, хотя устранилъ отъ управленія почти всѣхъ сартовъ; онъ не терпѣлъ роскоши и на содержаніе Худояра отпускалъ самыя ничтожныя суммы. Такой образъ дѣйствій возбудилъ неудовольствіе въ партіи сартовъ и въ тѣхъ честолюбцахъ, которые, рассчитывая на неопытность юнаго хана, надѣялись играть при немъ важныя роли.

Худояръ воспользовался этимъ неудовольствіемъ и приказалъ умертвить Мусульманъ-Кула и всѣхъ его единоплеменниковъ. Кипчаковъ погибло втеченіи трехъ мѣсяцевъ до 20,000 человѣкъ. Утвердившись на престолѣ, ханъ раздалъ провинціи своимъ братьямъ, а самъ занялся удовольствіями и началъ безумно расточать деньги на устройство гарема. Между тѣмъ, русскіе подвигались къ среднимъ частямъ бассейна Сыръ-Дарьи. Взятіе Акъ-Мечети встревожило хана, и онъ приказалъ отнять этотъ городъ обратно, для чего

и снарядил 20,000 армию; но эта армия была разсыяна малочисленным отрядом майора Шкупа. Тогда Худояр назначил Мурзу Ахмеда наместником северных провинций и приказал ему разорять киргизов и тревожить русские предьялы. Результатом было общее возстаніе киргизов; они собрались въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, но были разбиты. Не зная объ этой побѣдѣ и основываясь на слухахъ, ханъ послалъ старшаго своего брата Маля-бека съ значительнымъ войскомъ. Маля-бекъ давно искалъ случая занять мѣсто Худояра, полагая, что имѣть больше правъ на престолъ. Принужденный скрыться въ Бухару, послѣ одной неудачной попытки къ возбужденію возстанія, онъ вернулся оттуда незадолго до полученія начальства надъ вспомогательной арміей, потому что миръ между братьями былъ устроенъ ихъ матерью.

Прибывъ въ северныя провинціи, Маля-бекъ объявилъ прощеніе киргизамъ, сбавилъ съ нихъ подати и, пріобрѣтши расположеніе мѣстнаго населенія, объявилъ себя ханомъ. Войска Худояра были разбиты и самъ онъ бѣжалъ въ Бухару. Правленіе новаго влѣстителя Кокана продолжалось два года. Главнымъ лицомъ послѣ него былъ кипчакъ Алимъ-Куль, который одинъ только пользовался довѣренностью хана. Прочіе кипчакскіе бѣи составили заговоръ и, умертвивъ своего государя, провозгласили на мѣсто его Шахъ-Мурада, сына Сарымсана, убитаго Мусульманъ-Куломъ; что касается 14-ти-лѣтняго сына Маля-хана, то онъ успѣлъ спастись къ Алимъ-Кулю.

Въ это время ташкентцы пригласили къ себѣ Худояра. Алимъ-Куль въ виду грозившей опасности, примирился съ кипчакскими бѣями, избравшими Шахъ-Мурада, и призналъ послѣдняго ханомъ. Началась война, продолжавшаяся съ перемѣннымъ счастьемъ. Сначала Худояръ овладѣлъ почти всѣми городами ханства; но потомъ былъ разбитъ и обратился за помощью къ бухарскому эмиру Музафаръ-Эддину, который заставилъ Алимъ-Куля бѣжать въ горы. Въ это время произошла между эмиромъ и Худояромъ ссора, и первый увелъ свои войска; предоставленный самому себѣ, коканскій ханъ потерпѣлъ нѣсколько поражений и снова скрылся въ Бухару, а на мѣсто его Алимъ-Куль провозгласилъ Султанъ-Сеида, сына Маля-хана, который правилъ только номинально, въ сущности-же всѣмъ распоряжался Алимъ-Куль. Сдѣлавшись первымъ лицомъ въ ханствѣ, могущественный кипчакъ сталъ мстить за своихъ единоплеменниковъ, убитыхъ въ 1853 году, и до 4,000 сартовъ пали жертвами его гнѣва. Преслѣдуемая партія испугалась и просила Худояра вернуться. Бухарскій эмиръ помогъ ему и овладѣлъ Коканомъ безъ большаго труда, такъ какъ Алимъ-Куль былъ убитъ въ битвѣ съ русскими 9 мая 1865 г.

Но завоевавъ коканское ханство, Музафаръ-Эддинъ не отдалъ его Худояру, а присоединилъ къ своимъ владѣніямъ; Худояра же назначилъ наместникомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ эмиръ велѣлъ ему двинуться на Ташкентъ, но онъ отказался повиноваться и сбросилъ иго зависимости отъ Бухары. Поставивъ себя въ такія отношенія къ могущественному сосѣду и ненавидимый партіей кипчаковъ, Худояръ, конечно, долженъ былъ искать опоры въ русскихъ. Несмотря на очевидную выгоду такого образа дѣйствія, фанатики старались тянуть хана въ войну съ Россіей, но совѣты болѣе благоразумныхъ бекговъ превозмогли, и въ 1867 году были имъ подписанъ письменный договоръ съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Успокоенный съ этой стороны, Худояръ продолжалъ слѣдовать въ управленіи народомъ прежней политикѣ. Казни и увеличеніе налоговъ вызвали, наконецъ, противъ него возстанія въ 1873 и 1874 годахъ. Ханъ усмиривъ ихъ, но побѣда его ознаменовалась такими жестокостями, что сарты и кипчаки соединились и заставили его удалиться въ Россію. Впрочемъ, онъ успѣлъ увести съ собой нѣсколько милліоновъ рублей. Съ 12 сен-

тября Худояръ-ханъ прибылъ со всѣмъ семействомъ въ Оренбургъ, а 14 былъ принятъ главнымъ начальникомъ оренбургскаго края въ присутствіи всѣхъ служащихъ въ Оренбургъ военныхъ и гражданскихъ лицъ. Для почетнаго пріема его и сопровожденія къ дому, занимаемому генераль-губернаторомъ, заблаговременно была выстроена у квартиры Худояръ-хана учебная сотня оренбургскаго казачьяго войска, которая, когда онъ садился въ экипажъ, отдала хану воинскую почесть и сопровождала экипажъ какъ къ дому генераль-губернатора, такъ и обратно. Вскорѣ затѣмъ для Худояръ-хана былъ устроенъ парадъ всѣхъ войскъ, находящихся въ Оренбургъ, который очень понравился хану. Учебныя заведенія, даже институтъ, съ достопримѣчательности наши были любезно показаны хану и, въ благодарности за пріемъ и вниманіе, Худояръ-ханъ устроилъ у себя балъ, на который было приглашено, кромѣ генераль-губернатора и его семейства, очень много особъ Оренбургскаго общества. Его святости чрезвычайно нравятся русская жизнь, обычай, общество и нравы; онъ любовительно слѣдитъ за всѣмъ, что происходитъ вокругъ, посѣщаетъ театръ, собранія, гуляетъ во время катанья по улицамъ, усердно учится русской грамотѣ и языку и замѣтно начинаетъ сознавать, что каждый человѣкъ, какъ бы онъ высоко ни былъ поставленъ, прежде всего долженъ быть человекомъ...

Слѣдя съ особеннымъ вниманіемъ за ходомъ совершающихся событій въ Средней Азіи, Худояръ-ханъ не разъ высказывалъ, что онъ очень радъ, что сынъ его управляетъ ханствомъ и что если бы онъ когда-либо и возвратился на родину, то никогда не согласился бы вновь принять бразды правленія и, живя тихо, уединенно, не мыслится бы даже въ дѣла государственныя; въ настоящее время вся цѣль его посѣтитъ Петербургъ и увидѣтъ Государя, къ которому онъ питаетъ особую преданность за тѣ милости и дружбу, которыми онъ пользовался во все время управленія Коканскимъ ханствомъ; онъ особенно гордится пожалованнымъ ему орденномъ и титуломъ, мотивируя это тѣмъ, что ни эмиръ Бухарскій, ни ханъ Хивинскій не получили такихъ монаршихъ отличій.

Семейство Худояръ-хана пока живетъ въ Туркестанѣ и состоитъ изъ двухъ женъ, изъ которыхъ одна, говорятъ, итальянка, красавица собой и по манерамъ и всѣмъ пріемамъ походитъ на европейскую женщину; какимъ образомъ она попала въ гаремъ хана, никто не знаетъ. Съ двумя женами прибыли и ихъ дѣти, изъ коихъ одинъ сынъ Худояръ-хана—Урманъ-бекъ—любимое его дитя, о которомъ онъ здѣсь очень тоскуетъ и беспокоится; мальчикъ этотъ, 8 лѣтъ, какъ говорятъ, очень хорошенькое и умное дитя и замѣчательно по добротѣ своего нрава. Многіе коканцы обязаны Урману своей жизнью. Преступники, подвергшіеся гнѣву Худояра, всегда обращались къ Урману, и вотъ любимецъ является въ данномъ случаѣ къ отцу и молча стоитъ у порога, сложивши на груди руки, пока отецъ не обратитъ на него вниманія и не спроситъ, что ему нужно. «Твой послѣдній рабъ, говоритъ тогда Урманъ, проситъ не казнить такого-то». И почти никогда не было отказа этому любимцу изъ семейства Худояръ-хана.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПРИНЦА УЭЛЬСКАГО ВЪ ИНДІЮ.

Пребываніе принца въ Дели и пріѣздъ въ Лагоръ.

Во время пребыванія въ окрестностяхъ Дели, гдѣ происходили большіе маневры и парады англійскихъ и туземныхъ войскъ, принцъ Уэльскій жилъ въ лагерѣ, особю для него устроенномъ. Лагерь этотъ состоялъ изъ двадцати-четырехъ палатокъ, расположенныхъ одна противъ другой и образовавшихъ улицу. Съ одной стороны этой улицы, единственной въ Шахзада-ке-Дехра (туземное названіе лагера принца), былъ устроенъ ше-

мана (входъ) въ видѣ навѣса на осми столбахъ; съ другой находились палатки его высочества, сгруппированныя такъ, что онъ имѣлъ между собою сообщеніе посредствомъ дверей и крытыхъ ходовъ, которые, равно какъ и стѣны палатокъ, были все изъ полотна. Самая большая изъ палатокъ была имѣла пріемную и столовую; въ ней принцъ давалъ обѣды и вечера. Та, которая служила гостиною, была роскошно убрана дорогою мебелью, цвѣтами и пр.; въ ней было даже фортепіано. Спальня и кабинетъ принца были съ двойными стѣнами, съ окнами и съ каминомъ. Въ кабинетѣ стоялъ письменный столъ и палатки были устланы мягкими коврами.

Главный парадъ былъ утромъ 12 января; въ немъ участвовало двадцать-четыре пѣхотныхъ батальона, тринадцать кавалерійскихъ полковъ и двѣнадцать баттарей, не считая понтонныхъ и инженерныхъ войскъ. Парадъ продолжался полтора часа и удался блистательно. Особенно отличились туземные кавалерійскіе полки, легкостью, стройностью и быстротою своихъ движеній. Туземная кавалерія, говоритъ очевидецъ, представляетъ зрѣлище крайне живописное въ своихъ громадныхъ тюрбанахъ, развѣивающихся тюнкахъ и широкихъ шароварахъ, пестрящихся всевозможными цвѣтами. Въ противоположность тяжелой англійской кавалеріи, каждый шагъ которой слышенъ издали, она движется безъ малѣйшаго шума на своихъ воронихъ лошадахъ, невидныхъ и сухощавыхъ, но крѣпкихъ, выносливыхъ и изворотливыхъ какъ кошки. Такое войско, безъ сомнѣнія, способно вѣрзаться въ середину непріятеля, прежде, нежели онъ замѣтитъ его приближеніе. Лучшій туземный кавалерійскій полкъ, безспорно, центральный индійскій, въ коричневыхъ тюнкахъ, голубыхъ тюрбанахъ и желтыхъ шароварахъ, вооруженный легкими пиками; этотъ полкъ, въ которомъ много сдѣлыхъ героевъ, можетъ называться идеаломъ легкоконнаго войска. Бенгальскіе уланы и знаменитый пробинскій конный полкъ, оказавшій англичанамъ такія неоцѣненные услуги въ возстаніи 1857 года, не уступаютъ центральному полку легкостью и быстротою эволюцій. Парадъ заключился галопомъ всѣхъ тринадцати полковъ, представлявшихъ истинно фантастическое зрѣлище. По окончаніи парада, принцъ роздалъ награды отличившимся и, послѣ полдника, въ которомъ участвовали старшіе офицеры всѣхъ полковъ, возвратился въ главную квартиру, куда приглашены были къ обѣду главнокомандующій туземной арміей, лордъ Непиръ, и всѣ офицеры его штаба. Вечеромъ этого дня былъ большой балъ въ монгольскомъ дворцѣ, въ Дели. Дворецъ этотъ—Девасъ-и-Хазъ, гдѣ находится знаменитый павлиній престолъ, былъ великолепно иллюминированъ; главный залъ его, весь полъ и стѣны котораго выложены ослепительной близны мраморомъ и украшены дорогою мозаикою, представлялъ чудную картину, когда легкія пары танцующихъ, въ блестящихъ мундирахъ и пышныхъ нарядахъ, носились между его величественными, былыми какъ снѣгъ колоннами. Дворецъ этотъ имѣетъ историческое значеніе: въ немъ, полтора столѣтія назадъ, Надиръ-шахъ обмѣнялся любезностями и тюрбанами со своимъ по-бѣжденнымъ врагомъ, Магомедъ-шахомъ, въ тюрбанъ котораго случился, на этотъ разъ къ несчастію, знаменитый брильянтъ ко-инуръ. Двадцать лѣтъ спустя, маграты разграбили этотъ дворецъ и растопили его драгоценный филиграновый потолокъ, бывший, какъ утверждаютъ, изъ чистаго серебра. Изъ окна той самой комнаты, въ которой устроена была спальня для принца Уэльскаго, послѣдній изъ королей делейскихъ, Магомедъ-Багадуръ смотрѣлъ, какъ входили во дворецъ мятежники, провозгласившіе его индостанскимъ императоромъ. Ужинъ послѣ бала былъ накрытъ въ гаремѣ дворца, откуда, въ то смутное время, нѣсколько десятковъ англійскихъ женщинъ и дѣтей, содержавшихся тамъ въ плѣну, выведены были на мучительную казнь.

особь. Все это, сложенное въмѣстѣ, съ прибавленіемъ сильно развитой общественности и съ окраской мѣстнымъ колоритомъ нравовъ и обычаевъ, — производить всегда чарующее впечатлѣніе на всякаго русскаго, въ особенности посѣщающаго иностранныя земли въ первый разъ. Между нашей жизнью и жизнью западной Европы — такая же громадная разница, какъ между нашей жизнью и китайской. Хотя мы носимъ фрак и шиньоны, но мы далеко еще не европейцы, — хотя, конечно, и не азіаты, какими величаютъ насъ на западѣ. Мы даже не составляемъ перехода отъ Азіи къ Европѣ, такъ какъ ни съ той, ни съ другою у насъ нѣтъ ничего общаго, кромѣ нѣкоторыхъ наружныхъ признаковъ. Вотъ отчего постоянно возрастающій обычай ѣздить на каникулярное время за-границу будетъ современнымъ чрезвычайно полезнымъ для нашего развитія, не въ томъ смыслѣ, что научить насъ перенять европейскую жизнь, но въ томъ, что дастъ намъ возможность произнести болѣе вѣрную оцѣнку самихъ себя. Не все хорошо и въ западной Европѣ,

Худояръ-ханъ, бывший ханъ Коканскій. (Рис. П. Ф. Борель, грав. И. Матюшинъ).

много есть такого въ жизни ея народовъ, отъ чего насъ да избавитъ Господь; но именно познать ея хороша и дурныя стороны намъ необходимо для собственнаго развитія, а это познание пріобрѣтается не изъ книгъ, не изъ описаній двухъ-трехъ путешественниковъ, а только изъ личнаго и непосредственнаго знакомства съ цѣлою массою людей и втѣченіи многихъ десятковъ лѣтъ.

Вѣроятно, современнымъ желѣзныя дороги найдутъ выгоднымъ устраивать если не особые поѣзды, то по крайней мѣрѣ особые билеты, болѣе дешевые (aller et retour, для лицъ, отправляющихся съ семействами на лѣтнее житіе за-границу, какъ это теперь практикуется для посѣщающихъ всемірныя выставки.

Конечно, не нашимъ правленіямъ желѣзныхъ дорогъ будетъ принадлежать инициатива этого дѣла; мы далеко еще не по европейски смотримъ на цѣли и назначеніе желѣзныхъ дорогъ. У насъ дороги строятся не для публики, а для управляющихъ, директоровъ, членовъ комитетовъ и для другихъ Юпитеровъ желѣзно-дорожнаго дѣла. Такъ, на примѣръ, недавно въ

Путешествіе принца Уэльскаго въ Остѣ-Индію — Видъ города Юммы и Гималайскихъ горъ въ Кашмирѣ.

№ 465.

IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 23.

26 ноября 1877 года.

При этомъ номерѣ прилагаются бесплатно для всѣхъ подписчиковъ 63 и 64 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№ 468-мъ заканчивается **девятый годъ** (томы XVII и XVIII) „**Всемирной Иллюстраціи**“. Втеченіи этого времени мы непрестанно стремились къ усовершенствованію своего изданія, стараясь оправдать то общественное сочувствіе и довѣріе, какимъ пользуется оно до сихъ поръ.

На сколько намъ удалось подвинуться впередъ по пути усовершенствованія, пусть судятъ читатели; но постоянно увеличивающееся количество подписчиковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что мы угадали потребность публики и заслужили ея вниманіе.

Со времени объявленія войны, подписчики получили, за ту-же цѣну, „**Всемирную Иллюстрацію**“, можно сказать, въ двойномъ размѣрѣ, считая бесплатно прилагаемые къ ней еженедѣльно **№№ „Иллюстрированной Хроники Войны“**.

Въ будущемъ году, мы намѣрены продолжать изданіе „**Хроники Войны**“ на прежнихъ основаніяхъ (т. е. подписчикамъ бесплатно), до заключенія мира, не смотря ни на какія затрудненія, и постараемся увеличить число художниковъ и корреспондентовъ, если этому не воспрепятствуютъ обстоятельства, отъ насъ независія.

По беллетристич., мы окончимъ въ наступающемъ году во „**Всемирной Иллюстраціи**“ большой романъ „**По Тюрьмамъ**“, печатая его, по возможности, въ каждомъ №. Важное значеніе вопросовъ, затрогиваемыхъ этимъ романомъ и обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, позволяетъ намъ надѣяться, что читатели съ неменьшимъ интересомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, прочтутъ послѣдующія главы этого произведенія. Кромѣ того, мы намѣрены помѣстить еще нѣсколько сценъ и повѣстей меньшаго размѣра.

Не дѣлая никакихъ другихъ обѣщаній, спѣшимъ увѣрить нашихъ подписчиковъ, что мы употребимъ всѣ усилія и не остановимся ни передъ какими расходами для того, чтобы сдѣлать изданіе наше вполне соответствующимъ своему назначенію, чего надѣемся достигнуть, имѣя въ числѣ сотрудниковъ „**Всемирной Иллюстраціи**“ лучшихъ художниковъ и литераторовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Редакція надѣется, что лица, сочувствующія цѣли и направленію „**Всем. Иллюстр.**“, не откажутъ высылать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, наброски, рисунки и фотографіи, въ особенности относящіяся къ событіямъ, имѣющимъ современный интересъ. Стоимость ихъ (по соглашенію) и почтовые расходы будутъ доставляемы нами безъ замедленія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. подписчиковъ на „**Всемирную Иллюстрацію**“, во избѣжаніе задержки въ высылкѣ первыхъ номеровъ журнала, поспѣшить возобновленіемъ подписки на **1878** годъ, тѣмъ болѣе, что № 1-й выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

Тѣхъ гг. подписчиковъ, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ почтовыхъ учреждений, Главная контора Редакціи проситъ обозначать на адресѣ ближайшую къ нимъ почтовую контору, чрезъ которую и будетъ доставляться имъ журналъ. Промедленіе однимъ или двумя днями во всякомъ случаѣ удобнѣе, чѣмъ болѣе быстрое, но менѣе вѣрное полученіе изданія, чрезъ посредство станцій желѣзныхъ дорогъ, — способомъ, лишающимъ контору возможности имѣть какой-либо контроль.

Адреса должны быть написаны четко и ясно, во избѣжаніе ошибокъ при пересылкѣ журнала.

При перемѣнѣ мѣста жительства, гг. подписчики благоволятъ увѣдомлять объ этомъ контору редакціи немедленно, и прилагать, при каждой перемѣнѣ адреса, **24** коп. за напечатаніе новаго адреса. Въмѣстѣ съ новымъ, слѣдуетъ прилагать и старый адресъ.

Въ случаѣ недоставленія подлежащими почтовыми мѣстами **въ срокъ** номеровъ журнала, контора редакціи проситъ гг. подписчиковъ увѣдомлять ее объ этомъ безъ замедленія, т. е. **до полученія слѣдующаго номера**.

ЦѢНА „**ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**“ НА **1878** годъ:

Въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	13 р. — к.
„ „ „ съ доставкою	14 „ 50 „
Въ Москвѣ безъ доставки	14 „ 50 „
„ „ „ съ доставкою	16 „ — „
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	16 „ — „

За границей, съ доставкою по адресу:

Въ государствѣ всемірнаго почтоваго союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромѣ острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ	17 руб.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромѣ Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку	22 „

№ 1-й „**Всемирной Иллюстраціи**“ за **1878** годъ выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

кой благовидной причине. Что-же касается до посылки флота в Босфор, то для такой посылки необходимо, прежде всего, согласие Турции, а согласие это, по всей вероятности, было-бы куплено ценою условий, равносильных нарушению нейтралитета.

Министры энергически отвергали далее, будто-бы бездействие английской администрации в восточном вопросе зависит исключительно от давления на него общественного мнѣнія. Онъ напомнилъ, что, еще весной 1876 г., когда не было и помину объ агитации въ пользу болгаръ, онъ предостерегалъ Турцію, что она не должна рассчитывать на вооруженную помощь арміи. «Всякая война, начатая безъ достаточнаго повода, сказалъ графъ Дерби, есть преступленіе». Въ Англіи водятся не мало людей, всегда готовыхъ вовлечь страну во всякое европейское столкновение, но онъ не намѣренъ уподобляться г-ну Эмилію Оливье, объявившему, «съ легкимъ сердцемъ», войну Пруссіи. Тѣ, кто требуетъ заключенія съ Турціею оборонительнаго и наступательнаго союза, подъ предлогомъ «обоюдо обязательнаго торговаго трактата»—требуетъ, въ сущности, немедленнаго вмѣшательства Англіи въ войну. Константинополь вовсе еще не угрожаетъ немедленнаго опасности. Англія давно уже и энергично объявила, что она не допуститъ перехода этого города въ другія руки изъ рукъ его нѣпобѣдимыхъ владѣтелей, и правительство настоятъ на этомъ заявленіи, «несклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону», т. е., другими словами, не желая относиться къ *временному занятію* Константинополя то, что сказала она объ *окончательномъ переходѣ* этого города въ чьи-бы то ни было другія руки.

Все это было высказано самымъ рѣшительнымъ тономъ, въ которомъ слышалось нескрываемое раздраженіе. Графъ Дерби хорошо понималъ, что именно придумалъ демонстрацію 16-го (28-го) ноября. Онъ догадался, что лордъ Кампбелль дѣйствовалъ не по своему собственному почину, а по наущенію графа Виконсфильда, все еще продолжающаго свои безплодныя попытки одолѣть сопротивление большинства кабинета его туркофильскимъ замысламъ. Огвѣщая членамъ явившейся къ нему депутаціи, министръ иностранныхъ дѣлъ королевы Викторіи, въ сущности, отвѣчалъ своему товарищу по кабинету, и такъ какъ благородный графъ все время говорилъ отъ имени всего правительства, то рѣчь его очень походила на полный, хотя и не формальный разрывъ съ «премьеромъ».

Либеральная лондонская журналистика съ восторгомъ привѣтствовала эту рѣчь, какъ выраженіе взглядовъ огромнаго большинства англійской націи. Зато консервативныя газеты отнеслись къ ней съ крайнею холодною, а личный органъ графа Виконсфильда, газета «Morning Post», даже открыто показала о томъ, что «правительство не видитъ опасности, угрожающей британскимъ интересамъ». Впечатлѣніе, произведенное словами графа Дерби, какъ въ Англіи, такъ и во всей Европѣ, было необыкновенно сильно и успокоительно. Слова эти ясно доказывали, что опасность вмѣшательства Англіи въ войну уменьшилась до микроскопическихъ размѣровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась въ значительной степени, шансы скорѣйшаго заключенія мира.

Замѣтимъ, однакоже, что, одновременно съ произнесеніемъ рѣчи графа Дерби, англійское правительство распорядилось отменить приказаніе, данное британской эскадрѣ, стоящей въ Визикской бухтѣ, отправиться на зимовку въ Мальту. Эскадра остается на своей нынѣшней стоянкѣ косвеннымъ поощреніемъ Турціи продолжать ея ожесточенную борьбу съ Россіей.

Такія поощренія, впрочемъ, врядъ-ли нужны Портѣ, продолжающей обнаруживать полное непониманіе безъсмысленности своего положенія. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, турецкое правительство само идетъ на встрѣчу новымъ усложненіямъ. Оно торопитъ открытымъ разрывомъ съ Греціею и Сербіею, отказываясь отвѣчать на дипломатическія жалобы представителей этихъ странъ и заявляя готовность вручить имъ паспорта. Сербіи, кромѣ того, она грозитъ вторженіемъ «ста тысячъ мусульманъ» и опустошеніемъ всего княжества. Трудно понять, какъ можно дѣлать такіе нелѣпыя угрозы въ ту самую минуту, когда занятіе румынами Ломъ-Паланки и появленіе на дорогѣ изъ Ломы въ Берковацъ

русскаго отряда генерала Арнольда грозитъ опасностью обложженія Виддина соединенными руско-румынско-сербскими войсками и когда Мехмедъ-Али-паша оказывается вынужденнымъ очистить балканскіе проходы у Орханіи и отступить къ Софіи, имѣя у себя въ тылу греческія провинціи, готовые возстать при появленіи въ ихъ предѣлахъ первыхъ отрядовъ войскъ короля Георга!

Эту воинственность Порты объясняютъ ослабѣвшимъ вліяніемъ на султана Махмуда-Дамада-пашу и побѣдою, одержанною надъ партіей мира сторонниками войны. Остается посмотреть, долго-ли продержится такое настроеніе серала и устоятъ-ли оно противъ неминуемаго огня падеи Плевны, которое послѣдуетъ, вѣроятно, тотчасъ за обложженіемъ Виддина и удаленіемъ Мехмеда-Али-пашы изъ Софіи, гдѣ ему трудно будетъ долго удержаться отъ напора наступающаго на Софію отряда генерала Гурко.

Во Франціи правительственный кризисъ все еще не пришелъ къ развязкѣ. Несчастное «дѣловое» министерство генерала Ларошбюэ все еще влечетъ свое жалкое существованіе, хотя палата депутатовъ рѣшительно не хочетъ его знать и дѣлаетъ видъ, что министерство вовсе не существуетъ. За послѣдніе дни обнаруживаются, однакоже, нѣкоторые успокоительные признаки. Осажденный со всѣхъ сторонъ жалобами на застой торговли и промышленности, вызываемый боязнью государственнаго переворота, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился, наконецъ, посоветоваться съ президентами обѣихъ палатъ и увѣрить ихъ, что народному представительству «не грозитъ никакой опасности. Что именно происходитъ на этихъ бездѣлахъ маршала съ герцогами д'Одифре-Пакъ и г-мъ Жюлемъ-Гриви—покажемъ еще никому неизвѣстно, но тотчасъ послѣ нихъ попли слухи о предстоящемъ, будто-бы, сформированіи парламентскаго министерства, составленнаго изъ республиканцевъ лѣваго центра, съ г. Ваддингтономъ во главѣ. Слухи эти еще не подтвердились въ настоящую минуту, и весьма можетъ быть, что предполагаемая комбинація вовсе не осуществится. Маршалъ Макъ-Магонъ зашелъ такъ далеко въ своемъ сопротивленіи волѣ страны, что ему не остается почти другаго исхода, кромѣ отставки, о которой уже и начинаютъ серьезно поговаривать, называя его вѣроятнымъ преемникомъ уже не г. Жюль Гриви, а г. Дюфора. Чѣмъ кончится вся эта небывалая по своей странности исторія—трудно предсказать.

Н О В Ы Й Ш І Я И З В Ъ С Т І Я .

(Извѣстія, касающіяся военныхъ дѣйствій, помѣщены въ приложеніи: «Иллюстрированная хроника войны».)

Парижъ, (3-го декабря) 21-го ноября. По словамъ газетъ «Temps», маршалъ Макъ-Магонъ поручилъ Дюфору составить новый кабинетъ. Дюфоръ совѣщается со своими политическими единомышленниками.

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Официозная записка подтверждаетъ, что до сихъ поръ попытки маршала Макъ-Магона составить «кабинетъ примиренія» не удалась, такъ какъ фракція лѣвой стороны остается при прежнихъ своихъ требованіяхъ, о которыхъ сообщено было въ телеграммѣ отъ 30-го ноября.

Землинъ, (4-го декабря). Англія отправила въ Сербію ноту, въ которой она совѣтуетъ сербскому правительству не начинать немедленно военныхъ дѣйствій.

Бухарестъ, 21-го ноября. Газеты напечатали слѣдующій приказъ князя Карла по арміи: «Съ перваго дня нашей встрѣчи съ неприятелемъ, Императоръ Всероссийскій имѣлъ возможность убѣдиться въ вашей храбрости. Похваля, выраженная этимъ Августѣйшимъ Монархомъ, была для васъ столь-же драгоценна, какъ и чувствительна. Вспомогательный Его Императорское Величество позволялъ оказывать вамъ высокую честь Своимъ присутствіемъ и Своимъ участіемъ въ геройскихъ опасностяхъ на полѣ битвы. Румынская армія сохранила память о тѣхъ дняхъ, когда она шла въ бой на глазахъ Императора Александра, и въ особенности о днѣ 27-го ноября, въ который Августѣйшій Предводитель могущественной Императорской арміи, союзниками коимъ мы стоимъ, оборонялъ позиціи нашихъ храбрыхъ и мужественныхъ войскъ подъ огнемъ неприятеля, въ форѣ, носимой Его им., удостоивъ принять изъ вашихъ рукъ мѣдалъ за военное достоинство. Этотъ знакъ доблести на груди сего Августѣйшаго Монарха будетъ вѣчною честью для румынской арміи и побужденіемъ къ новымъ жертвамъ, то-есть къ новымъ побѣдамъ».

Парижъ, (4-го декабря) 22-го ноября. Въ засѣданіи палаты депутатовъ, г. Ферри прочелъ заявленіе бюджетной комиссіи, что она не разрѣшитъ ничего, пока не будетъ составлено парламентское министерство, и не внесетъ никакого доклада. Рузье предложилъ палатѣ пригласить бюджетную комиссію внести докладъ и назначить пренія

на четвергѣ. Палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 197, отвергла неотложность этого предложенія.

Въ коридорахъ палаты депутатовъ было вывѣшено объявленіе, что правительство отвергло условіе лѣвой стороны.

Лондонъ, (5-го декабря) 23-го ноября. (Телеграмма «Агентства Рейтера».) Газетѣ «Times» телеграфируютъ изъ Българска, отъ 22-го ноября (4-го декабря): «Всѣдствие полученія важныхъ депешъ, содержаніе которыхъ пока неизвѣстно, вчера состоялось въ Българѣ чрезвычайное засѣданіе совѣта министровъ. Миланъ, находясь въ походѣ, послано приказаніе остановиться, впрелѣ до дальнѣйшихъ распоряженій. Вступленіе българской артиллеріи и части военнаго обоза отложено. Ходить слухи о предстоящей, будто-бы, перемѣнѣ министерства. Многo высшихъ офицеровъ прибыло въ Българъ изъ русской главной квартиры, для совѣщаній съ сербскимъ военнымъ министромъ. Положеніе дѣлъ весьма запутано».

Алайская экспедиція въ 1876 году.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ и неизбѣжныхъ странъ являются, безъ сомнѣнія, долина Алая и Памиръ, о которыхъ только русская экспедиція, предпринятая въ 1876 году, доставила первымъ достовернымъ свѣдѣніямъ; до тѣхъ-же поръ всѣ попытки туристов оказывались неудачными, и въ разсказахъ ихъ было много невѣрнаго и основаннаго на слухахъ.

Первоначальная цѣль алайской экспедиціи состояла въ приведеніи къ повиновенію горныхъ жителей Алая, а равно и тѣхъ изъ его чочевниковъ, которые по временамъ причиняли разбой и нападенія на мирныхъ жителей Ферганской области; вслѣдствіе этого было назначено три дѣйствующихъ колонны, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы проникнуть одновременно въ горные проходы, пройти по нимъ, отбѣлая себя въ боковыя горныя ущелья небольшіе отряды для изслѣдованія мѣстности и подчиненія жителей. Къ назначенному времени всѣ дѣйствующія алайскія колонны обязаны были соединиться на Алайской горной равнинѣ.

Не вдаваясь въ подробности экспедиціи, я ограничусь только наиболее выдающимися событіями и описаніемъ мѣстностей, изображенныхъ на рисункахъ, помѣщенныхъ въ нынѣшнемъ № «Всемирной Иллюстраціи».

Небольшая долина р. Куршабъ, лежащая на высотѣ 5,103 фут., окружена горами, изобилующими мраморомъ и сѣрными ключами, изъ которыхъ одинъ, а именно горячій сѣрный источникъ, весьма почитается туземцами по дѣланнымъ его свойствамъ; по этой причинѣ, онъ былъ приписанъ къ купанію не только то людей, но и животныхъ. Въ настоящее время, эта купальня находится въ разоренномъ состояніи. Въ долину р. Куршабъ сходятся нѣсколько горныхъ ущелий; изъ нихъ наиболѣе замѣчательно Атыгы-дара, имѣющее направленіе къ югу; въ немъ добывается соль, имѣющая видъ строй разсѣпанной массы съ втранными въ нее камнями (голынами), что заставляетъ предполагать, что она осадочная. Туземцы дѣлятъ ее не иначе, какъ въ растворѣ.

Въ концѣ долины р. Куршабъ, а именно у выхода изъ нея въ горы Кын-Алай (малый Алай), строится для пощенія гарнизона небольшое русское укрѣпленіе, носящее названіе противуземащаго ему ущелья «Гульча».

18-го іюля 1876 г., одна изъ назначенныхъ въ Алайскую экспедицію колонна (гульчинская) направилась въ ущелье Гульча и, идя по косогорамъ отчасти каменистаго свойства, пришла къ назначенному бивуаку Кызыл-Курганъ (5539 футъ аб. выс.). На другой день, согласно съ вышеизложеннымъ планомъ дѣйствія, былъ отправленъ небольшой отрядъ въ боковое ущелье Мурдашъ, заваленное громадными камнями и имѣющее почти отвѣсныя боковыя скалы, вслѣдствіе чего отрядъ принужденъ былъ идти по едва замѣтной тропинкѣ, пролегающей по узкимъ каменистымъ карнизамъ, а иногда и по колышущимся балконамъ. (Названіе карниза дано, во время канцлеръ-кульской экспедиціи, въ особенности туземцами трюнкнамъ по краю пропастей, идущимъ надъ рѣкой Кыз.) Путь въ этомъ ущельи до того былъ труденъ, что, несмотря на шедшую, для исправленія впередъ лежащаго пути, саперную команду, нѣсколько выносливыхъ лошадей ссорались съ карнизами въ пропасти; изъ нихъ три погибли на мѣстѣ, а остальныхъ съ большимъ трудомъ удалось вытащить. Какъ нарочно, чтобы еще болѣе затруднить путь, съ 4-хъ часовъ неподалеку пошелъ дождь, продолжавшійся всю ночь, вслѣдствіе чего камни и карнизы представляли чрезвычайно скользкія поверхности, увеличивающія опасность сорваться съ нихъ. Къ счастью, эскреція эта была не продолжительна, и вечеромъ на другой день мы присоединились къ своему отряду. 24-го августа отрядъ нашъ двинулся въ дальнѣйшій путь и прошелъ мимо Янгѣ-Арыканъ—крайній пунктъ, до котораго доходили русскія войска и гдѣ была весьма серьезная стѣпка при взятіи его заваловъ штурмомъ 25-го августа 1876 г.; тутъ отрядъ нашъ на нѣкоторое время былъ приостановленъ наводкой моста. Къ вечеру того-же дня мы прибыли въ Софи-Курганъ (6569 фут. аб. выс.), гдѣ предназначалась дневка. Дневка эта совпадала съ днемъ рожденія Государыни Императрицы 27-го іюля, вслѣдствіе чего былъ отслуженъ молебень и произведенъ войскамъ церковный парадъ. 29-го іюля мы двинулись съ Софи-Курганъ въ Кызыл-Юль (3365 фут. абс. выс.); не успѣвъ еще войска расположиться на этомъ новомъ бивуакѣ, какъ получено было тревожное извѣстіе о появленіи, не въ далекомъ отъ насъ разстояніи, шайки киргизъ, предводительствуемой Абдуль-Каримомъ-бекомъ; вслѣдствіе чего

тогда был отправлен на рысках маленький отряд, с целью схватить его и уничтожить шайку. По слухам, шайка эта находилась от нас в 35 верстах, а именно в Алайской долине. К вечеру того же дня, мы прибыли к крутому каменному перевалу, поросшему арчей (род можжевельника), вследствие чего перевал этот и носит название «Арчи-Давана»; он имеет абсолютной высоты 11920 фт. Несмотря на нашу посильность, мы, все-таки, употребили больше 6-ти часов, чтобы взобраться по крутым и каменным его изгибам на самый перевал. Темная ночь застала нас на самой вершине этого перевала, и мы ошупью искали с него спуска, который хотя и был короток, но зато весьма крут. Когда мы спустились, луна не замедлила явиться на помощь, и мы увидели себя в котловине снѣжных гор, которая и была началом Алайской горной долины.

Вследствие усиленного нашего движения, мы не замечали той резкой перемены ни в воздух, ни в температуру, которая соответствовала высоте этой местности; но когда мы остановились для отдыха у реки Кизиль-су, быстро протекающей в нескольких рукавах и вдоль горной долины Алая, то почувствовали стѣснение дыхания и страшный холод; Реомюр показывал 6°.

Не думая подняться на высоту 10,121 фт., вконец из нас не захватил с собою теплой одежды; оставалось прибѣгнуть к чайнику, но и это не совсем нам удалось,

Из Средней Азии. — Часовня в фортѣ Александровскомъ, на Мангышлакѣ.

(Рис. С. Шамота, грав. А. Зубаниновъ).

хотя стоило не мало труда. Во-первыхъ, чѣмъ согрѣть чайникъ? Дровъ съ нами не было, а при блѣдномъ освѣщеніи луны, не было возможности собрать достаточнаго количества дровъ для этого; къ тому-же, тотъ князь, который съ трудомъ былъ найденъ, оказался до того замороженъ, а впоследствии сѣрь, что представилъ много хлопотъ и труда для разведения огня; во вторыхъ, когда чайникъ наполнили водой, то она, вследствие своего быстрого теченія по глинистой почвѣ, представлялась намъ густой, бурой массой. Дѣлать было нечего и послѣ 3-хъ часового труда, т. е. къ разсвѣту, мы пили чай, напоминающій, по наружному своему виду, шоколадъ, изрѣдка хрустѣвшій на зубахъ, вследствие примѣси песка. Несмотря на все это, мы съ рѣдкимъ удовольствіемъ пили эту вязкую, потирая руки, подсакивая съ ноги на ногу и поневолѣ не отрывая глазъ отъ дѣйствительно изумительно-величественной и колоссальныхъ размѣровъ картины восхода солнца.

Когда совершенно разсвѣло, мы увидѣли себя в долине громадныхъ размѣровъ или, вѣрнѣе сказать, на громадномъ плоскогорьи Алай, имѣющемъ до 70 верстъ въ длину и мѣстами отъ 20 до 40 верстъ въ ширину. Само-же названіе Алай на туземномъ (киргизскомъ) языкѣ значитъ «удивляться». Дѣйствительно, это громадныхъ размѣровъ плоскогорье можетъ удивить всякаго; оно со всѣхъ сторонъ окаймлено высокими снѣжными горами, изъ которыхъ на южной сто-

„Зимняя лунная ночь“; картина В. Д. Орловскаго, изъ коллекціи Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.

(Рис. на деревѣ А. Колуччи, грав. П. Матюшинъ).

куль, и, послѣ двухъ-часовой ѣзды шагомъ, остановились бивуакомъ не въ далекомъ разстояніи отъ него. Весь слѣдующій день у меня оказались свободными, и я всецѣло посвящалъ его на обзѣдъ и осмотръ этого озера. Начну съ того, что оно лежитъ на Памирѣ Хоргошѣ (заячемъ), въ котловинѣ, находящейся на 13,194 фут. надъ уровнемъ моря, имѣетъ видъ неправильнаго эллипса, большая ось котораго расположена отъ юга къ сѣверу и имѣетъ около 60 верстъ, а малая ось около 20 верстъ. Озеро покрыто нѣсколькими островами, изъ которыхъ одинъ по величинѣ больше другихъ и какъ-бы раздѣляетъ озеро на двѣ части. Этотъ островъ соединенъ съ материкомъ каменистымъ перешейкомъ, имѣющимъ 8 саж. шир. и превышающимъ уровеньъ воды въ озерѣ лишь на 3 фута, такъ что во время разлитія онъ заливается водой.

Острова озера имѣютъ характеръ горный и каменистый; сѣверо-восточная сторона ихъ обмелена и представляетъ видъ скалы, состоящей изъ слюдянаго конгломерата; юго-западная, наоборотъ, имѣетъ отлогіе скаты; это даетъ право думать, что обмеление сѣверо-восточной стороны острововъ произвели вѣтры, въ подтвержденіе чего я могу сказать, что, во время восьми-дневнаго моего пребыванія у этого озера, ежедневно сильный вѣтеръ поднимался около полудня, имѣя направление сѣверо-восточное, и продолжался до захода солнца, потомъ совершенно утихалъ до слѣдующаго дня. Цвѣтъ озера темно-лазуревый; вода въ немъ горько-соленая; берега его, за исключеніемъ сѣверо-западнаго, на значительномъ разстояніи мелки. Я склоненъ предполагать, что озеро Кара-Куль не лишено рыбъ, заключающаго изъ присутствія рыболовныя и чаетъ, которыми, летая надъ синевой озера, часто порывисто падали въ воду, вѣроятно, за добычей; но какая именно рыба водится въ немъ, къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно. Берега, или, лучше сказать, окраины озера, какъ-то: сѣверный, восточный и южный, имѣютъ почти одинъ характеръ, и начиная отъ подошвы окружающихъ озеро горъ, приближаясь отстоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ него, постоянно понижаются къ озеру, имѣя грунты изъ смѣси глинистаго марганца и песка, на которомъ часто встрѣчаются солончаки.

Западный берегъ озера скалистъ и состоитъ изъ конгломерата и песчаника. Въ озеро впадаютъ шесть горныхъ рѣчекъ, но изъ него ни одна не вытекаетъ. Все пространство, окружающее его, лишено всякой растительности, и только изрѣдка попадаются травяные и иногда колючіе кусты. Мною замѣчены 4 разнообразныхъ вида этихъ кустиковъ. Въ ущельяхъ, лучеобразно сходящихся въ котловину озера, видны слѣды волковъ, шакаловъ и лисъ; послѣднюю мнѣ удалось видѣть. Изъ найденныхъ мною въ этихъ ущельяхъ роговъ мараловъ и черныхъ-козловъ (*capra-sibirica*), можно заключить, что эти животныя водятся въ этой странѣ. Больше всего меня удивило количество роговъ барана *Ovis Poli*, весьма часто встрѣчающихся въ ущельяхъ, на берегахъ и островахъ озера. Первый, описавшій этотъ видъ барана, былъ венеціанскій путешественникъ Марко-Паоло, путешествовавшій по Средней Азии въ концѣ XIII вѣка (1272 или 73 года), въ честь котораго и дано названіе этому животному. По предположенію англійскаго географа Юля, животное это потеряло поголовный падежъ въ 1869 году, и дѣйствительно, почти всѣ рога, за малымъ исключеніемъ, найденные мною, можно отнести къ этому времени. Нѣкоторые предполагаютъ, что, вслѣдствіе этого падежа, видъ животного болѣе не существуетъ въ этихъ мѣстахъ, основываясь, вѣроятно, на описаніи Юля и, отчасти, на словахъ кочующихъ туземцевъ; мнѣ же кажется, что это животное перекочевало, вслѣдствіе климатическихъ или другихъ какихъ-либо условій, въ болѣе отдаленныя мѣста и периодически посѣщаетъ Памиръ-Хоргош. Эти гипотезы подтверждаются нѣкоторыми рогами, найденными мною совершенно свѣжими. Относительно пернатыхъ, кромѣ вышеупомянутыхъ рыболовныя и чаетъ, удалось видѣть двухъ или трехъ куликовъ и дикихъ гусей и утокъ. Царство насекомыхъ весьма бѣдно, за исключеніемъ нѣсколькихъ видовъ поденокъ и кузнечиковъ; я видѣлъ только одну бабочку (*Vanessa s.*); впрочемъ, это можно объяснить позднимъ временемъ года, вслѣдствіе котораго было довольно холодно и утра сопровождалась небольшими морозами.

Съ мѣста стоянки при озерѣ Кара-Куль, была предпринята ученая экспедиція, задача которой состояла въ осмотрѣ юго-восточныхъ окрестностей и, если будетъ возможно, то пробрѣсть до озера Риан-Куль; при этомъ составить карту пролѣтнаго пространства и опредѣлить на ней астрономическіе пункты и высоты болѣе замѣчательныхъ мѣстъ.

Обойдя озеро Кара-Куль съ В. Ю. В., мы повернули къ Ю. В., въ ущелье «Алабай-талъ», ведущее къ перевалу того-же имени. Перевалъ «Алабай-талъ» имѣетъ 15,341 фут. аб. высоты и состоитъ почти весь изъ гнейсового сланца; съ сѣверной стороны имѣетъ довольно пологій подъемъ, но зато спускъ съ него въ долину Чанъ-су весьма крутъ и обрывистъ.

Долина Чанъ-су имѣетъ глинисто-песчаный грунтъ, весьма слабую растительность и прорѣзана рѣчкой того-же имени; кромѣ того, изобилуетъ солончаками, которые настолько содержатъ въ себѣ осадочнаго натра, что издалі можно принять его за снѣгъ. Пройдя часть этой долины, направляясь къ востоку, мы вышли въ небольшое ущелье, которое привело насъ въ совершенно безплодную, пещаную равнину, долину «Узъ-Бель», изыскающую рѣчку того-же имени, составляющую притокъ рѣки Чанъ-су.

Долина «Узъ-Бель» имѣетъ около 1 версты ширины и до 30 верстъ длины; изъ вдоль этой, незамѣтно повышающейся, долины, мы пришли къ перевалу Узъ-Бель, имѣющему 15,195 фут. абсолютной высоты, по обоимъ скатамъ его (западному и восточному) довольно пологі, хотя и каменистаго свойства. Взошедши на перевалъ Узъ-Бель, взору нашему представилась до-

лина Сарыколь, лежащая надъ высотой уровня моря на 14,291 фут.; долина эта имѣетъ очень слабую растительность, хотя и обременена на югъ; въ нее стекаютъ нѣсколько горныхъ ручьевъ, которые, соединившись, даютъ начало Кампартъ-Дарь; кромѣ того, съ самаго перевала можно было замѣтить синеву озера Ранкуль, приблизительно находящагося отъ перевала въ 20 верстномъ разстояніи. У береговъ озера Ранкуль намъ не удалось побывать, вслѣдствіе полученнаго приказанія немедленно вернуться къ озеру Кара-Куль; на слѣдующій день, переночевавъ въ долині Сарыколь, мы двинулись въ обратный путь по вышеописанной мѣстности, съ тою только разницей, что, когда мы вышли въ долину Чанъ-су, то не пошли черезъ перевалъ Алабай-талъ, а продолжали идти долиной долины къ сѣверо-западу, нашла болѣе удобный перевалъ, по-скай названіе долины Чанъ-су; перевалъ до такой степени легкий, что мало представлялъ затрудненія для движенія даже колеснаго обоза.

При выходѣ изъ пещаного ущелья Чанъ-су въ долину озера Кара-Куль, мы были изумлены количествомъ роговъ барана *Ovis poli*, которыми были украшены могилы храбрыхъ киргизовъ; вѣкоторые рога были перевязаны разноцвѣтными обрывками туземныхъ матерій, даже специально для навязыванія подобнаго обрывковъ были вбиты между рогами палки; проводники объяснили намъ, что это обычай киргизовъ, которые, проѣзжая подобно-чуждыми мѣстами, оставляютъ на нихъ по себѣ память въ видѣ обрывковъ изъ своихъ одѣяній.

Продолжая идти по вышеописанной мѣстности изъ долины озера Кара-Куль, мы вернулись обратно на Алай и присоединились къ нашимъ главнымъ силамъ, оставшимся у урочища Арчи-Булакъ, имѣющего 9,963 фута абсолютной высоты и получившаго свое названіе отъ поросшей по немъ ари.

Я не стану описывать наше пребываніе на этомъ бивуакѣ, а скажу только, что 17-го августа передъ вечеромъ поднялся сильный ураганъ, сорвавшій нѣсколько палатокъ и къ ночи сопровождавшійся сначала дождемъ, а потомъ сильнымъ снѣгомъ, выпавшимъ на 5 вершковъ; ночью же подъ утро былъ морозъ до 10° Р.

(Окончаніе будетъ).

ЧАСОВНЯ

на Мангышлакѣ, въ фортѣ Александровскомъ.

Помѣщая въ настоящемъ № «Всем. Иллюстр.» рисунокъ небольшой русской часовни, находящейся въ Александровскомъ фортѣ, на полуостровѣ Мангышлакѣ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, при мысѣ Тюбъ-Караганъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о фортѣ Александровскомъ.

Фортъ этотъ лежитъ подлѣ 44° сѣв. шир. и 67° вост. долг. Здѣшняя мѣстность давно уже обратила на себя вниманіе нашего правительства. Къ мысу Тюбъ-Караганъ и ближайшимъ отъ него островамъ постоянно отправлялись большія партіи астраханскихъ и гурьевскихъ рыболовниковъ; сюда-же выходила дорога, по которой шли въ Астраханъ хивинскіе торговые караваны. И рыболовники, и караваны подвергались здѣсь нападеніямъ отъ туркменовъ и киргизовъ; вслѣдствіе чего, еще въ 20-хъ годахъ, предполагалось устроить въ этой мѣстности укрѣпленіе. Намѣреніе это осуществлено было въ 1832—1834 гг. графъ В. Перовскимъ, основавшимъ на берегу залива Мертвый-Култукъ укрѣпленіе *Ново-Александровское*. Въ 1845 году, фортъ былъ перенесенъ на мысъ Тюбъ-Караганъ и получилъ названіе *Ново-Петровскаго*; въ 1849 году, при укрѣпленіи основано селеніе «*Николаевское*», куда водворены переселенцы изъ Саратовской губерніи и частью оренбургскіе казаки; въ 1857 г. укрѣпленіе переименовано въ фортъ *Александровскій*. Съ 1870 года фортъ сдѣлался главнымъ опорнымъ пунктомъ въ дѣйствіяхъ кавказскихъ войскъ противъ туркменовъ и хивинцевъ. По послѣднимъ обнародованнымъ свѣдѣніямъ, устроившійся при фортѣ посадъ имѣетъ, кромѣ заѣзжихъ изъ Астрахани торговцевъ, до 160 человекъ жителей, занимающихся рыболовствомъ.

Александръ Петровичъ Сумароковъ

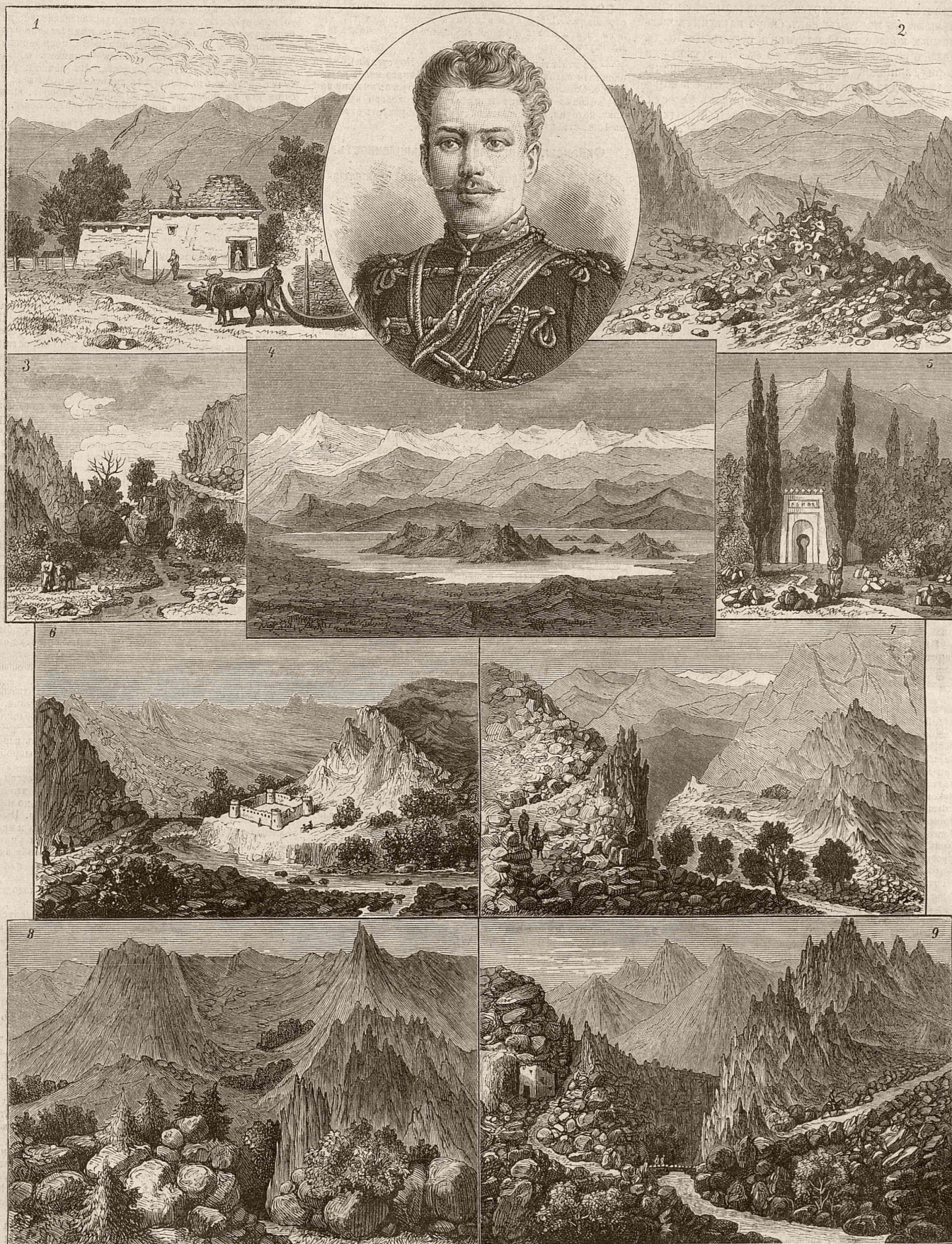
(1717—1777 гг.).

(Окончаніе).

Распоряжался постановкой пьесъ на сценѣ, пожалованный въ имѣнины Разумовскаго (17 марта 1751 года) въ полковника, Сумароковъ, и у него съ кадетскими офицерами происходили стички, вѣроятно, при требованіи безусловнаго исполненія приказаній, казавшихся для этихъ офицеровъ почему-либо не настолько обязательными, какъ приказанія начальства. Изъ этого фальшиваго

положенія вышли жалобы и предметъ для разбора претензій вродѣ заявленія поручика фонъ-Эндена объ учиненныхъ отъ полковника Сумарокова обидѣхъ. Иалобы не дѣйствовали и слушались велѣно; мало того: пѣвчихъ и комедіантовъ велѣно содержать при кадетскомъ корпусѣ и довольствовать, вмѣстѣ съ кадетами, всѣмъ необходимымъ. Въ день Рождества, въ 1755 году, Сумароковъ, сдѣланный директоромъ театра, произвелъ въ бригадиры, и затѣмъ отдѣлены въ его вѣдѣніе 11 человекъ, обучавшихся до того въ кадетскомъ корпусѣ, комедіантовъ, пѣвчихъ и музыкантовъ, «для опредѣленія къ учрежденному русскому театру». Помѣщеніе они были въ домѣ Головкина, на углу 3-й линіи и набережной Большой Невы, на Васильевскомъ острову, отданномъ, въ 1762 году, подлѣ академію художествъ и, при перестройкѣ всѣхъ трехъ домовъ между 3-ю и 4-ю линіями, вошедшемъ въ составъ главнаго зданія этой академіи. Совмѣстное помѣщеніе создало знакомство Сумарокова съ художниками, заключившееся принятіемъ отъ русской драматургіи въ число почетныхъ членовъ академіи. При вступленіи въ академическую семью, Сумароковъ, по существовавшему тогда обычаю, подарилъ академію художествъ своей портретъ, писанный Рокотовымъ, какъ самый схожій, и потому воспроизведенный у насъ. Бархатный плащъ съ кистями, — въ которомъ написанъ отецъ нашей драматургіи, и пышныя кружевные брызжи галстука даютъ полное подтвержденіе отзывамъ современниковъ о любви Сумарокова къ блеску и роскоши костюма. Это, впрочемъ, должно было оказываться прямымъ слѣдствіемъ близости ко двору. Съ первыхъ лѣтъ службы онъ въ наружности своей ничѣмъ не отличался отъ прочей знати, уступая ей только въ средствахъ. Негласныя подачи и субсидіи, при Елизаветѣ, покрывали сколько-нибудь недочеты экономіи, не освобождавъ, однако, отъ дѣланыя долговъ. Выйти-же изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, созданныхъ положеніемъ служебнымъ и общественнымъ, Сумароковъ не могъ еще, 10 ноября 1746 года женившись на Юліаннѣ Христіановнѣ Беллѣ, 23-хъ-лѣтней камеръ-юнгферѣ Елизаветы Петровны, ради связей, которыя, поддерживаясь, втягивали болѣе и болѣе генеральскія-адъютанта при графѣ Разумовскомъ въ водворотъ большаго свѣта. Эта атмосфера, между тѣмъ, была нужна Сумарокову для осуществленія его задушевнаго стремленія создать русскую сцену. Осуществляя-же это призваніе свое, въ то время, когда всѣ, кромѣ его, не могли иначе и относиться къ театру, какъ холодно, не зная хорошенько, что выйдетъ изъ затѣи, сулившей новую потѣху, противъ которой были иностранцы-оперисты, не желавшіе конкуренціи, — разумѣется, Сумароковъ становился ко всѣмъ и ко всему въ фальшивое положеніе. Если-бы у него были свои деньги, онъ употребилъ-бы ихъ на первое время, до осуществленія предпріятія, награжденнаго успѣхомъ, не оказывался-бы попрошайкою и занимателемъ на рискъ. То и другое, при неимѣніи денегъ, создавало затрудненія тамъ, даже, гдѣ ихъ не могло-бы встрѣтиться. Поддержка Разумовскаго тутъ оказалась спасительною. Затрудненія, одно за другимъ, при упорствѣ пробывателя себѣ новаго пути, Сумароковымъ превозможены. Театръ открытъ. Императрица, предубѣжденная вообще въ пользу своего угодника-погѣшателя и избѣрѣтателя новой забавы, приняла особенно къ сердцу дальнѣйшее развитіе дѣлъ русской сцены.

Сумароковъ-бригадиръ и директоръ театра, при всякомъ удобномъ случаѣ, напоминаетъ о своей стихотворческой дѣятельности — одами и пѣснями. Вращаясь въ средѣ высшего общества, онъ, вѣрнѣе, чѣмъ Ломоносовъ, подмѣчаетъ средства привлечь вниманіе современной публики и входитъ въ ея наклонности и слабости стороны. Если-бы на мѣстѣ Сумарокова былъ человекъ болѣе хладнокровный и обстоятельный, онъ сталь-бы прочно; но Александръ Петровичъ не умѣлъ удержаться на высотѣ своего положенія, хватаясь за всякія подпоры и пускаясь на удачу въ противоположныя стороны. Успѣхи драматургіи ему показались не главнымъ дѣломъ его призванія и онъ задумалъ издавать журналъ «Трудолюбивая Пчела». Потребность журнала чутко подмѣтила живой умъ предпринимателя изданія, по характеру и тонъ статей не соответствовавшая настроенію современнаго общества. Для него еще не наступила пора критическаго отношенія къ

Василій Любимович Коростовцевъ.

1) Киргизская зимовка въ урочищъ Большой Кара-музъ; 2) Могила храбрыхъ киргизовъ близъ озера Кара-музъ; 3) Видъ ущелья сѣверный Кара-Кызы; 4) Видъ озера Кара-куль съ сѣвера; 5) Видъ мазары (кладбище киргизовъ); 6) Курганъ (упражнение) Дараутъ Кургана, при сѣлищѣ Дараутъ-су и Кизилъ-су; 7) Проходъ изъ Гуаши въ Кизилъ-Курганъ; 8) Перевалъ Арчата-Даванъ; 9) Инге-арыкъ; мѣсто сраженія, происходившаго 25-го апрѣля 1876 года.

Экспедиція въ Алайскія горы въ 1876 году. — Сцены и виды.

(Съ набросковъ В. Л. Коростовцова, рис. К. Броуэ, грав. Э. Даммюллеръ).

№ 466.

IX ГОДЪ. ТОМЪ XVIII. № 24.

3 декабря 1877 года.

При этомъ номерѣ прилагаются бесплатно для всѣхъ подписчиковъ 65 и 66 выпуски „Иллюстрированной Хроники Войны“.

ПОДПИСКА
на
«ВСЕМИРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦИЮ»
на 1877 г.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и гг. новые подписчики могутъ получить журналъ со всѣми приложениями еще съ № 1-го.

Въ виду приближенія времени подписки на 1878 г., редакция «Всемирной Иллюстрации» проситъ гг. подписчиковъ, въ особенности живущихъ въ отдаленныхъ отъ С.-Петербурга мѣстахъ, поспѣшить возобновленіемъ подписки, во избѣжаніе замедленія въ высылкѣ первыхъ номеровъ нашего журнала.

ГODOVAYA ЦѢНА
„ВСЕМИРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ“
на 1878 г.,

со всѣми приложениями, остается прежняя, т. е.:

Въ Россіи: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 13 р. — б.
съ доставкой 14 » 50 »
Въ Москвѣ безъ доставки 14 » 50 »
съ доставкой 16 » — »
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи . 16 » — »

ЗА ГРАНИЦЕЙ,
съ доставкой по адресу:

Въ государства всемірнаго почтового союза, т. е. во всѣ европейскія государства, въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, въ Бразилію, Китай (для 8 портовъ, откр. для европ. торг.), Японію, Азіатскую Турцію, Персію, Египетъ (съ Нубіей и Суданомъ), Британскую Индію и Аденъ (кромя острова Цейлона), Гренландію (чрезъ Данію), во всѣ французскія колоніи и въ испанскія владѣнія въ Африкѣ. 17 р.
Въ британскія владѣнія въ Америкѣ, въ Южную Америку (кромя Бразиліи), въ Австралію, Китай и Африку. 22 р.

№ 1-й „Всемирной Иллюстраціи“ за 1878 г. выйдетъ въ декабрѣ 1877 года.

Кавказскіе виды, сцены и типы. — Продавецъ оружія; картина профессора Гуна.
(Рис. на дер. Г. Малышевъ, грав. А. Зубаниновъ.)

с-мъ, именно растворъ азотнокислаго или хлористаго соединенія кобальта или хлористой мѣди, смѣшанный съ небольшимъ количествомъ ка-меди или сахара. Такое писмо гребется на свѣтъ, и слова ясно обозначаются на немъ бур-нымъ цвѣтомъ. Растворъ желѣзисто-синероди-стаго кали также можетъ быть употребленъ въ подобномъ случаѣ, только читать такіа письма нельзя иначе, какъ съ помощью сірнистой жѣлы или желѣза.

— За послѣднее время научились дѣлать искусственною сыновую кость. «L'Union Pharmaceutique» предлагаетъ по этому поводу слѣдую-щій рецептъ: 2 части каучука развести въ 36 ча-стяхъ хлороформа и наплатить растворъ чистымъ газонитрымъ амміакомъ. Затѣмъ дистиллировать хлороформъ при 85° Ц., остатокъ смѣшать съ фосфорнокислой солью извести или съ угле-кислой солью цинка, положить эту смѣсь въ форму и высушить. При употребленіи фосфорно-кислой соли извести, приготовленную такимъ образомъ кость трудно отличить отъ натураль-ной.

— Нѣмбелль Морфитъ изъ Балтимора полу-чилъ недавно патентъ за изобрѣтеніе новаго способа сохраненія въ прокъ разныхъ фрукто-выхъ соковъ, съ сахаромъ, или безъ сахара. Онъ мѣшаетъ сокъ съ подожженной мукой и печетъ изъ этого тѣста лепешки, въ которыхъ вкусъ фруктовъ слышенъ какъ нельзя лучше. Лепешки эти не портятся втеченіи многихъ лѣтъ.

— Въ «Scientific American» предлагають но-вый способъ сохраненія насѣкомыхъ, умершихъ ихъ: надо капнуть хлороформа на голову, напри-мѣръ, пойманной бабочкѣ, которую обыкновенно сохраняли очень трудно, такъ какъ она бѣсится и этимъ портитъ себѣ окраску крыльевъ. Отъ хло-роформа-же она умираетъ моментально, безъ малѣйшихъ страданій.

— Недавно открытъ случайно новый способъ избавляться отъ клоповъ. Одинъ сборщикъ травъ принесъ въ свою комнату, гдѣ у него было много клоповъ, пучекъ цвѣтущей перчаточной травы (Laridum latifolium). Черезъ нѣсколько дней онъ замѣтилъ, что весь пучокъ положительно усыянъ этими насѣкомыми, изъ которыхъ одни уже были мертвы, а другіе едва дышались, такъ что ихъ легко можно было бросить въ огонь.

Археологія.

Близъ Джона, въ селеніи Эжотини, нашли зарытый въ землѣ полотняный мѣшокъ, въ которомъ заключалось до сотни золотыхъ монетъ средневѣковой эпохи. Въ числѣ этихъ монетъ было много французскихъ, англо-француз-скихъ, флорентійскихъ и испанскихъ. Наибольше любопыт-ная изъ всѣхъ—нѣмецкая монета, относящаяся къ концу XV столѣтія.

— Докторъ Мокъ нашелъ, въ необитаемой пещаной мѣстности близъ Каира, жилища, принадлежащія къ ка-менному періоду, и въ нихъ множество каменныхъ инстру-ментовъ и осколковъ костей разныхъ животныхъ. Раскопки эти продолжаются еще и теперь.

Генеалогія и Геральдика.

Дондуковы-Корсаковы

князья.

Родъ, начавшійся отъ калмыцкихъ владѣтелей, возста-новленъ возведеніемъ въ князья русскихъ дворянъ, всту-павшихъ въ браки съ наслѣдниками послѣднихъ предста-вителей фамиліи.

Предкомъ фамиліи считается, по устнымъ преданіямъ, калмыковъ, ханъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, Хо-уряукъ, имѣвшій сына Шугуръ-Дайчина и внука хана Пунчука. Сынъ Пунчука призванъ былъ своею ордою подчиненіе Россіи, приковывавъ въ заволжскія степи, въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ. Это былъ, родившійся въ 1616 году и умершій въ 1724 году (19-го февраля), ханъ Аюка-Тайжи. Въ послѣдній годъ своей жизни (1722 г.), Аюка принималъ Петра I, во время сѣдованія этого государя на Кавказѣ, въ персидскій походъ, до того, по требованію монарха, нарядная своихъ калмыковъ на подмогу русскимъ войскамъ въ борьбѣ съ Карломъ XII и при ожидавшейся борьбѣ съ турками. Старшій сынъ Аюки, Агунджаба-Тай-ти умеръ раннею отцѣ, которому наслѣдовалъ второй сынъ, Дондукъ-Цирень, по смерти котораго, въ 1737 году, хан-ство перешло въ родъ старшаго сына Аюки, къ сыну Агунд-жаба, Дондуку-Омбо (1735 г.). Правительствомъ императ-рицы Анны, называя его правителемъ всего калмыцкаго на-рода,—хотя ему подчинялись только улусы Богу-Цохуръ,—назначило ему (по грамотѣ 11-го авг. 1736 г.), съ братьями, дѣтьми и племянниками, ежегодные оклады денежнаго жа-лованья по 5,000 руб. изъ астраханскихъ доходовъ и изъ Кавказской губерніи по 2,000 пуд. муки, а въ 1738 г. (отъ 21-го янв.) потребовало отъ него высылки конныхъ кал-мыковъ въ отрядъ фельдмаршала Ласси для дѣйствій про-тивъ Крыма. Это имъ было исполнено, и вообще онъ не подавалъ повода къ жалобамъ во все время управленія своего, кончившагося смертью (въ 1741 году). Дондукъ Омбо оставилъ семейство, состоявшее изъ жены, ханши

Гербъ князей Дондуковыхъ-Корсаковыхъ.

Джанъ, родомъ кабардинки, и четырехъ малолѣтнихъ дѣ-тей. Улусомъ завладѣлъ сынъ третьяго сына Аюки, Ча-даръ Жиба,—Дондукъ-Дами, назвавшись ханомъ. Вдова Дондука отравилась въ столицу Россіи, въ 1744 г., и по-лучила отъ императрицы Елизаветы Петровны назначеніе на содержаніе съ дѣтьми по 3,700 р. въ годъ. Въ 1745 г., приняла сама съ дѣтьми православіе, назвавшись Вѣрою, съ нареченіемъ 4-хъ сыновей именами святителей и чудот-ворцевъ московскихъ: Петра (старшій—Арандулъ), Алек-сандъ, Ионъ и Филиппъ. Императрица и духовникъ ея, прото-иерей Фед. Як. Дубянский, были воспріимниками этихъ калмыцкихъ князей-христіанъ, которыхъ Выс. Указъ 6-го іюля 1745 г. повелѣно именовать князьями Дондуковыми.

Старшій изъ нихъ, Петръ, умеръ, спустя 7 лѣтъ (1752 г.), въ чинѣ прапорщика; Филиппъ, самый младшій,—еще ранѣе скончался, а воспитывавшіеся въ кадетскомъ кор-пусѣ средніе два брата умерли уже въ зрѣлыхъ, хотя и не старыхъ еще, годахъ, при Екатеринѣ II (1781 г.). Стар-шій изъ этой пары, князь Алексѣй Федоровичъ Дондуковъ, съ 1762 года, втеченіи 19-ти лѣтъ, управлялъ калмыцкимъ народомъ, по смерти своею, а младшій, князь Иона Федоро-вичъ, служивъ въ Россіи, женился на Марѣи Васильевнѣ Корсаковой, приживъ съ нею дочь княжну Дондукову, Вѣру Іоанновну, богатую наслѣдницу, въ которой перешла, данная въ замѣнъ улуса калмыцкаго въ 1816 кибитокъ, казенная волость, Романовская, въ Орханскомъ у., Моги-левской губ., съ 3,000 душъ. Марія Васильевна Корсакова, въ апрѣлѣ 1801 г., выдала дочь свою за одного изъ членовъ фамиліи Корсаковыхъ-же, полковника Никиту Ивановича. Онъ-же, въ 1802 г., испрошилъ Высочайшее повелѣніе име-новаться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ (15-го іюля 1802 г.) и въ 1816 году получилъ гербъ (Общ. Гербъ, ч. IX, стр. 133). Гербъ этотъ представлялъ щитъ, раздѣленный двумя горизонтальными и одною перпендикулярною лині-ями на шесть частей, имѣющихъ слѣдующія изображенія: въ 1-й, въ горнистаемъ полѣ, выходящая справа изъ облака рука въ латахъ держитъ серебряную булаву. Во 2-й ч.—въ золотомъ полѣ, вѣло, скачущій на вѣло конь въсадникъ, въ латахъ, держитъ поднятый мечъ. Въ 3-й ч.—въ голубомъ полѣ, идущій вѣло бѣлый медвѣдь. Въ 4-й ч.—въ красномъ полѣ, 2 серебряныхъ якоря, связанные коль-цомъ. Въ 5-й ч.—въ красномъ-же полѣ, крестообразно по-ложенная дѣя серебряная сабля, острыми концами. Въ 6-й части—въ лазуревомъ полѣ, серебряная, съ двумя зубцами, башня. Въ пересѣченіи 4-хъ нижнихъ частей гербоваго щита, въ особомъ щитикѣ,—семь горизонтальныхъ полосъ: 3 красныхъ, 3 серебряныхъ и верхняя лазуревая и на ней 3 серебряныхъ шестиугольных звѣздъ. Щитъ гербовый увѣнчанъ шлемомъ съ тремя страусовыми перьями и дво-рянскою короною; въ налѣсникѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ золотой крестъ. Наметъ справа лазуревый, подложенъ серебромъ; слева—красный, съ золотомъ подложкомъ. Щитоносцы: справа воинъ съ копьемъ, въ латахъ, слева—калмыкъ, описанный саблею и имѣю-щій за плечами лукъ и кочанъ со стрѣлами. Гербъ

покрытъ княжескою мантией и съ княжескою шапкою.

Князь Никита Ивановичъ Дондуковъ-Корса-ковъ, не имѣя другихъ дѣтей, кромѣ дочери княжны Маріи Никитишны, выдавъ ее за члена своей-же фамиліи—Корсакова, Михаила Алек-сандровича, испрошилъ новое Высочайшее по-вѣщеніе, 10-го сентября 1820 г., о передачѣ на-слѣдованія княжескаго титула этому зятю и нисходящему отъ него потомству.

Т. С., князь Михаилъ Александровичъ Дон-дуковъ-Корсаковъ, уже умершій, былъ еще пре-зидентомъ Императорской академіи наукъ и по-четчеломъ Сиб. учебнаго округа. Отъ брака его съ княжною Марѣей Никитишной осталось зна-чительное потомство, въ лицѣ сыновей и доче-рей. По заслугамъ отечеству, первое мѣсто изъ сыновей его принадлежитъ князю Александру Михайловичу Дондукову-Корсакову, кievскому генералъ-губернатору, имѣя временно коман-дующему 13-мъ корпусомъ дѣйствующей арміи генералъ-адъютанту, имѣющему потомство, Князь Алексѣй Михайловичъ женатъ на Марѣи Александровнѣ Пешуровой. Изъ дочерей ука-жемъ на Вѣру Михайловну (за графомъ Свер-сомъ) и княжну Марію Михайловну, известную филантропку, евангельскіе подвиги которой такъ многочисленны.

Алайская экспедиція въ 1876 году.

(Окончаніе).

21-го августа, оставивъ вышеозначенный бивуакъ, мы двинулись внизъ по Алаю къ границамъ Каратегина и остановились у Да-раутъ-куртана (7,993 фута абс. выс.); это мѣсто было послѣднимъ пунктомъ путешествія А. П. Федченка.

Дараутъ-куртанъ, какъ крайній пунктъ владѣній бывшаго кокандскаго хана, укрѣпленъ небольшою крѣпостію (Курганча), расположенною при сѣверо-восточной рѣчкѣ Дараутъ-су съ р. Кизиль-су, у выхода изъ двухъ ущелій. Мѣстность эта мѣстами украшена ромами абленихи (Hiraphae-rhamnoidis), перевитой вьющимися растеніемъ (Clematis).

Въ Дараутъ-куртанъ прибыли, для переговоровъ и опредѣленія границъ, каратегинское посольство, ко-торое было награждено подарками, состоявшими изъ парчевыхъ халатовъ и серебряныхъ кубковъ. 24-го августа мы двинулись изъ Дараутъ-куртана въ даль-нѣйшій путь, направляясь внизъ по теченію рѣки Ки-зиль-су; дорога мѣстами пролегла по кочегорамъ, и даже понапастямъ небольшие карнизы и балконы, но мѣстами намъ представлялись сочные луга съ ромами; изъ нихъ наиболѣе заслуживала вниманія та, въ кото-рой находилось кладбище туземцевъ (Мазаринъ); нѣко-торые изъ нашихъ джигитовъ, болѣе религіознаго направленія, совершили здѣсь вечерній намазъ. По требованію короля, должно совершать пять намазовъ въ день: утромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, при за-ходѣ солнца и ложасъ спать; при этомъ правоверные обязаны непремѣнно совершить омовеніе нѣкоторыхъ частей тѣла, а при совершеніи этого религіознаго обряда они снимаютъ съ себя чалмы. Къ вечеру 25-го августа мы прибыли къ конечному пункту нашей экспедиціи «Большой-Карамукъ» (7,318 фута абс. выс.). Граница наша съ Каратегиномъ была опредѣ-лена по урочищу Малый-Карамукъ. Мѣстность Боль-шаго-Карамука лежитъ по теченію рѣки Кизиль-су, берега которой украшены ромами абленихи; сама-же долина окаймлена невысокими горами. Въ рѣкѣ Ки-зиль-су водятся рыбы; изъ нея наиболѣе замѣчатель-ная, по виду похожая на форель, «маренка» (Schizotoma sp.); на туземномъ языкѣ она называется «шпр-ман»; икра этой рыбы вредна, и было нѣсколько слу-чаевъ отравленія, къ счастью,—не смертельныхъ. По-слѣдствіемъ я узналъ, что этотъ видъ рыбы водится почти во всѣхъ горныхъ рѣчкахъ Средней Азіи. Стоянка на Большомъ Карамукѣ, для нѣкоторыхъ частей войскъ, была продолжительная, вслѣдствіе того, что оставленъ былъ небольшой отрядъ для развѣдывъ по окрестнымъ ущельямъ, съ цѣлю объявленія новыхъ границъ.

Жители Карамука принадлежатъ къ киргизскому племени (тапты, клычаки, барчи, клычанъ-киргизы и пр., и пр.). Всѣ они ведутъ жизнь почти кочевую; дѣ-томя удаляются отъ своихъ зимовокъ, для пастьбы скота, въ ущелья и живутъ это время въ юртахъ, зимы-же—въ особенно приготовленныхъ зимовкахъ. Обык-новенно зимовка строится изъ глины, съ плоскою изъ хвороста или камыша крышей, которую потомъ за-валиваютъ толстымъ слоемъ глины; зимовка носитъ названіе «сакла» и состоитъ въ большинствѣ случаевъ, изъ двухъ отдѣленій: какъ-бы снѣнъ и чистой комна-ты; но обѣ содержатся одинаково грязно и, за отсут-ствиемъ стеколъ и бумаги, лишены свѣта; зато въ ка-ждомъ отдѣленіи устроенъ изъ бумажника очагъ съ ды-моотводной трубой. Обыкновенно къ саклѣ при-дѣланы хлѣбъ для скота, но это нѣсколько не пре-пятствуетъ баранамъ, козамъ и другимъ мелкимъ животнымъ спокойно помящаться вмѣстѣ съ хозяе-вами.

Окрестности зимовокъ, въ большинствѣ случаевъ, употребляютъ для небольшихъ запасовъ пшеницы, ячменя и клевера; эта близость запасамъ къ зимовкамъ

облегчает доставку жатвы на молотку, которая производится самым первобытным способом, а именно: связывают несколько быков или лошадей в ряд и заставляют кружиться по предварительно уложенному толстому слою жатвы. Зерно передвигается в муку крошечными водяными мельницами, у которых веретено прикреплено к жернову снизу.

Вся запашка орошается искусственно чрез проведенную по засыпанным полям, в канавках, воду из горных ручьев. Система подобного орошения называется «аричной» — от слова арич, т. е. канава. Перевозочные средства представляют, по большей части, обыкновенные малорослые быки, а иногда и якъ (Bos grunniens). Якъ — не что иное, как горный бык, покрытый длинною волнообразною шерстью,

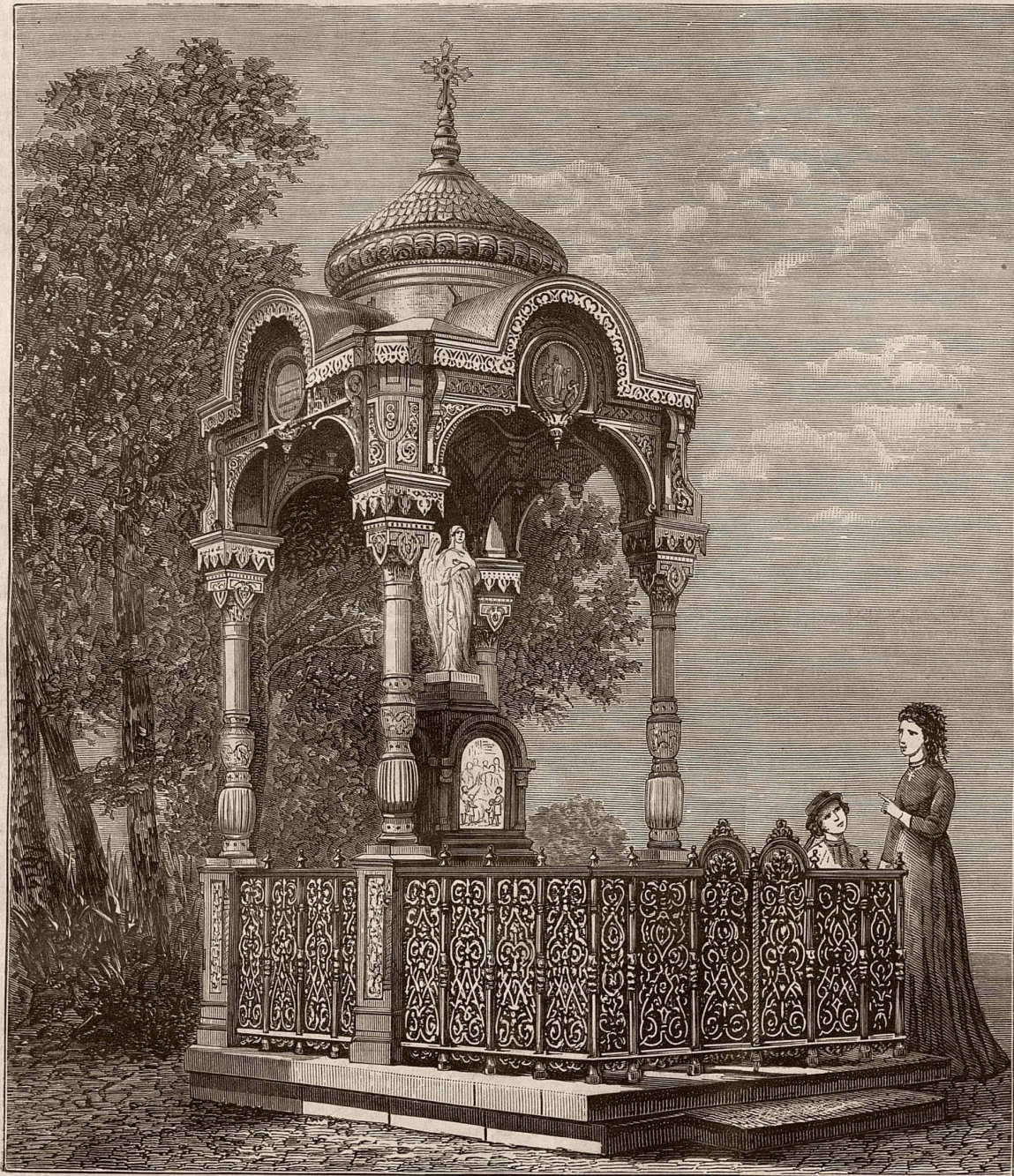
ревозка ея совершается на повозкѣ, похожей на сани (судратма — арба).

Весь труд домашнего хозяйства лежит всецѣло на женщинах; онѣ даже чистят лошадей и осѣдывают их мужьям; одна только запашка и уборка хлѣба производится мужским населением киргизов, которые в это время полуобнажены, вследствие высокой температуры, и их почти черная от загара кожа живо напоминает мнѣ египетских фелакхов, работающих на берегахъ Нила. В зимнее время, киргизы занимаются соколиной охотой, а весной и лѣтом — дрессировкою соколовъ и развѣздами по соседнимъ ауламъ.

Въ половинѣ сентября, мы были отозваны в Кокандъ и направились по кратчайшему направлению

торѣ этой статьи, Василий Любимовичъ Коростовцевъ, скончавшемся на 25-мъ году жизни в Ташкентѣ 12-го января 1876 года. Покойный служилъ прежде лейб-гвардіи в гусарскомъ полку и дослужился до штабс-ротмистра, но фронтальная служба не удовлетворяла его любознательности, и онъ, еще в бытность в полку, почти все свободное время посвящалъ наукамъ и живописи. Перейдя затѣмъ в Туркестанскій край, съ назначениемъ состоять при генералъ-губернаторѣ, онъ свободно могъ предаться своимъ влеченіямъ.

Въ 1875 году онъ предпринялъ путешествіе по Европѣ и Африкѣ, и за этнографическіе труды свои получилъ званіе действительнаго члена географическаго общества. Въ 1876 году, онъ участвовалъ въ алайской экспедиціи, продолжавшейся три мѣсяца и

Надгробный памятникъ Н. А. Рукавишникову на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря, въ Москвѣ.

(Рис. А. О. Адамовъ, грав. Б. Браунъ).

большую частью чернаго цвѣта, но иногда попадаются и бѣлые, съ пушистымъ, въ видѣ кисти, хвостомъ. Породастый якъ лишень роговъ. Якъ не можетъ выносить лѣтняго зноя и по этой причинѣ живетъ въ горахъ не ниже 8,000 футъ высоты. Лошади употребляютъ преимущественно для легкой ѣзды и для кумыса; впрочемъ, часто можно встрѣтить осѣданныхъ быковъ и яковъ, употребляемыхъ для ѣзды за неимѣніемъ лошадей.

Землю туземцы воздѣлываютъ особаго рода плугомъ (кошъ), иногда вмѣшаннымъ тележѣ (тыль). Плугъ этотъ приводится въ дѣйствіе двумя быками; мѣста же каменистыя, часто попадающіяся на ихъ поляхъ, обрабатываются особымъ родомъ желѣзной лопаты — мотыгой (кетмень).

Жатва производится обыкновенными серпами, а пе-

въ обратный путь, а именно черезъ перевалъ Кара-Казынь, имѣющій абсолютной высоты 14,409 фут. онъ имѣетъ сплошной каменистый грунтъ и оба склона чрезвычайно крутые; однимъ изъ нихъ, именно съвернымъ, мы спустились въ довольно узкое ущелье, носящее названіе «Сѣвернаго-Караказыка», весьма живописное.

В. Д. Коростовцевъ.

В. Л. Коростовцевъ, †.

Представивъ въ прошломъ № «Всем. Илл.» статьи и нѣсколько рисунковъ, относящихся къ Алайскому краю, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ объ ав-

окончательно разстроившей его здоровье. По возвращеніи въ Ташкентъ, онъ безпрестанно болѣлъ, и, наконецъ, желчная горячка пресѣкла дни его. Тѣло Василія Любимовича было похоронено 18-го марта въ селѣ Самойловѣ, Павлоградскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

МОГАМЕДЪ - БѢСЪ-САДОКЪ,

бей тунисскій.

Вмѣшательство Туниса въ войну нашу съ Турціею, выразившееся въ отправленіи на помощь